

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМ. А.Х. МАРГУЛАНА**

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ:
ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ»**

**Байпаков К.М.
Марьяшев А.Н.
Потапов С.А.
Горячев А.А.**

Петроглифы в горах Ешкиольмес

Алматы • 2005

Книга утверждена к печати Ученым советом Института археологии им. А.Х. Маргулана

Под общей редакцией
 Ответственный редактор
 Рецензенты

И.Н. Тасмагамбетова
В.А. Коренько, канд. ист. наук
А.Абеткова, канд. ист. наук
В.Новоженков, канд. ист. наук

Байпақов К.М., Марьяшев А.Н., Потапов С.А., Горячев А.А.

Ешкіөлместауларындағы петроглифтер. — Алматы: «OST-XXI век» ҚБ,
 2005. — 226 бет, ішпек желімделген. Қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде.

ISBN 9965-659-42-7

2003 жыл Қазақстанның мәдениетін дамытуда кезеңді жыл болды. Елбасының жыл сайынғы халыққа Жолдауында тарихи-мәдени мұраны зерттеп, сақтау міндеттері айқындалып берілді.

Қабылданған «Мәдени мұра» Мемлекеттік бағдарламасы (2004-2006) тарихи-мәдени мұраны зерттеуді, сақтап, пайдалануды мақсат етеді. Тарих және мәдениет ескерткіштерінің Жинағын басып шығаруға өзінше осы Бағдарламаның маңызды міндеттерінің бірі болып табылады.

Алматы облысының тарих және мәдениет ескерткіштерінің Жинағы жөніндегі жұмыс жаңа ескерткіштерді анықтап, бұрыннан белгілілерін тереңдей зерттеумен, уақытын белгілеп, талдаумен байланысты. Ешкіөлмес тауларындағы петроглифтер осыларға жатады. Бұл дегеніңіз саны, суреттері мен сюжеттерінің алуан түрлілігі, көркемдік бейнеленуі жағынан жартасқа салынған бірегей суреттер кешені.

Бұл басылым барлық белгілі петроглифтерді жариялауды, оларды Кексу шатқалындағы қоныстар мен зираттардың қазба материалдары кешенінде жүйелеп, талдауды мақсат етеді.

Кітап Кексу өзені аңғарының археологиялық картасымен, қоныстар мен зираттардың қазба жоспарларымен, материалдар кестесімен жабдықталған.

2003 год стал этапным в развитии культуры Казахстана. В ежегодном послании Президента страны к народу определены задачи изучения и сохранения историко-культурного наследия.

Принятая Государственная программа «Культурное наследие», (2004-2006), нацелена на изучение, сохранение и использование историко-культурного наследия. Одной из важных задач Программы является подготовка издания свода памятников истории и культуры.

Работы по Своду памятников истории и культуры Алматинской области связаны с выявлением новых памятников и углубленного изучения, датировки и анализа уже известных. К таковым относятся петроглифы в горах Ешкюльмес. Это уникальный по количеству, разнообразию рисунков и сюжетов, художественной выразительности комплекс наскальных рисунков.

Целью настоящего издания является публикация всех известных петроглифов, их систематизация и анализ, в комплексе с материалами раскопок поселений и могильников долины Коксу.

Книга снабжена картой археологических памятников долины реки Коксу, планами раскопок поселений и могильников таблицами материалов.

The year of 2003 became a turning point for cultural development in Kazakhstan. In annual President's message to the people of Kazakhstan there were pointed out the goals to learn and keep safe historical and cultural heritage.

The National Program «Cultural Heritage» developed for 2004-2006 is aimed at learning, keeping and application of historical and cultural heritage. One of the significant Program Goals is to start up an edition of the book of historic and cultural monuments.

The work being done on the book of historic and cultural monuments for the **Almaty** region is related to discovering of new monuments and deep learning and dating as well as analyzing of the existing monuments. Among the latter are: petroglyphs of the **Eshkiolmes** Rocks. They are a unique petroglyph group if to take into account their number, painting and story diversity as well as artistic expressiveness.

The aim of this edition is to publish all well-known petroglyphs, their **systematization** and analysis taken together with archeological finds of settlements and burial grounds of the Koksus Vale.

The book is added with the map of archeological monuments of the River of **Koksu's** Vale, find plans of settlements and burial grounds as well as tables of dig outs.

ББК 63/4 (5каз)

Б 0504000000
 00 (05)-05

ISBN 9965_659_42_7

© Байпақов К.М., Марьяшев А.Н., Потапов С.А., Горячев А.А., 2005

©ОО«OST-XXI век» *оформление 2005

© Чернов М., Гумирова О., Яковлев Л., Страшинская А., отрисовка рисунков, 2005

Содержание

Предисловие.....	43
Комплекс археологических памятников Ешкиольмес.....	44
Петроглифы.....	46
Археологические памятники.....	50
Хронология и периодизация петроглифов Ешкиольмес.....	61
Петроглифы сакского времени.....	65
Основные образы и сюжеты наскального искусства саков.....	67
Петроглифы древнетюркского времени.....	69
Культовые сюжеты в петроглифах Ешкиольмес.....	70
Список используемой литературы.....	107

Предисловие

Многообразие и богатство культурного наследия является основополагающим признаком цивилизованного общества, интеграционным компонентом национального и государственного самосознания. Вещественный блок культурного наследия представляет собой материализованную память народа. Важную часть этого блока составляет археологическое культурное наследие.

В Казахстане культурное наследие является предметом пристального внимания.

2003 год стал этапным в развитии культуры. В ежегодном послании президента страны к народу в числе неотложных задач, стоящих перед страной, определены задачи изучения и сохранения историко-культурного наследия.

2004-2006 гг. определены временем выполнения Государственной программы «Культурное наследие», которая должна совершить прорыв в изучении, сохранении и использовании историко-культурного наследия.

Несомненно, одной из важнейших задач программы является подготовка издания «Свода памятников истории и культуры», строгий учет и ревизия историко-культурного наследия. Свод — это фундамент всей работы по изучению и охране памятников.

Работы по своду памятников истории и культуры Алматинской области связаны с выявлением новых памятников и углубленным изучением, датировкой и анализом уже известных. К таковым относятся и петроглифы в горах **Ешкиольмес**. Это уникальный по количеству, разнообразию рисунков и сюжетов, художественной выразительности комплекс наскальных рисунков.

Первые сведения о петроглифах долины реки Коксу появились еще в конце XIX века. О них сообщил в «Протоколах туркестанского кружка любителей археологии» Н.Н.Пантусов, крупный чиновник Семиреченской области, востоковед по образованию, а также известный исследователь и краевед, открывший не только неизвестные ранее в Семиречье наскальные изображения, но и многие другие памятники старины. Он увидел и описал рисунки в долине реки Коксу, в ее верхнем течении, выбитые на отдельных валунах¹.

О петроглифах в горах Ешкиольмес сообщила геолог Л.И.Скрынник в конце 70-х годов XX века. В 1982 году эти петроглифы обследовала экспедиция КазПИ им. Абая, которая в эти годы изучала археологические памятники в предгорьях Джунгарского Алатау. На надпойменной террасе реки Коксу у подножья гор были обнаружены поселения и могильники эпохи бронзы. В том же году начались археологические раскопки и исследования наскальных рисунков.

Изучение комплекса памятников продолжалось несколько лет, и в результате в 1990 году вышла в свет книга А.Н.Марьяшева о петроглифах в долине реки Коксу².

Все эти годы исследования в горах Ешкиольмес продолжались. На скалах из года в год археологи находили новые изображения, и более полно наскальное искусство долины реки Коксу было представлено в обобщающей работе по Семиречью³.

За последние годы значительное количество рисунков было найдено в восточной части гор Ешкиольмес. Раскопки поселений и могильников позволили уточнить и расширить представления о времени заселения долины Коксу, начиная с эпохи бронзы. Новые материалы дали возможность оценить значение этого уникального памятника, поставить и решить новые задачи в изучении комплекса памятников археологии в регионе. Результатом

¹ Пантусов Н.Н. Ущелье Теректы на реке Коксу близ выселка Джангыз-Агач//ПТКЛА, год 5-ый. 1900.

² Марьяшев А.Н., Рогожинский А.Е. Наскальные изображения долины реки Коксу. Алма-Ата, 1990.

³ Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. Алматы, 2002.

этих работ стали новые публикации⁴. Целью настоящего издания является публикация всех известных петроглифов, их систематизация и анализ в комплексе с материалами раскопок поселений и могильников долины Коксу.

Этой работой Институт археологии имени А.Х.Маргулана МНО РК продолжает издание серии публикаций по наскальному искусству Казахстана, начатой в 2004 году книгой, посвященной новым петроглифам **Кульжабасы**.

Новая книга снабжена картой археологических памятников долины реки Коксу, планами раскопок поселений и могильников, таблицами материалов. В работе дается не только описание петроглифов, но и их характеристика, датировка и сведения об археологических памятниках, позволяющих судить о времени заселения долины реки Коксу.

Данная публикация стала возможной в результате многолетних работ. Однако изучение памятников долины реки Коксу еще не завершено. Предстоит сделать сплошную фотофиксацию и копирование петроглифов, продолжить археологические раскопки многих поселений и могильников разных эпох. В книгу вошла только часть рисунков, наиболее полно представляющих петроглифы различных исторических периодов.

Исследование наскальных рисунков и других археологических памятников долины реки Коксу продолжается уже на протяжении 23 лет. За это время выросло новое поколение специалистов. Многие из них работали на петроглифах в Ешкиольмесе, принимали участие в раскопках поселений и могильников. Авторы приносят благодарность всем, кто способствовал изданию этой книги: К.М.Карабаспаковой, В.А.Новожену, О.Н.Гумировой, М.А.Чернову и А.И.Чернову, К.П.Хохловой, Н.Страшинской, В.Простакову и другим.

Комплекс археологических памятников Ешкиольмес

Какуже отмечалось выше, в 1982 году в Семиречье работала археологическая экспедиция КазПИ им.Абая. Во время разведки археологических памятников были обнаружены и обследованы петроглифы в горах Ешкиольмес. Предварительный осмотр показал, что это редкий памятник первобытного искусства. Здесь в невысоких горах на скальных блоках на вершинах сопков и в ущельях сохранились тысячи наскальных изображений, начиная со времени заселения региона племенами эпохи бронзы и до средневековья.

Живописная и плодородная долина реки Коксу стала для древних людей уникальной экологической нишей. Более трех тысячелетий назад долина была освоена и плотно заселена: на плодородных лессовых террасах люди занимались земледелием, используя для полива небольшие ручьи и речки, стекающие с гор. Скот выпасали на южных склонах хребта Ешкиольмес, где зимой нет снега, и сохраняется для скота корм. Выше по течению реки располагались летние пастбища в более высоких горах Чибынды.

Вся долина была покрыта густым лесом. Люди в эпоху бронзы использовали лес для строительства, отопления жилищ-полуземлянок и выплавки руды.

Здесь были обнаружены поселения эпохи бронзы Куйган в одноименном урочище и Талапты на правом берегу реки Коксу. Поселение Талапты в значительной степени было разрушено. Воды Коксу подмыли высокий берег и часть поселения обрушилась в реку. Было раскопано одно жилище, которое полностью сохранилось и дало интересный матери-

---

⁴Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. Алматы, 2002, С.16-20. Рогожинский А.Е., Аубекеров Б.Ж., Сала Р. Памятники Казахстана // Памятники наскального искусства Центральной Азии. Алматы, 2004. С. 74-84.

ал. Рядом с поселением проводились раскопки трех могильников эпохи бронзы. В 4 км выше в урочище Куйган было вскрыто жилище второго поселения, частично разрушенного в результате сельхозработ.

На берегу Коксу в обрыве обнаружены отдельные предметы бронзового века, в том числе бронзовый нож и фрагменты керамики. Интересный материал удалось собрать и на поверхности террасы: зернотерки, каменные песты, мотыги, боласо и боевой каменный топор.

В районе 14-го ущелья раскопано 3 могильника эпохи бронзы и несколько погребений раннего железного века. Исследование богатого археологического материала позволяет проследить, как происходило заселение долины реки Коксу и её дальнейшее освоение кочевниками разных эпох с XII в. до н.э. до XII в. н.э.

Со временем население Семиречья перешло от комплексного скотоводческо-земледельческого хозяйства к кочевому. Кочевники освоили высокогорные джайлау в горах Джунгарского Алатау. По правому берегу реки Коксу пролегла кочевая тропа в горы. Этот маршрут кочевания продолжает функционировать и в наше время: в начале лета стада одно за другим проходят на горные пастбища, а в конце августа начинается их возвращение на равнину.

В сравнении с эпохой бронзы в раннем железном веке численность населения района значительно увеличилась: об этом свидетельствуют многочисленные могильники сакских племен. Они тянутся по правому берегу Коксу на 20-25 км почти не прерываясь. Возникает ощущение, что это одно сплошное могильное поле, но раскопки погребений позволили установить, что могильники принадлежали разным племенам: встречаются захоронения в грунтовых ямах, в каменных конструкциях и в курганах с подбоем. Иногда погребения кочевников устраивались прямо поверх захоронений эпохи бронзы.

В сакское и усуньское время эта долина была плотно заселена, однако кочевнических поселений найдено немного. Вероятно, это было связано с тем, что они строили временные легкие жилища, следы которых не видны на поверхности.

На террасах реки и по правому берегу притока Коксу Ащибулак обнаружено несколько средневековых поселений. Одно из них находилось в верховьях сухого русла ручья, в узком ущелье. Жилища стояли на небольшой площадке в несколько рядов. Это были небольшие полуземлянки, обложенные по контуру камнями. Это же поселение использовалось и позднее, в этнографическое время. Такие поселения в большом количестве обнаружены в верхней части хребта Ешкиольмес. Как правило, они находятся на пологих склонах и состоят из 5-10 полуземлянок. Стены выкладывались из плоских камней. Кое-где прослеживаются входы в помещения. На поселении в ущелье № 18, между камней в стене был найден кованый железный серп, в 14-ом ущелье — фрагменты фаянсовой посуды. Все поселения однотипны, как по конструкции, так и по своему расположению в предвершинной части хребта. В XIX - начале XX веков использовались северные склоны, богатые травой, в качестве пастбищ и, возможно, частично под посевы зерновых культур, тогда как южные склоны, скрытые от холодных ветров, использовались для строительства поселений.

К памятникам средневековья следует отнести небольшое укрепленное городище квадратное в плане, с длиной стен 80 x 80 м. Оно находится в 4,5 км к юго-востоку от перевала Ор-Коянды. Отдельные погребальные сооружения древнетюркского времени обнаружены в составе разновременных могильников у подножия хребта Ешкиольмес.

Таким образом, та часть долины реки Коксу, которая находится на равнине, во все эпохи была заселена. Первоначально было обжито подножие хребта Ешкиольмес, террасы на правом берегу Коксу, затем была освоена широкая долина по левому берегу реки. В последующие эпохи поселения начали строить в ущельях и пологой предвершинной части хребта.

По берегам реки с конца эпохи бронзы был проложен путь на плоскогорья Джунгарского Алатау, ведущий к высокогорным пастбищам.

Петроглифы

Древние наскальные изображения обнаружены на южных склонах гор, на скалах, покрытых патиной. Это одно из крупнейших скоплений петроглифов в Казахстане. Здесь находится более 10 тысяч изображений, и с каждым годом археологи выявляют новые, неизвестные ранее петроглифы. Плиты с рисунками обнаружены в 24 ущельях, которые представляют собой безводные саи, поросшие кустарником.

Ущелья тянутся с запада на восток на протяжении 20 км. Учет и фиксация их производились от западной оконечности хребта на восток. Отдельные небольшие группы петроглифов встречаются практически в каждом ущелье хребта Ешкиольмес. Чаще всего они представлены фигурами животных, реже сценами охоты. В таких группах число рисунков не превышает двух-трех десятков.

Более крупные скопления петроглифов обнаружены в ущельях № 5, 6, 10, 12, 13, 14, 18, 19, 22 и 24. В ущельях 10, 13, 14, 18 и 24 наскальные изображения обнаружены на разных скальных блоках, удаленных друг от друга, что позволяет выделить их в отдельные группы. Именно в этих ущельях сосредоточена основная часть петроглифов хребта Ешкиольмес.

Для определения датировки петроглифов и их коррекции с поселениями и могильниками необходимо рассмотреть весь комплекс памятников долины реки Коксу более подробно.

Ущелье № 5 расположено в 3 км к востоку от западной оконечности хребта. Петроглифы сосредоточены как в нижней части ущелья на отдельных грядках, так и в верхней части сопки на небольших скальных блоках и плитах с южной экспозицией. Всего здесь насчитывается более 200 рисунков, выполненных преимущественно техникой выбивки.

Среди изображений встречаются фигуры людей и животных. Больших многофигурных композиций нет, преобладают сцены охоты на козлов и архаров. Встречаются сюжеты с нападением хищников на травоядных животных. Выделяется сцена с изображением солнцеголового антропоморфного существа и животных, расположенных на самой верхней скальной грядке. Большая часть рисунков, судя по стилю, сюжетам и патине относится к эпохе бронзы.

В предвершинной части ущелья и на выходе из него зафиксированы стоянки этнографического времени. По хребту от ущелья № 1 до ущелья № 5 встречаются как отдельные курганы, так и группы курганов раннего железного века.

Ущелье № 6 расположено в 3,5 км к востоку от западной оконечности хребта. Петроглифы обнаружены в верховьях между двумя безводными саями ущелья вблизи древнего поселения и крупной казахской стоянки этнографического времени. Рисунки нанесены на небольшие скальные плиты с южной и юго-западной экспозицией техникой выбивки. Отмечено около 100 изображений.

Большая часть петроглифов представлена изображениями животных: оленей, быков, лошадей, козлов и архаров. Наиболее распространены сцены охоты. Судя по стилю и патине, преобладают петроглифы раннего железного века. Большую группу составляют рисунки, выбитые в этнографическое время.

Ущелье № 10 находится в 7 км к востоку от западной оконечности хребта. Петроглифы нанесены на плиты и крупные скальные блоки, расположенные в 1 км к востоку от высшей точки хребта с отметкой 1022 м над у. м. и в 800 м к северу от реки Коксу вглубь ущелья. Это наиболее многочисленное скопление петроглифов (около 4000 рисунков) может быть условно разделено на 3 группы.

I группа петроглифов расположена на гряде, по косой линии спускающейся с вершины сопки и прерывающейся в 50 м от дна ущелья. Для петроглифов этой группы святилища характерно многообразие технических приемов. Здесь встречаются выбивки и граффити, а также сочетание этих приемов, когда голова и корпус животного выбивались, а хвост, грива, ноги прочерчивались острым инструментом. Всего в этой группе выявлено около 1500 рисунков.

Среди изображений встречаются фигуры людей, животных и знаков. Большую часть рисунков в группе составляют животные: верблюды, лошади, козлы, олени, кабаны, быки, собаки и хищники. Ни в одном святилище Семиречья не встречается такое количество колесниц, запряженных в основном лошадьми, как здесь. Больше всего этих сюжетов в I и II группах. Выявлены многочисленные сцены, среди которых выделяется ранее неизвестный сюжет с нападением трех лучников на «великана» (фото 8, 9; рис. 9, 11). Распространены сцены единоборства, охоты и жертвоприношения. В этой группе представлены рисунки, относящиеся к эпохе бронзы и сакскому времени.

Практически все крупные плиты нижней части гряды заполнены большими многофигурными и разновременными композициями. Встречается большое количество подновлений и даже исправлений, произведенных в древнетюркское время.

В верхней части гряды преобладают также рисунки тюркского времени, среди которых выделяется сцена с воинами-всадниками с пиками и щитами.

II группа петроглифов расположена на другой скальной гряде, спускающейся параллельно от вершины сопки несколько южнее и выше по склону. Экспозиция плит различная — южная, западная и северо-западная. Всего здесь обнаружено около 2000 рисунков.

Среди них есть уникальные сцены. На одной из плоских плит на вершине скального блока была выбита колесница, запряженная двумя лошадьми (рис. 115). На грузовой площадке изображен возница. Одна из лошадей позднее была исправлена на козла. Многие граффити представляют собой микроизображения.

Среди других сюжетов встречаются сцены охоты, изображения животных, композиции культового характера. Очень интересна сцена жертвоприношения козла, расположенная в верхней части сопки. Перевернутая фигура животного, видимо, означает, что оно убито. Изображение рядом пары в эротической позе с воздетыми вверх руками может указывать на культовый характер композиции.

В группе сохранились петроглифы нескольких эпох, но явно преобладают кочевнические сюжеты. К ним относятся сцены терзания хищниками козла, многофигурные композиции с изображениями животных, сцены боя, культовые сюжеты. Многочисленны стилизованные изображения хищных и травоядных животных, относящиеся к древнетюркскому времени.

III группа петроглифов находится в предвершинной части сопки. Некоторые изображения выбиты на небольших скальных блоках, часть — на отдельных валунах, лежащих на южном и юго-восточном склонах горы. Здесь тоже найдены редкие сюжеты. Кроме колесниц в упряжи, есть сцена жертвоприношения (?) козла, рядом выбита брачная пара. Много сюжетов с охотой на животных. Здесь меньше подновленных в более позднее время петроглифов: значительный процент составляют изображения эпохи бронзы, но также многочисленны изображения древнетюркского времени.

Ущелье № 12 находится в 1 км восточнее ущелья № 10. В верхней части ущелья обнаружены фундаменты домов казахского аула этнографического времени. Наскальные изображения нанесены на ровные плиты предвершинной гряды. Экспозиция плит — южная и юго-восточная.

Большинство петроглифов составляют изображения животных. Наибольший интерес представляет фигура солнцеголового на колеснице (рис. 26), сцена боя лучников и изобра-

жения летящих стрел. Следует отметить сюжет преследования орлами архара, выполненный в традициях «звериного» стиля.

Ущелье № 13 находится в 1,5 км восточнее. Петроглифы обнаружены как в нижней, так и в верхней части ущелья, и могут быть разделены на две группы. Изображения нанесены на скальные гряды и крупные скальные блоки, преимущественно с южной экспозицией. В этом ущелье найдено около 500 рисунков.

I группа петроглифов находится на небольших скальных грядках, вытянутых с востока на запад и опоясывающих сопку в 1-2 яруса, в 800 м севернее устья ущелья. Большая часть петроглифов относится к сакскому времени. В основном это фигуры животных: архаров, козлов, лошадей, отличающиеся высоким мастерством исполнения. Среди них выделяется крупное контурное изображение козла.

Также обнаружены и более древние рисунки, к которым относятся фигуры быков и козлов в прямоугольном стиле. Изображения отличаются некоторой схематичностью: корпус животного представляет собой прямоугольник, вытянутый по вертикали. Интересно изображение человека с диском вместо головы. Этот диск является естественным образованием, так древний художник использовал выпавший камень и добавил к круглой выемке фигуру человека.

II группа петроглифов размещена на больших скальных блоках южнее вершины. Здесь сосредоточены наскальные изображения эпохи бронзы и древнетюркского времени.

Преимущественно встречаются изображения животных и сцены охоты. Отмечено несколько многофигурных композиций с всадниками, лучниками, с различными видами животных и изображениями птиц.

Одно из наиболее крупных скоплений петроглифов в горах Ешкиольмес зафиксировано в **ущелье № 14**, находящемся в 10 км восточнее западной оконечности хребта. Это сухое безводное ныне ущелье имело в древности водосток, о чем свидетельствует его хорошо промытое и разработанное русло со следами небольших водопадов. В наше время вода бывает только ранней весной. Древние наскальные изображения расположены как на восточном, так и на западном склонах ущелья на небольших скальных грядках и отдельных каменных блоках. Рисунки нанесены на плиты с южной и юго-западной экспозицией. Их скопления можно условно разделить на три группы.

I группа петроглифов находится в 400 м вверх по ущелью на восточном склоне на трех скальных грядках. Большинство рисунков относится к эпохе бронзы. Их общая численность — около 500 изображений. Основную массу петроглифов составляют сюжеты со сценами охоты.

Особый интерес представляют изображения роженицы с выбитой лункой на животе, оленей в «зверином» стиле и ряд крупных (до 40-50 см) фигур животных.

II группа петроглифов обнаружена в 1,5 км вверх от входа в ущелье на западном склоне. Рисунки нанесены на отдельные скальные блоки и плиты, рассредоточенные по склону на протяжении 500 м. Плиты в основном южной и юго-восточной экспозиции. Общая численность изображений около 300.

Большая часть петроглифов относится к эпохе бронзы. Это фигуры животных, изображения колесниц. Здесь же найден сюжет с великаном, в которого стреляют три лучника (рис.9).

III группа петроглифов находится в верховье ущелья на сопке, разделяющей его на восточный и западный отщелки. Изображения выбиты на скальных блоках и плитах с южной и юго-западной экспозицией, под которыми найдено крупное казахское поселение, которое, в свою очередь, перекрывает ряд более древних стоянок раннего железного века. Общая численность рисунков составляет около 400, большинство из которых относятся к эпохе бронзы. Это изображения животных — быков, козлов, архаров, оленей, лошадей.

Там же обнаружены изображения колесниц, сюжеты со сценами охоты и жертвоприношениями. В этой группе встречаются и наиболее архаичные сюжеты. Это фигуры животных в прямоугольном стиле и изображения людей с косицами в круге (фото 10, рис.5). Интересны крупные рисунки козлов и оленей с удлинённым корпусом.

Среди петроглифов преобладают сюжеты со сценами охоты и изображениями животных.

Другое крупное скопление петроглифов в горах Ешкиольмес обнаружено в **ущелье № 18**, находящемся в 2,5 км восточнее ущелья № 14. Наскальные рисунки найдены в предвершинной части на восточных склонах ущелья. Примечательно, что петроглифы сосредоточены на крупных скальных блоках самой высокой в этой части гор сопки с отметкой 1019 м над уровнем моря. Общая численность изображений в ущелье составляет около 1000. Их условно можно разделить на три группы. Здесь же зафиксировано крупное этнографическое поселение, а на противоположном западном склоне в его предвершинной части — **могильник** этого же времени.

I группа петроглифов находится у самой вершины сопки. Рисунки обнаружены на плитах с южной и юго-западной экспозицией. Среди наскальных изображений этой группы выделяется крупная (70 см) фигура верблюда со спутанными ногами. Позднее к ней было добавлено изображение всадника. Рисунок датируется древнетюркским временем. Данный сюжет является основным в южной части группы и неоднократно повторяется на других скальных блоках, расположенных ниже, в том числе и в рисунках казахов этнографического времени.

Большая часть петроглифов относится к эпохе бронзы. Среди них встречаются композиции с изображением солнцеголового божества, колесниц, сценами охоты, жертвоприношения. Выделяются сюжеты с фигурами «великана». Петроглифы сакского времени редки, но очень выразительны. Это композиции с изображением гона скота и фигурами кабанов.

II группа петроглифов находится в 500 м севернее и расположена на нескольких скальных грядах, опоясывающих сопку. У подножия сопки обнаружено крупное казахское поселение этнографического времени, а на вершине западной сопки ущелья напротив рисунков — **могильник**. Петроглифы относятся к разным периодам — от эпохи бронзы до этнографического времени. Эта группа немногочисленна и представляет в основном сюжеты с изображением животных: быков, козлов, оленей, лошадей, собак, верблюдов.

III группа рисунков расположена на водоразделе между ущельями № 18 и 19. Петроглифы этой группы представлены в основном изображениями животных.

В ущелье № 19 петроглифы обнаружены в 2 км вглубь ущелья на крупном скальном блоке, расположенном в 50 м вверх от дна ущелья на склоне восточной сопки. Найдено около 500 наскальных изображений.

Большую часть составляют рисунки эпохи бронзы и сакского времени. Выделяются три крупные плиты, полностью покрытые фигурами людей и животных. Среди сюжетов преобладают сцены охоты, встречаются эротические сцены, люди в ритуальных позах. Для этой группы характерна техника выбивки.

В нижней части в 400 м от устья ущелья № 19 раздваивается, образуя два сая. Сай, расположенный к востоку, получил свой порядковый номер — **ущелье № 20**.

В ущелье № 20 обнаружены две сравнительно крупные группы петроглифов, обе находятся в верхней части. Рисунки выбиты на скальных грядах, спускающихся по склону на дно ущелья.

Наиболее выразительные изображения находятся на верхней скальной гряде в районе, где склоны ущелья становятся пологими, в 700-800 м от перевала. На крупных скальных блоках выбиты петроглифы эпохи бронзы и раннего железного века.

Значительный интерес представляют рисунки сакского времени в «зверином» стиле, среди них изображения оленей и архаров с поджатыми ногами, верблюда с подогнутыми ногами, фантастический сюжет с оленем-верблюдом (возможно, это изображение было доработано позже), фигуры кабанов и других животных. Все они расположены на скалах с южной экспозицией, всего около 70 изображений. Скалы в этом месте образуют своеобразную галерею, чем и объясняется значительное количество петроглифов в верховьях ущелья.

В ущелье № 22 петроглифы обнаружены только в его предвершинной части в восточном отщелке. Рисунки были выбиты на крупном скальном блоке, расположенном на западном склоне отщелка, на плитах с восточной или юго-восточной экспозицией. Группа небольшая, всего около 200 изображений.

В петроглифах в основном представлены фигуры животных: оленей, козлов, быков, реже лошадей, архаров и хищников. Редко встречаются изображения людей — охотников или всадников. Большая часть рисунков относится к эпохе бронзы и сакскому времени. В данной группе изображений отсутствует техника резьбы по камню, хотя имеется ряд изящных миниатюрных рисунков.

Ущелье № 24. Петроглифы находятся на южном склоне западной сопки ущелья, на выходе из него. Рисунки нанесены на небольшие скальные блоки с южной экспозицией в несколько ярусов, опоясывающих сопку. Здесь найдено около 300 изображений. Петроглифы разновременные. Многие из них не закончены. Многофигурные композиции отсутствуют. Среди изображений встречаются фигуры животных, колесницы, сцены охоты, изображения людей, держащих поводья лошадей. Выделяется группа петроглифов сакского времени, расположенная на крупном скальном блоке с восточной экспозицией. Там выбиты сцены преследования хищниками травоядных животных в характерном «зверином» стиле.

Давая общую характеристику наскальных изображений святилища Ешкиольмес, следует отметить своеобразие приемов нанесения рисунков на плоскость и, несомненно, художественную выразительность искусства древних художников. Особым изяществом отличаются миниатюрные изображения, не превышающие порой 1-2 см. В ешкиольмесских петроглифах наиболее ярко выражены традиции наскального искусства всего региона Джунгарского Алатау.

Археологические памятники

В западной части Джунгарского Алатау и в долине реки Коксу последние два десятилетия интенсивно проводились археологические исследования, позволившие установить время заселения долины, начиная с эпохи бронзы.

На правом берегу реки Коксу от ущелья № 8 до ущелья № 10 обнаружены поселение и могильники эпохи бронзы, получившие название Талапты. Как правило поселения, и могильники находились на некотором расстоянии друг от друга (300-400 м) и были устроены на верхней террасе реки Коксу на ровном месте.

Поселение Талапты было обнаружено в 1982 году, в 1985 году начались раскопки под руководством Марьяшева А.Н.

До начала раскопок на поверхности поселения прослеживались каменные выкладки прямоугольной формы, были собраны фрагменты зернотерок и несколько каменных пестов. Основная часть поселения была смыта рекой. На сохранившемся участке было расчищено несколько каменных полуземлянок и один большой дом размерами 16 на 18 м, заглубленный в землю на 1 м. Вход в него имел «г»-образную форму. В центре жилища располагался очаг прямоугольной формы, размерами 2,4 x 2,2 м, устроенный из плит, врытых на ребро, он был

заполнен золой. К востоку от очага были выкопаны ямы. Одна из ям была выложена ровными камнями, предположительно это было хранилище-кладовая. Вторая яма, заполненная костями животных и фрагментами битой посуды, вероятно, была мусорной.

Вдоль всей северной стенки тянулась выкладка из крупных камней, засыпанная золой, протяженностью 15 м и шириной 1,6 м. Каменная выкладка, засыпанная золой, по форме является прототипом суфы. На ней работали и отдыхали люди. Здесь были обнаружены каменные песты, куски медной руды, костяные наконечники стрел листовидной формы, лоцила, трубки, проколки из кости, отполированные камни с желобками для привязывания веревки. Последние (боласо) использовались для ловли животных — при броске веревка, утяжеленная камнями, опутывала ноги животного.

На полу жилища также найдено множество других бытовых вещей: точил, ножевидных пластин, каменных ножей, скребел, мотыг, крышек от сосудов, пряслиц.

У входа в помещение с востока в небольшой нише, устроенной прямо в стене с наружной стороны, было обнаружено два целых керамических сосуда. Один из горшков был вставлен в другой, большего размера. Вероятно, эти сосуды и их содержимое служили своеобразным оберегом для дома. На полу жилища собраны фрагменты керамики, которая датируется периодом поздней бронзы — концом II - началом I тыс. до н.э. Поселение Талапты существовало длительное время, а его жители вели комплексное скотоводческо-земледельческое хозяйство.

Судя по материалу, поселение было однослойным. Керамика близка саргаринским памятникам поздней бронзы⁵, по ряду показателей она также близка керамике поселения *Кент из Центрального Казахстана*⁶.

Могильники Талапты I и II также дали интересный материал. **Могильник Талапты-I** находится на верхней террасе реки Коксу, в 3 км к северу от села Талапты. Выявлено и раскопано 18 погребений. Могильник состоял из отдельных каменных оград. В могильнике Талапты-I представлены *три варианта погребальных сооружений: ящики (10), ящики-цисты (6), цисты (2)*. Цисты в отличие от ящиков сооружались из каменных плит, уложенных горизонтально. Погребальные камеры, в основном ориентированные по оси запад-восток, заключались в ограды. Захоронения совершались по обряду кремации (трупосожжения) (3) и ингумации (труположения) (11). Захоронения по обряду ингумации проводились в скорченном положении на левом боку, головой на запад. В одном случае скелет женщины лежал на правом боку. Сосуд устанавливался в изголовье. Вещественный материал, кроме керамики, представлен бусами.

Могильник Талапты-II находится в 400 м западнее могильника Талапты-I. Могильник состоит из отдельных оград квадратной и прямоугольной форм, в которых встречается 1-2 захоронения (рис. 8). Раскопано 20 погребений в погребальных камерах четырех типов: 1 — в грунтовых ямах (4); 2 — в грунтовой яме с прямоугольной выкладкой на дне (5); 3 — в ящиках (10 случаев); 4 — в цисте (1). Почти все захоронения ориентированы по оси запад-восток и совершались по обряду ингумации в скорченном положении на левом боку, головой на запад. Сосуды устанавливались в изголовье. В погребениях были обнаружены керамические сосуды, бронзовые бусы, проколки, бляшки, браслет и серьги. Серьги сделаны из тонкого бронзового листа, свернутого в полую трубочку на органической основе. Один конец заострен и входит в трубчатое расширение другого. Диаметр серег различный — 4,5

⁵ Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура. Алматы, 1998, рис.140.

⁶ Варфоломеев В.В. Относительная хронология керамических комплексов поселения Кент // Вопросы периодизации и хронологии археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Издательство Карагандинского государственного университета. Караганда. 1987, С. 60.

и 3 см. Меньшая серьга изготовлена необычным способом: органическая основа была обернута золотой фольгой, поверх которой наложен бронзовый лист.

Появление подобных металлических изделий как по форме, так и по технологии изготовления отмечено на территории Казахстана не ранее XIV-XIII вв. до н.э.⁷ и связывается с распространением восточно-казахстанских и алтайских традиций⁸.

Аналогии керамике Талапты наблюдаются в федоровских комплексах Восточного Казахстана⁹, Южной Сибири¹⁰ и Киргизии¹¹. Подобные формы и орнаментация сосудов почти всегда встречаются совместно с валиковой (саргаринской) керамикой, что подтверждается раскопками поселения Талапты I. Эти данные позволяют датировать время функционирования могильников **Талапты-I** и -II рубежом II-I тысячелетий до н.э. Предварительный антропологический анализ свидетельствует о принадлежности умерших к южно-сибирскому типу европеоидной расы.

Несколько иной материал дает могильник **Талапты-III**, обнаруженный на территории поселения Талапты-I. Могильник представлял собой каменные ограды, внутри которых устраивалось по одной могиле с захоронением взрослого человека. С внешних сторон оград пристраивались ящики с захоронениями детей.

Погребальные конструкции на могильнике представлены каменными ящиками и ящиками-цистами. Все захоронения на могильнике Талапты-III совершались по обряду **ингумации** в скорченном положении на левом или правом боку, головой на запад (юго-запад). У лицевой стороны черепа обычно устанавливался керамический сосуд.

В погребениях были обнаружены сосуды в форме банок и горшков. Керамика с подобными признаками достаточно широко представлена в материалах алакульских памятников Центрального Казахстана, которые датируются в пределах XIII-XII вв. до н.э.¹² По ближайшим аналогиям из семиреченских памятников Ой-Джайляу и Тамгалы можно соотнести материалы данного могильника с позднеалакульским временем и датировать его в пределах **XIII-XII вв. до н.э.**

На правом берегу реки Коксу между ущельями № 11 и № 14 обнаружен еще один археологический комплекс эпохи бронзы — Куйган, состоящий из поселения и трех могильников. Поселение **Куйган-I** расположено на правом берегу реки Коксу, на **10-12 м** выше уровня реки, в месте впадения в реку ручья Ащибулак. На поверхности прослеживались только курганы крупного сакского могильника, однако среди распаханного поля и на склонах террасы были обнаружены многочисленные фрагменты керамики эпохи бронзы и костей животных. Были заложены два шурфа, которые подтвердили наличие значительного культурного слоя эпохи бронзы. Материал, полученный в результате раскопок, позволяет считать, что оно существовало в тот же период, что и поселение **Талапты-I**.

⁷Ткачев А.А., Ткачева Н.А. Серьги андроновской культуры (проблема датировки) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края (Материалы научно-практической конференции). Барнаул. Издательство Алтайского государственного университета. 1996. С. 81.

⁸Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск. Издательство Уральского университета. 1988, рис. 69.

⁹Зданович Г.Б. К вопросу об андроновском культурно-историческом единстве // КСИА. Вып. 177. Москва. Издательство «Наука». 1984, С. 24-39.

¹⁰Кисилев С.В. Древняя история Южной Сибири // МИА. № 9. Москва. Издательство Академии наук СССР. 1949, табл. VII.

¹¹Галочкина И.Г., 1977. Новые данные об исследовании памятников эпохи бронзы // Кетмень-Тюбе. Фрунзе. Издательство «Илим», 1977, рис. 3, 4, 16.

¹²Маргулан А.Х., Акишев К.А., Оразбаев М.М., Кадырбаев М.К. Древняя история Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966, табл. XIII.

Крупные исследования проводились на могильниках **Куйган-I** и **II**, где были раскопаны около 30 оград эпохи бронзы. Могильники расположены в районе ущелья Куйган. Если могильник Куйган-1 состоит из отдельных каменных оград квадратной и прямоугольной форм, внутри которых фиксируется обычно одно захоронение в каменном ящике, то могильник Куйган-II устроен иначе. В центральной его части фиксируются ограды, аналогичные по типу с могильником Куйган-1, зато в значительной степени выделяются ограды западной части могильника. В них обнаружены от двух до семи погребений внутри каждой ограды, разделенных внутри на несколько секций. Аналогичное устройство надмогильных сооружений прослеживается в Семиречье, прежде всего, в могильнике Каракудук и **Тамгалы-III**¹³.

Керамика из погребений разнообразна по формам и способу изготовления. Все сосуды подразделяются на баночные и **горшковидные** с округлым плечом или уступчиком, чаще без орнамента. Наиболее характерна посуда с высокими и узкими поддонами, имеющая аналоги в могильнике Тау-Тары из Южного Казахстана эпохи поздней бронзы¹⁴. В могильнике были обнаружены три бронзовые наконечники листовидной формы, серьги с раструбом и бронзовые бусы. Весь набор вещей — исчислять из погребения 1 ограды 20. Наиболее характерными украшениями для памятников эпохи бронзы Семиречья являются серьги с раструбом. Серьги кованые и, по мнению большинства специалистов, относятся к восточной федоровской традиции андроновской культурно-исторической общности¹⁵.

Данная ситуация, при которой в погребальных комплексах сочетаются федоровские и алакульские черты в материале для Семиречья, характерна в памятниках, датируемых в пределах XIII-XII вв. до н.э. Этим временем, вероятно, следует определить и начало функционирования могильника Куйган-П, который в дальнейшем существовал достаточно длительное время.

Могильники комплекса Куйган разновременные и содержат не только погребения эпохи бронзы, но также раннего железного века, средневековья и казахского времени. Более того, курганы раннего железного века встречаются в районе хребта Ешкиольмес на правом берегу реки Коксу, начиная от ущелья № 3, и почти непрерывно тянутся до ущелья № 14, где русло реки делает изгиб и отходит от хребта. Далее могильники встречаются только на выходе из каждого последующего ущелья вплоть до понижения хребта, обычно на западном берегу высохших ручьев.

Погребения раннего железного века изучались на могильниках **Куйган-I** и Куйган-II. В общей сложности было вскрыто 8 **курганов**, имевших диаметры от 3 до 11 м и высоту от 0,3 до 1,5 м.

На могильнике Куйган-I погребения неглубокие, до 50 см. Могилы разграблены, но удалось установить положение умерших — они лежали в вытянутом положении, головой на северо-запад. Вещевой материал отсутствовал, за исключением **пастовой** бусины биконической формы. На могильнике Куйган-II было раскопано погребение с подбоем, устроенном с северной стороны. В дромосе были найдены фрагменты керамики и кости мелкого рогатого скота. Умерший был погребен в вытянутом положении головой на северо-запад.

Керамика погребений представлена сосудами баночной и горшковидной формы, которые датируются ранним железным веком.

¹³Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Вопросы хронологии и типологии памятников эпохи бронзы Семиречья. // РА, № 1, 1993, С.7-9.

¹⁴Максимова А.Г. Могильник эпохи бронзы в урочище Тау-Тары // Археологические исследования на северных склонах Каратау. Т. 14. Алма-Ата, издательство Академии наук Каз.ССР. 1962, С.37-56.

¹⁵Аванесова Н.А. Серьги и височные подвески андроновской культуры // Первобытная археология Сибири. Ленинград. Издательство «Наука», 1975, С.69.

Кроме того, на выходе из ущелий 12, 14, 18, 22 были обнаружены остатки каменных конструкций одиночных казахских жилищ. Удалось выяснить, что в районе скоплений петроглифов в предвершинной части хребта устраивались как отдельные жилища, так и целые поселки, насчитывающие до 20 конструкций.

Это типичные зимовки в укрытых от ветра горных ущельях на площадках с южной экспозицией. Поселения расположены в районах сезонных родников, действующих обычно от поздней осени до ранней весны.

Крупные поселки расположены в верхней части ущелий 12, 14, 18, 19, 22. В ущелье № 18 над поселком обнаружен крупный казахский могильник, занимающий всю территорию небольшого перевала. Первые предварительные археологические исследования показали, что они функционировали неоднократно в течение позднего средневековья и этнографического времени, о чем свидетельствуют находки фрагментов крупных сосудов типа хумчи и фарфоровых кесе. Хотя не исключено, что впервые подобные поселения появлялись еще в раннем железном веке.

Учитывая многочисленные археологические памятники Джунгарского Алатау и его отрогов, можно сделать вывод, что заселение долины Коксу началось с IV века до н.э. Но основная часть долины была освоена позднее, на рубеже конца II - начала I тысячелетия до н.э. Жизнь здесь продолжалась в эпоху раннего железного века, в средние века, в новое и новейшее время. К периодам заселения относятся и петроглифы.

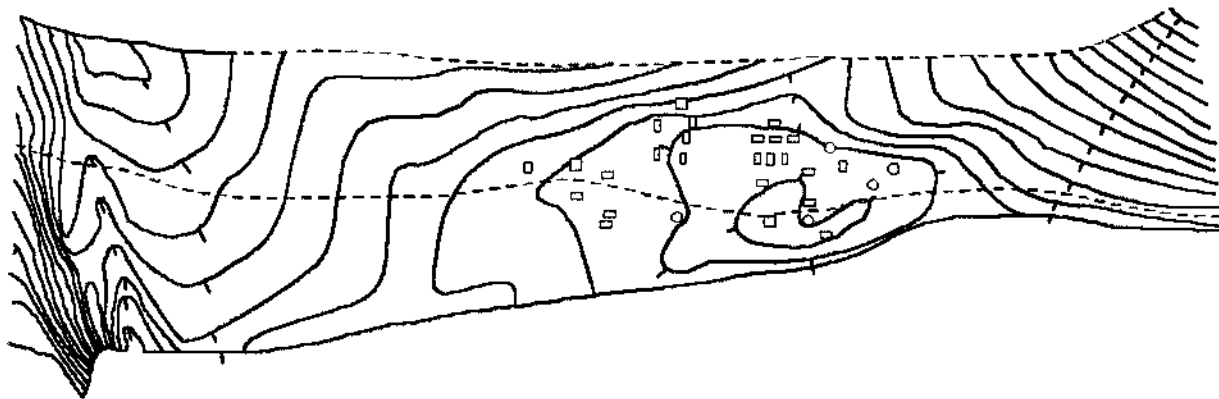

Табл. 1. Могильник Талапты-II.

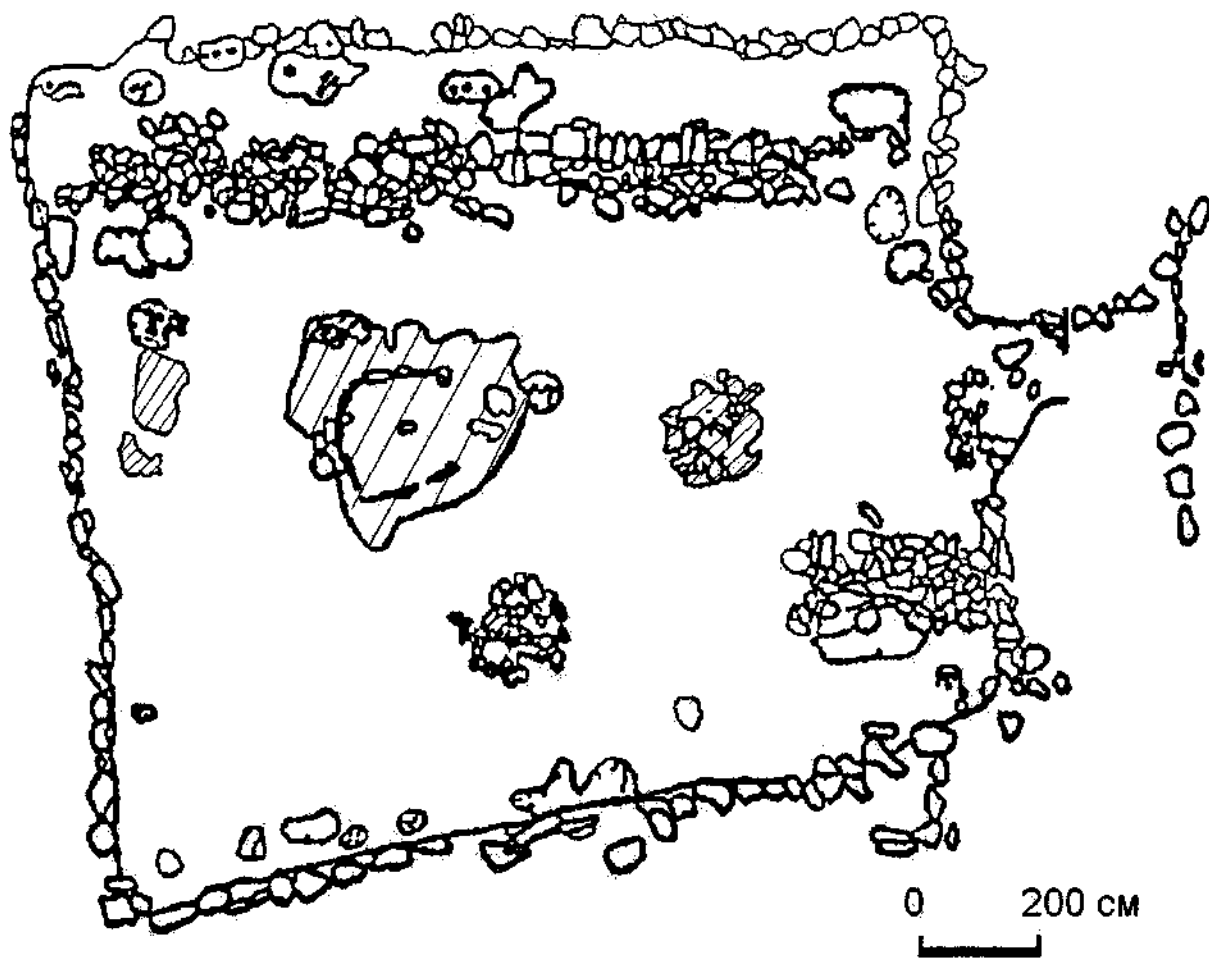

Табл. 2. Поселение Талапты-I. Жилище 1.

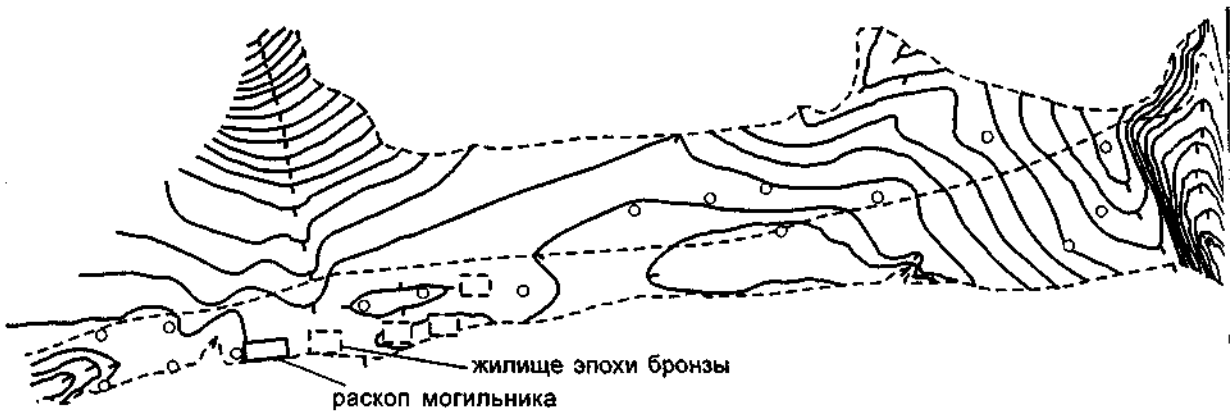

Табл.3. Поселение Талапты-I и могильник Талапты-III

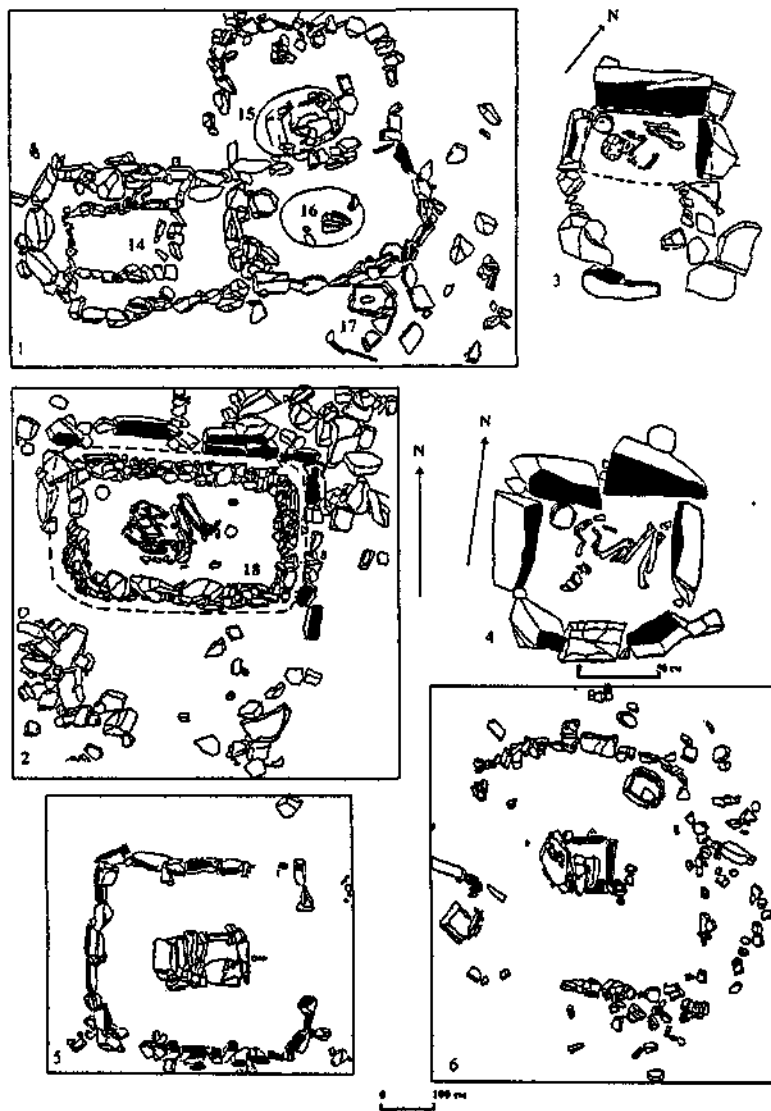

Табл.4. Ограды эпохи бронзы

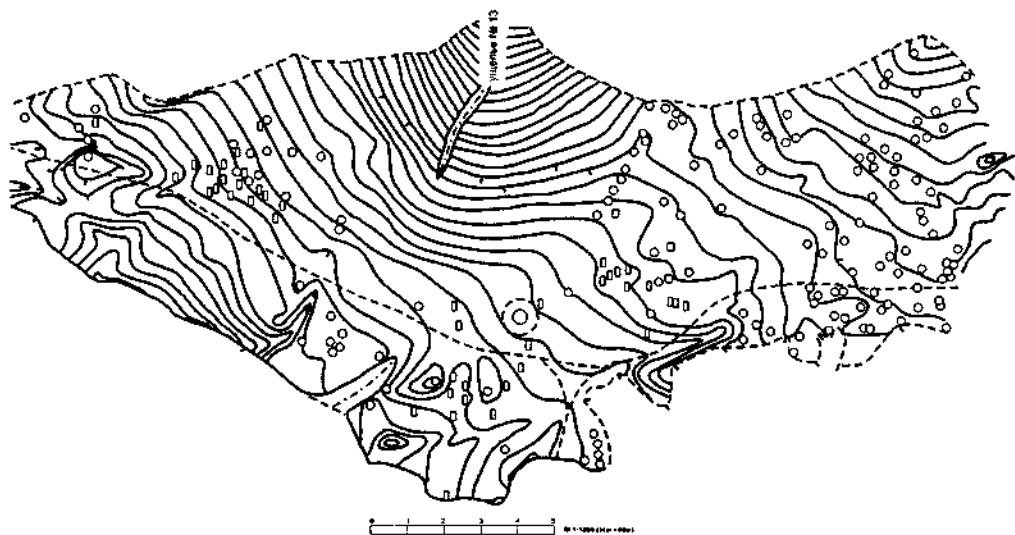

Табл.5. Могильник Куйган-II.

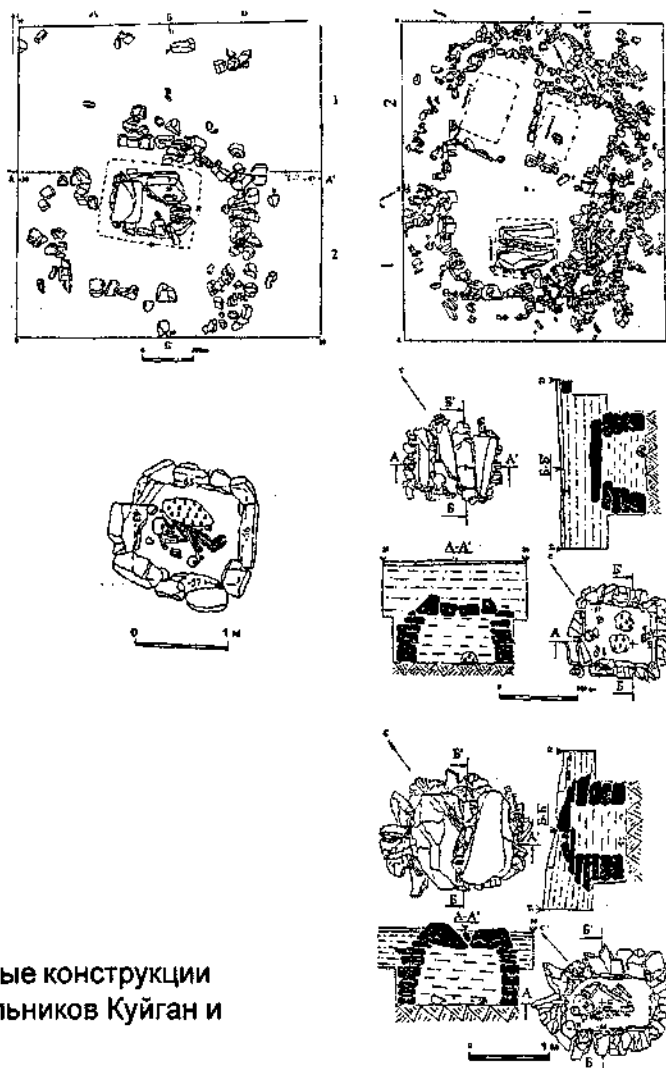

Табл.6. Погребальные конструкции эпохи бронзы могильников Куйган и Талапты.

Табл.7. Керамика, костные наконечники стрел и каменные орудия труда из поселения эпохи бронзы Талапты-1.

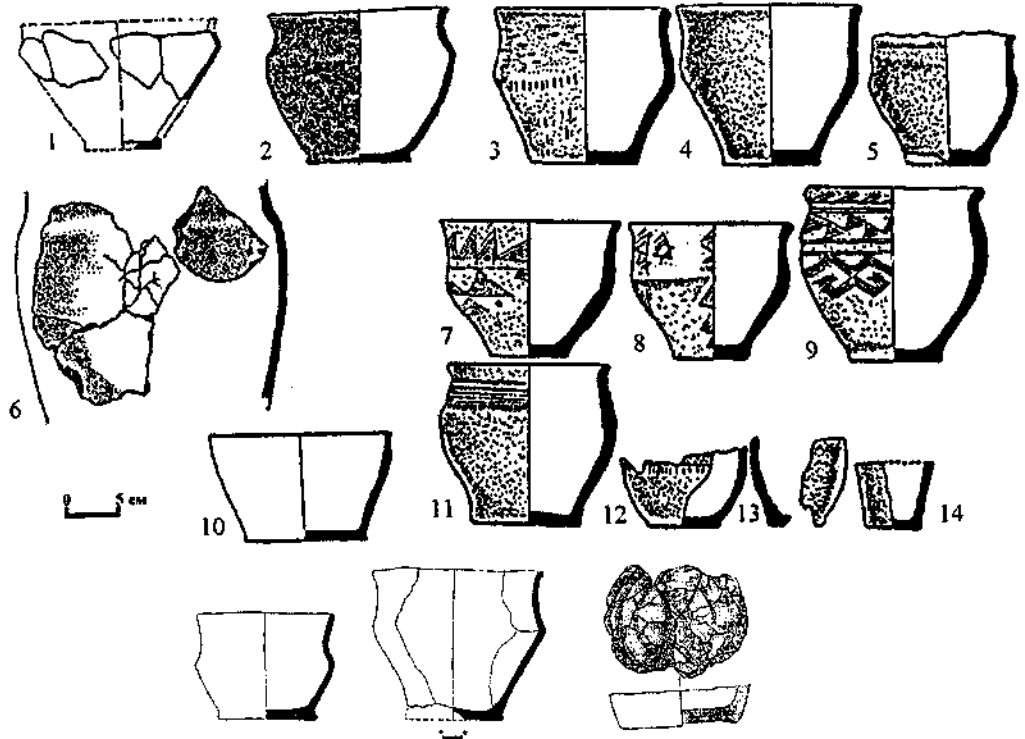

Табл. 8. Керамика из могильников эпохи бронзы Куйган и Талапты.

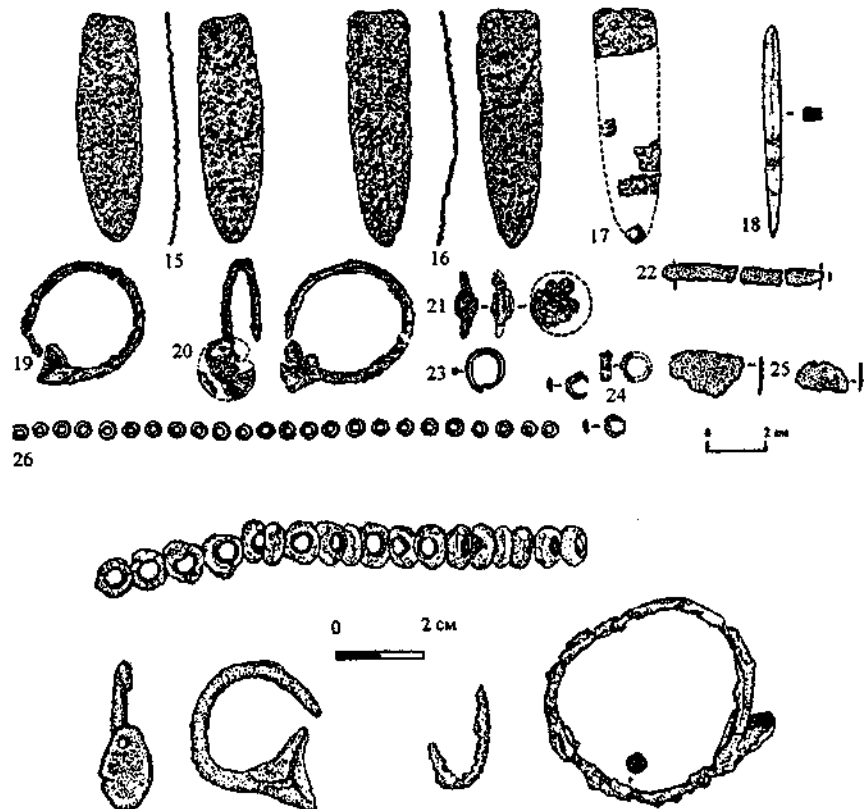

Табл.9. Бронзовые изделия из могильников комплекса Куйган.

Табл. 10. Погребальные конструкции эпохи раннего железа комплекса Куйган

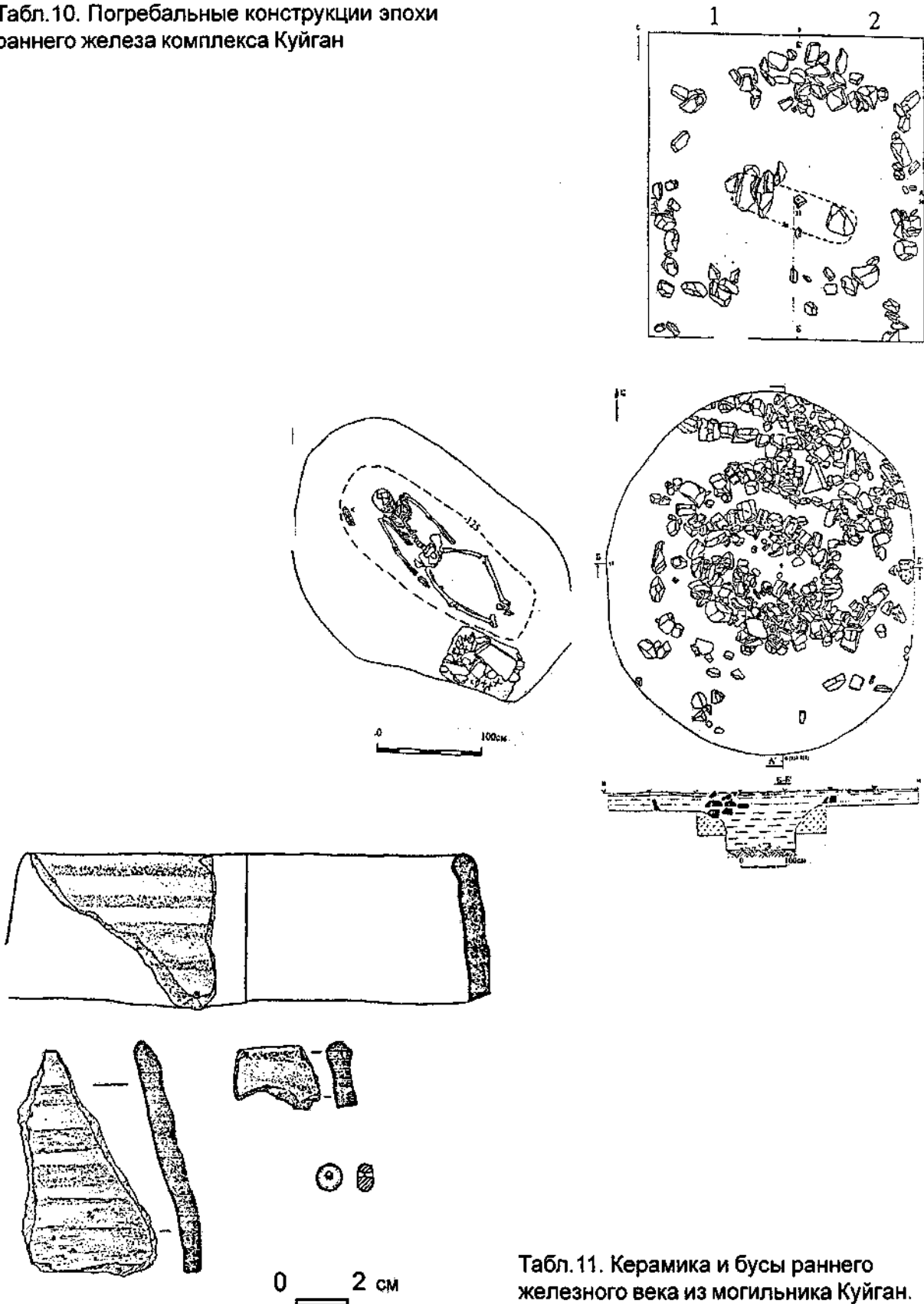

Табл. 11. Керамика и бусы раннего железного века из могильника Куйган.

Хронология и периодизация петроглифов Ешкиольмес

Прежде чем использовать наскальные изображения в горах Ешкиольмес как исторический источник, необходимо решить вопросы их периодизации и хронологии.

Выше уже отмечалось, что в долине реки и в прилегающих горах население жило на протяжении всех эпох, начиная с середины II тыс. до н.э., поэтому достаточно сложно выделить из общей массы те или иные группы рисунков и определить их датировку. На протяжении тысячелетий одни и те же петроглифы подвергались подновлению и переработке. Иногда древние рисунки просто подновляли, чтобы убрать патину — солнечный загар — и сделать более светлыми и заметными. Но чаще во время подновления добавлялись отдельные детали и изображения, наиболее важные сточки зрения людей уже другой эпохи.

Ярким примером такого подновления может служить сцена на рисунках 29, 71. Лошади эпохи поздней бронзы были подновлены в древнетюркское время. Художник подновил древние фигуры, но внес несколько штрихов и деталей, изменивших облик животных. Древние фигуры изображены с провисающими животами, узкими мордами и пышными хвостами, выполненными тонкой резьбой. К подновленным фигурам во времена средневековья были пририсованы высокие луки седел и потники, датировать всю сцену по стилистическим признакам стало невозможно.

На скальных блоках гор Ешкиольмес встречается много подновленных фигур людей и животных. В основном средневековые мастера старались при обновлении не нарушать древние рисунки, но в случаях, когда было необходимо показать форму оружия или детали одежды, они изображали то, чем пользовались и хорошо знали в свое время.

В некоторых случаях удастся выделить наиболее древний пласт петроглифов по патине, образовавшейся за большой период, но это возможно только в тех случаях, когда древнее изображение перекрыто более поздним по времени. Так удастся определить последовательность нанесения рисунков.

На настоящий момент не существует какого-либо одного универсального метода, с помощью которого можно было бы точно определить время появления тех или иных петроглифов. Археологи обычно используют сразу несколько методов: анализируют сюжеты, датируют петроглифы по стилистическим признакам, по отдельным деталям конской упряжи, оружия или одежды. Иногда удается определить время изображения по типам вооружения: чекану или топору, по форме ножа, булавы или лука.

Уточнить датировку петроглифов позволяют и плиты с рисунками в древних могильниках или на фундаментах домов. Например, роль хронологического репера сыграли находки в раннескифском кургане Аржан плит с фигурами животных в «зверином» стиле. На надгробной каменной плите из могильника Каракудук было обнаружено изображение козла, эта плита была принесена на могильник из ущелья Тамгалы. Однако такие удачные находки бывают крайне редко. Поэтому решить проблему хронологии большой группы петроглифов, где расположены вместе изображения нескольких эпох, крайне сложно.

На сегодняшний день удастся выделить большие группы петроглифов в пределах той или иной эпохи. Значительно труднее установить последовательность нанесения изображений внутри одной эпохи. Несмотря на все сложности, сегодня уверенно можно выделить самую большую группу изображений эпохи бронзы в горах Ешкиольмес.

Известен ряд сюжетов, которые могли появиться не ранее XVIII-XVII вв. до н. э. и не позднее эпохи раннего железа (начало I тыс. до н.э.). Это, прежде всего, выполненные тех-

никовой выбивки и гравировки разнообразные изображения колесниц. Колесницы показаны с людьми, во время боя, охоты и отдельно как самостоятельные изображения без людей а иногда и без лошадей.

Колесницы изображались в плане и сбоку, некоторые рисунки миниатюрны (по 3-5 см) и выполнялись приемом гравировки и даже просто процарапыванием по камню. Встречаются сцены, когда показаны все мельчайшие детали колесницы и совершенно условные схематичные изображения.

Изображения колесниц могли появиться на скалах только тогда, когда получили распространение сами колесницы. В эпоху бронзы колесницы стали самым эффективным средством ведения войны, именно они, как правило, решали исход боя. В дальнейшем образ колесницы обожествляется, они становятся главным средством передвижения богов.

В горах Ешкиольмес найдено более сотни изображений колесниц и с каждым годом в результате новых поисков их количество возрастает. Интересно, что изображались легкие боевые колесницы с дышлом и упряжью на две лошади. Такая конструкция позволяет максимально улучшить их управляемость и маневренность. В древних текстах описывается, как мастера-колесничие для поворота на большой скорости замедляли движение одной лошади и ускоряли другую¹⁶. Боевые колесницы Ешкиольмеса заметно отличаются от повозок энеолита и ранней бронзы, например, из Саймалы-Таша, и даже от колесниц эпохи бронзы в горах Кульжабасы, где в упряжи встречаются быки.

На ранних изображениях из Саймалы-Таша показаны сплошные дисковидные колеса, погонщик с кнутом или плетью изображен идущим возле повозки пешком.

Колесницы совершенствовались на протяжении столетий. Сначала тяжелые дисковидные колеса были заменены более легкими с четырьмя, а позже с восьмью и более спицами. Чтобы колесничное войско могло пробить брешь в рядах пехоты, необходимо было улучшить маневренность и управление. Для этого жесткая узда для лошадей была заменена на уздечку с костяными, а позже с бронзовыми псалями. Ко второй половине II тысячелетия до н. э. колесничное войско представляло уже самую мощную боевую силу древних армий. К этому времени выделяется военная знать, и в первую очередь, колесничие. Об этом известно из описаний сражений у хеттов, ассирийцев, египтян, изображения колесниц известны на барельефах дворцов Урарту, там же были исследованы захоронения с колесницами.

В горах Ешкиольмес преобладают именно изображения усовершенствованных боевых колесниц с подвижной уздечкой, дышлом и легкими колесами из 8, 12 и более спиц. В эпоху поздней бронзы стали высекать упрощенные, схематичные изображения колесниц в виде двух кругов с крестом внутри, без возницы и лошадей. Таким образом, изображение колесницы превратилось в эмблему, в символ.

Огромное количество изображений колесниц в святилищах Казахстана и в горах Ешкиольмес свидетельствует об их широком распространении и роли в жизни населения Казахстана и Семиречья.

Археологи и историки считают, что лошадь была одомашнена в степях Южного Приуралья и Северного Казахстана¹⁷. Многочисленные наскальные изображения этого животного позволяют считать, что и в Семиречье лошадь была domesticiрована сравнительно рано, но в боевых колесницах ее стали широко использовать только в эпоху поздней бронзы. Рассматривать образ лошади в наскальном искусстве Семиречья необходимо в связи с исторической эпохой, о которой идет речь.

¹⁶ Гомер. Илиада. Одиссея. Алма-Ата, 1986, песнь 23, С.328 -329.

¹⁷ Зданович Г.Б., Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Издательство Уральского университета. Свердловск. 1988

На скалах вместе с колесницами запечатлены изображения лошадей определенной породы. Древние художники хорошо знали это животное и создали его выразительный образ—это невысокая лошадь, иногда с провисающим животом, пышным хвостом и густой гривой. Изображения лошадей в горах Ешкиольмес совершенно не похожи на лошадей в петроглифах из Западного Семиречья. Особый стиль изображения лошадей позволяет гравированные или выбитые фигуры этих животных датировать концом II тысячелетия до н.э. даже в тех случаях, когда лошади изображены в таком стиле без колесниц и возниц.

Несколько сложнее определить время исчезновения колесниц в военном деле и соответственно в наскальных рисунках у племен Семиречья. Вероятно, это произошло в I тыс. до н.э. в связи с освоением лошади под верховую езду.

В отрогах Джунгарского Алатау и на скалах в долине реки Коксу встречается множество батальных сцен, где хорошо видно оружие в руках воинов. Наряду с палицами нередко сюжеты, где воины в бою пользуются чеканами и клевцами (рис. 120, 132, 134). Известно, что это оружие появилось в эпоху поздней бронзы, но использовалось и в последующее время.

Опираясь на стиль изображения лошадей, колесниц и оружия, можно выделить весь пласт рисунков, относящихся к поздней бронзе. Но всегда необходимо учитывать, что датировка по стилистическим признакам крайне затруднена: во-первых, в пределах одной эпохи имеются различные по стилю и технике нанесения фигуры людей и животных, в отличие от последующих эпох в это время еще не оформился единый стиль, не появились характерные и достаточно четкие признаки. Во-вторых, даже когда удается проследить какие-либо устойчивые элементы в иконографии, то эти особенности не являются определяющими факторами, поскольку они часто сочетаются с техническими приемами с использованием резьбы по камню. Иногда сочетаются различные традиции — ряд фигур людей и животных выполнен техникой выбивки, часть нанесена техникой гравировки, а основная масса фигур показана комбинированным способом, когда фигуры животных нанесены выбивкой, иногда с последующей шлифовкой, а детали: уши, гривы, хвосты, иногда ноги выполнены резьбой.

В статье А.Е. Рогожинского выделяется 5 периодов в эволюции наскального искусства эпохи бронзы в горах Ешкиольмес и 5 основных типов изображений бронзового века, отличающихся техникой исполнения, стилем и репертуаром, а также стратиграфическим положением на скалах. Каждый тип А.Е.Рогожинский относит к соответствующему периоду -XIII-XII вв. до н.э., XII-XI вв. до н.э., XI-IX вв. до н.э., IX-VIII вв. до н.э., VIII-VII вв. до н.э.¹⁸

Но такое дробное деление преждевременно, выделение периодов получается искусственным и не соответствует зафиксированным наложениям рисунков одного стиля на другой. Например, изображения, отнесенные А.Е.Рогожинским к 4-му типу (IX-VIII вв. до н.э.), неоднократно встречаются под рисунками 2-го и 3-го типа, которые датируются им как XII-X вв. до н.э.

Наблюдения и многолетний опыт работы на этом памятнике и в других святилищах Семиречья позволяют пока выделить группу более древних петроглифов эпохи бронзы XIV-XIII вв. до н.э. и более позднюю — XII-IX вв. до н.э.

Древнейшая группа представлена незначительным количеством изображений быков, козлов и людей в стиле, характерном для Западного Семиречья (рис. 14-19). Эти изображения можно датировать временем начала заселения региона — серединой II тысячелетия до н.э. В горах Ешкиольмес древние петроглифы встречаются в 13 ущелье и на предвершинных грядках между 12 и 13 ущельями.

Наиболее интересны фигуры козлов, исполненные в прямоугольном стиле из 13-го ущелья. К этому времени можно отнести и изображения людей со свисающими коси-

¹⁸ Рогожинский А.Е., Аубекеров Б.Ж., Сала Р. Памятники Казахстана // Памятники наскального искусства Центральной Азии. Алматы, 2004, С.80-81, рис. 8.

цами. Однако нельзя относить к древнейшим группу лошадей, фигуры которых отчасти напоминают изображения в прямоугольном стиле из Саймалы-Таша¹⁹. Эти петроглифы имеют больше аналогий с рисунками из Алтая эпохи поздней бронзы²⁰. В такой манере нередко изображались лошади, запряженные в колесницы.

Ко второй, более поздней по времени группе может быть отнесена и серия микроизображений, нанесенная резьбой. Отмечено немало случаев, когда эти граффити были перекрыты, а иногда и частично разрушены другими изображениями эпохи бронзы (рис.54). В этом отношении наиболее интересна сцена с фигурами двух персонажей с воздетыми руками в «позе противостояния». Фигуры людей перекрывают большое количество изображенных в полете стрел с наконечниками листовидной формы (рис. 58). Часто повторяющиеся гравированные рисунки, перекрытые другими изображениями, позволяют большую группу граффити считать более древней по отношению к фигурам людей с маленькими луками и колчанами за спиной (рис. 60, 102). В другой сцене с солнцеголовым персонажем на колеснице из 12-го ущелья просматриваются фигуры стрелков, перекрывшие стрелы в полете (рис.26). Однако не исключено, что и стрелки, и луки, и стрелы выполнены в одно и то же время, а подновления и поправки могли быть сделаны в результате доработки всей сцены в один период. Более уверенно к поздним гравюрам эпохи бронзы можно отнести фигуры воинов с чеканами или клевцами, некоторые динамичные сцены охоты, изображения хищников, часть фигур быков со сведенными в кольцо рогами (рис. 73, 76). Возможно, к этому периоду относится сложная многофигурная композиция из 11-го ущелья, на которой изображены фигуры хищника в «зверином» стиле и людей с чеканами, волка и лучника с выделенными половыми признаками. Некоторые фигуры животных выбиты в «зверином» стиле, но лучники выполнены в более древней традиции. Эта композиция и некоторые другие, видимо, выполнены в переходный период от эпохи бронзы к эпохе раннего железа.

Несмотря на то, что в эпоху поздней бронзы не выработался, как это случилось в эпоху раннего железа, единый стиль, по которому можно было бы уверенно выделить большую группу петроглифов и связать ее с определенным периодом, надо отметить, что в наскальном искусстве прослеживается несколько различных традиций и множество новых технических приемов. Поэтому, видимо, будет ошибкой это разнообразие приемов и стилей объяснять только миграцией большой группы населения из Сибири и Алтая²¹. Против такого утверждения выступает то обстоятельство, что наскальное искусство, развившееся в долине реки Коксу и прилегающих районах, богаче, разнообразней и ярче, чем в тех регионах, откуда оно, по мнению ряда исследователей, могло быть заимствовано. Очевидно, что эти традиции появились в зоне контактов разных племен, как местных, осевших в западном Семиречье несколько ранее и создавших яркие образы наскального искусства, так и пришлых федоровских, воспринявших и переработавших традиции предшественников.

Долина реки Коксу в эпоху поздней и финальной бронзы оказалась наиболее подходящим местом на этом этапе заселения Семиречья. По археологическим и этнографическим материалам известно, что отдельные племена расселялись, занимая определенную экологическую нишу. Иногда условия в таком регионе способствовали устойчивому сохранению собственных, местных традиций. Все пришедшие позже группы населения перенимали мес-

¹⁹ Martynov A.J., Mariachev A. N., Abetekov A.K. *Gravures rupestres de Saimaly-tach*. Alma-Ata, 1992.

²⁰ Окладников А.П., Окладникова Е.А., Запорожская В.Д., Скорынина Э.А. Петроглифы долины реки Елангаш. Новосибирск, 1979, С.63, рис.1, С.70, рис. 3, С.78, рис. 2.

²¹ Рогожинский А.Е., Аубекеров Б.Ж., Сала Р. Памятники Казахстана //Памятники наскального искусства Центральной Азии. Общественное участие, менеджмент, консервация, документация. Алматы, 2004, С.80-83.

тную культуру и постепенно ассимилировались среди местного населения. Вероятно, долина Коксу и район гор Ешкиольмес и относился к такой устойчивой экологической нише.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы: наиболее древней является небольшая группа петроглифов, сосредоточенная в верховьях ущелий, на сопках и скальных грядках, близкая по ряду признаков другим датированным рисункам из Западного Семиречья, где подобные изображения составляют большинство. Эта группа рисунков относится к периоду развитой бронзы и датируется серединой II тыс. до н.э.

Основная масса рисунков Ешкиольмес относится к периоду поздней бронзы и датируется XI-X вв. до н.э.

Периодом финальной бронзы X-IX вв. до н.э. можно датировать часть рисунков, близких по стилю искусству кочевников и уже имеющих некоторые явные признаки «звериного» стиля.

Петроглифы сакского времени

Долгие годы к сакским относили маловыразительные и грубые изображения из разных регионов Казахстана, и только С.С.Черников в конце 40-х годов выделил небольшую группу сакских петроглифов в Восточном Казахстане и сумел обосновать предложенную датировку²². В послевоенные годы к сакским была отнесена значительная часть петроглифов Тамгалы²³. Авторы работ руководствовались общим представлением, что юг Казахстана и Семиречье были плотно заселены и освоены только в эпоху раннего железа и не раньше. Поэтому многие рисунки эпохи бронзы были датированы сакским временем. В дальнейшем, когда в регионах были выявлены многочисленные памятники эпохи бронзы, эти взгляды были пересмотрены.

В семидесятых годах была разработана первая периодизация петроглифов Казахстана²⁴. Уже с середины восьмидесятых годов с открытием петроглифов в долине реки Коксу стало ясно, что наскальное искусство сакских племен наиболее полно представлено в долине Коксу, в частности, в горах Ешкиольмес. Это наиболее крупное скопление петроглифов в Казахстане, рисунки сакского времени составляют здесь около 35%. Здесь на вершинах сопки обнаружены наиболее выразительные сюжеты эпохи раннего железа, выполненные в «зверином» стиле. На скалах Ешкиольмес представлены основные образы скифо-сакского искусства, известные в других регионах в петроглифах и памятниках прикладного искусства. Эти изображения представляют собой знакомые и легко узнаваемые образы и, казалось бы, выделить их из общей массы не сложно. Но многие сцены были подновлены и частично доработаны в древнетюркское время художниками другой эпохи, и это усложняет задачу.

Многие мастерски выполненные гравировки были включены в состав больших композиций, иногда иной эпохи, что затрудняет определение хронологии всей многофигурной сцены. На скалах имеется немало многофигурных сцен переходного времени от эпохи бронзы к раннему железу, в которых встречаются пешие люди с архаичным оружием, выполненные в традиционной манере, характерной для эпохи бронзы, и в то же время рядом расположены фигуры животных в «зверином» стиле (рис. 117, 141, 170).

²²Черников С.С. Наскальные изображения в верховьях Иртыша // СА, 1947, № 9.

²³Максимова А.Г. Наскальные изображения ущелья Тамгалы // Вестник АН КазССР, 1958, № 9.

²⁴Кадырбаев М.К., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения хребта Каратау. Алма-Ата, 1977. С.151.

Для исследователей наскальное искусство в долине реки Коксу оказалось интересным и уникальным материалом для понимания основных этапов его эволюции и истоков. Как и в эпоху бронзы, сакские мастера использовали разные приемы: выбивку, выбивку с шлифовкой, выбивку корпуса животного в сочетании с резьбой, когда мелкие детали были выполнены в технике граффити, часто использовалась только резьба по камню. Сочетание разных приемов в сравнительно короткий промежуток времени позволяет сделать вывод о том, что все эти технические приемы существовали как в эпоху бронзы, так и в эпоху раннего железа одновременно.

Встречаются фигуры животных так называемого аржано-майэмирского этапа (VIII-VII вв. до н.э.). К числу наиболее ранних изображений этой эпохи следует отнести некоторые фигуры оленей, известные по кургану Аржан, изображения быков со сведенными в кольцо рогами, крайне схематизированные изображения колесниц, выполненные резьбой и процарапанные по камню (фото 34). Но, судя по незначительному количеству таких сюжетов, невозможно сделать выводы о формировании «звериного» стиля в эпоху финальной бронзы. Видимо, в Семиречье этот стиль сложился несколько позднее, уже в эпоху раннего железа.

К интересным выводам пришел В.А.Кореняко. Он считает, что знакомые в жизни кочевника образы зверей нашли воплощение в прикладном искусстве в элитной среде в сравнительно короткий срок. Появлению зооморфных образов способствовала охота, которая хотя и потеряла свое хозяйственное значение, но продолжала играть важную роль в подготовке **ВОИНОВ**.

Облавные охоты, по его мнению, сопровождалась отловом живых зверей, и определенные позы отловленных и связанных зверей легли в основу условных образов²⁵.

Сцены преследования животных и охоты составляют основную сюжетную линию Е петроглифах эпохи поздней бронзы в Ешкиольмес.

Однако в наскальном искусстве именно этого региона часто встречаются образы которые трудно объяснить просто знанием мира животных: в ущелье № 20 обнаружены фигуры верблюдов с поджатыми ногами и среди них изображение верблюда- оленя в аналогичной позе. Мир образов кочевников, видимо, был значительно шире. В.А.Кореняко ссылаясь на К.Йетмара, пишет, что изделия этого стиля были «не столько **магическими** изображениями трофеев, сколько эмблемами принадлежности к определенной **социальной** группе, классу, слою»²⁶.

Многие из образов в петроглифах Коксу действительно представляют собой эмблемы. Таковы фигуры орлов из ущелья № 10. Древний художник изобразил не реально **существовавшую** птицу-хищника, а эмблему, знакомую ему по прикладному искусству (рис. 213-214). Но следует отметить, что в зооморфных образах могли быть представлены и **магические** амулеты, и мифологические персонажи, и родовые группы кочевников. **Стилизованное** изображение животного могло быть символом и магическим знаком тотема — **защитника** и покровителя рода.

Несмотря на то, что в «зверином» стиле крайне ограничен круг сюжетов, в **каждом** регионе можно заметить своеобразные черты и особенности. Так, в прикладном **искусстве** саков Семиречья — это образы архара и барса, в петроглифах Коксу — архара и оленя.

Быстрому распространению «звериного» стиля, скорее всего, способствовали **переход** к кочевому хозяйству, освоение коня под верховую езду, подвижный образ жизни населения важные перемены в экономике и идеологии и усилившийся культ воина.

²⁵ Кореняко В. А. Искусство народов Центральной Азии и звериный стиль. Москва, 2002, С. 153-163

²⁶ Там же, С. 159.

Существенную роль в быстром превращении искусства «звериного стиля» из элитарного в более массовое, вероятно, сыграло и значительное изменение социальных отношений: распад территориальной общины, возрастание роли мужчины в общественных и семейных отношениях.

Наиболее яркие образцы сакского искусства запечатлены не только в петроглифах, но и в прикладном искусстве Семиречья, известным по материалам раскопок элитных «царских» курганов саков.

Основные образы и сюжеты наскального искусства саков

На территории Казахстана и Средней Азии многочисленны памятники наскального искусства сакского времени: это изображения Каратау, петроглифы Чолпон-Аты и Ур-Марала в Кыргызстане, скопление петроглифов в урочище Койтас на реке Усек в Семиречье. Но все эти памятники древнего искусства уступают по количеству и выразительности рисункам долины реки Коксу. Как и среди других скоплений рисунков, здесь они расположены рядом с более древними фигурами эпохи бронзы.

Наибольшее количество сакских изображений обнаружено в 10, 12, 13 и 20-ом ущельях хребта Ешкиольмес. Здесь находятся наиболее ранние петроглифы аржано-майэмирского этапа VIII-VII вв. до н.э. и более поздние — середины I тыс. до н.э.

На скалах запечатлены основные образы скифо-сакского искусства: орлы, олени, архары, козлы, быки, пантеры и волки.

Некоторые из этих изображений находят аналогии в ярких памятниках прикладного искусства, как, например, фигуры орлов. Аналогии им имеются в золотых бляшках из Прииртышья, датируемые С.С.Черниковым VII в. до н.э.²⁷. Интересна трактовка образа хищной птицы: развернутая назад голова вписана в контур её фигуры. В облике птицы искусно подчеркнуты клюв и глаз. Древний мастер несколькими штрихами создал удивительный образ хищной птицы. Этот прием, когда показывалась часть фигуры или какие-то одна-две детали, широко распространен в сакском искусстве. Возможно, художник изображал не птицу как таковую, а её модель, знакомую ему по изделиям из металла. Не менее условны фигуры пантер из ущелья № 10 (рис. 155).

По некоторым гравюрам трудно определить вид животного, но стиль и приемы, характерные для сакского искусства, позволяют уверенно связать такие петроглифы с эпохой раннего железа.

Не менее выразительны изображения волков (рис. 160, 223, 224). Уже в эпоху раннего железа были разработаны несколько вариантов в иконографии этого хищника: волк, преследующий архара или козла, хищник показан с раскрытой оскаленной пастью, тот же сюжет — у хищника выделен глаз и когти, хвост опущен. Волк показан в беге, в погоне за добычей. Передние лапы выброшены вперед. Часть подобных сюжетов выполнена неглубокой выбивкой, часть процарапана или прорезана.

С помощью граффити древние мастера сумели придать сценам преследования волками копытных большую динамичность и экспрессию.

В рисунках кабанов фигуры отличаются нарушением пропорций: как правило, морда животного гипертрофирована, выделены глаз и клык.

Характерный прием — изображение части фигуры вместо целого — нашел место и в петроглифах долины реки Коксу. На рисунке (фото 80) намечена контуром только голова кабана.

²⁷Черников С.С. Наскальные изображения в верховьях Иртыша // СА, 1947, С.62.

Наиболее полно была разработана древними художниками иконография образа оленя. Можно выделить как минимум 4-5 вариантов. 1) Олень, стоящий на кончиках копыт. Изображение контурное, выделен надлопаточный бугорок, рога показаны в форме коротких завитков и заброшены назад. 2) То же изображение, но у оленя обозначен глаз в виде концентрического круга и ухо. На бедре спираль или короткий изогнутый штрих. 3) Рога оленя в форме рогатки с отростками, уходящими вверх. 4) Схематичная фигура оленя, при этом рога изображены условно и показаны в виде прямой, уходящей вверх, которую пересекают процарапанные короткие линии.

Среди специалистов нет единого мнения о месте первоначального его формирования. находка рисунков на плитах в кургане Аржан как будто бы позволила очертить район с наиболее ранними памятниками скифского искусства²⁸, но аналогичные образы его есть в Кыргызстане и Казахстане²⁹.

К числу наиболее древних образов скифо-сакского искусства, возможно, следует отнести фигуры оленей с поджатыми ногами, размещенные одна над другой в урочище Тамгалы³⁰ и некоторые изображения из ущелья № 10 в горах Ешкиольмес. Фигуры оленей отличаются от более поздних рисунков по стилистическим признакам: размещением на плоскости, формой рогов, надлопаточным выступом. Есть и некоторые косвенные признаки, позволяющие считать эти фигуры ранними образами скифо-сакского искусства. Так, в ряде сюжетов в оленя в центре сцены стреляет лучник с выраженным признаком пола. Аналогичные фигуры стрелков характерны для петроглифов эпохи бронзы, а не раннего железа, да и сам сюжет находится в окружении петроглифов эпохи бронзы. К ранним можно отнести и изображения быков со сведенными в кольцо рогами. Этот сюжет известен с эпохи бронзы. Эволюция этого образа хорошо видна из таблицы.

Как уже отмечалось выше, в Семиречье имеются нехарактерные для других районов образы животных. Это, прежде всего, рисунки архаров с закрученными в спираль рогами и с поджатыми ногами³¹. Некоторые имеют характерный бугорок — выступ на спине, признак, встречающийся и в фигурах оленей, козлов и других животных. Многие образы скифо-сакского искусства можно отнести к раннему периоду формирования «звериного» стиля.

В Ешкиольмесе встречаются рисунки быков, которые уже трудно связать с эпохой бронзы (рис. 144, 154). Мы видим контурное стилизованное изображение. Абрис животного намечен тонкой линией несколькими штрихами. Округлые формы фигуры, глаз животного — все выполнено в скифо-сакском стиле. Видимо, отдельные черты «звериного» стиля можно проследить уже в начале I тыс. до н.э., но появление на огромной территории Евразии единого стиля в короткий промежуток времени указывает не на постепенное формирование нового искусства, а на те большие перемены в образе жизни и идеологии населения, что произошли в обществе в VIII-VII вв. до н.э.

²⁸ Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. Москва, 1980, С.243.

²⁹ Шер Я.А., Миклашевич Е.А., Самашев З.С., Советова О.С. Петроглифы Жалтырак-Таша // Проблемы археологических культур степей Евразии. Кемерово, 1987. Кадырбаев М.К., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения хребта Каратау. Алма-Ата, 1977.

³⁰ Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. Алматы, 2002, фото 19.

³¹ Акишев К.А. Курган Иссык. Москва, 1978, С.64.

Петроглифы древнетюркского времени

Петроглифы древнетюркского времени обычно встречаются в более древних святилищах. В Семиречье средневековые рисунки обычно высекались на вершинах сопков, как правило, за пределами основной сакральной зоны более древних святилищ. Но небольшое количество сцен эпохи бронзы и сакского времени подновлялись средневековыми мастерами, иногда рядом с более древними петроглифами на свободных плоскостях выбивалось одно или два средневековых изображения.

Некоторые рисунки эпохи средневековья достаточно легко выделяются из общей массы петроглифов по типологическим признакам. Среди сюжетов древнетюркского времени преобладают изображения всадников с оружием, показанных в момент боя или охоты. На таких сценах всегда с особым вниманием прорабатывались детали оружия конской упряжи и одежды. Именно прорисованная форма оружия позволяет выделить средневековые гравюры: тяжелые пики и знамена, сабли, стремяна и седла с высокими луками просто не существовали в более ранние периоды и не могли изображаться художниками сакского времени или эпохи бронзы. В горах Ешкиольмес широкое применение техники гравировки позволило древним мастерам изобразить даже мельчайшие детали, такие, как форма наконечников стрел, сложносоставные луки и формы колчанов — эти признаки также позволяют отличить средневековые изображения от других эпох (рис. 232, 236, 238).

Но далеко не все древнетюркские рисунки можно уверенно выделить. Значительно сложнее определить хронологию фигур животных, так как тюркские художники использовали те же способы, что и древние мастера: выбивку, гравировку, процарапывание и комбинацию всех этих приемов. Иногда средневековые гравюры создавались в подражание образцам сакского «звериного» стиля или отдельным сюжетам эпохи поздней бронзы. Особую сложность исследователи испытывают при определении хронологии и датировки подновленных сцен. Наибольшее количество таких подновлений рисунков эпохи бронзы было обнаружено именно в горах Ешкиольмес. Часто не удается определить, в какое время петроглифы были подновлены: в сакское или древнетюркское время. Встречаются среди средневековых изображений и образы, более свойственные наскальному искусству саков: олени, архары, хищники семейства кошачьих, птицы. Как и в более древние периоды, эти животные иногда показаны контуром, часто в характерных для сакской эпохи позах.

В подновленных сценах и сюжетах, подражающих более древним образцам, выделить средневековые изображения удастся, как правило, по стилистическим особенностям и деталям вооружения воинов: например, у лошадей показана подстриженная грива или у пешего лучника эпохи бронзы можно увидеть сложносоставной тюркский лук (рис. 225, 231, 239). В таких случаях часто приходится обращаться к характеру самой выбивки и анализу патины на всех изображениях композиции, с тем чтобы определить, к какому времени относятся те или иные подновления более древних рисунков.

В горах Ешкиольмес средневековые изображения в основном сосредоточены в ущельях № 10, 13 и 18. Основную часть средневековых петроглифов составляют батальные сцены. Наиболее выразительны изображения боя всадников со щитами, луками и пиками, обнаруженные в ущелье № 10 (рис. 233). Интересно, что все четыре всадника опираются на прямые «рыцарские» стремяна, предназначавшиеся для боя на пиках тяжеловооруженных всадников. Такая посадка с прямыми ногами более характерна для европейских рыцарей³², а у одного всадника хорошо показана высокая лука рыцарского седла. Эти изобра-

³² П. фон Винклер. Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. Москва, 1992. С.79-81.

жения интересны и самой манерой исполнения: все фигуры процарапаны по камню тончайшими линиями и своими размерами не превышают 4 см. Крайне редко в Центральной Азии можно встретить и изображения круглых щитов у тюркских всадников. На другой сцене комбинированной техникой выбивки и гравировки показаны три всадника со знаменами. Знамена относятся к одному типу, все они выполнены техникой гравировки, в то время как сами всадники и лошади нанесены глубокой выбивкой. В этой сцене только один всадник изображен опирающимся на прямые рыцарские стремяна (рис.238). Показанное на этих сценах оружие использовалось в очень длительный промежуток времени — с VII по XVII вв. Датировать подобные изображения удастся благодаря хорошо прорисованным мелким деталям, прежде всего, наконечникам стрел. Средневековые наконечники стрел, представленные на скалах Ешкиольмес, можно отнести к нескольким типам: 1) крупные плоские наконечники, получившие широкое распространение у кочевников Центральной Азии в VI-VIII вв. 2) ромбовидные наконечники — более поздние, они датируются X-XI вв. но встречаются и в развитом средневековье до XIV века³³.

В некоторых сценах хорошо видны узкие, расширяющиеся книзу колчаны для стрел, также использовавшиеся в VI-VIII вв. и позже, в XIII-XIV вв.³⁴.

Во многих сценах показаны пешие воины в коротких кафтанах, перетянутых в талии. Также одеты пешие люди, изображенные на петроглифах древнетюркского времени в Монголии и Сибири, в Семиречье в ущелье Тайгак, в горах Кульжабасы, в урочище Каракыр, которые датируются VI-VIII вв.³⁵.

Заметно отличающаяся техника нанесения рисунков, различные типы наконечников и различный характер подновления более ранних рисунков позволяют сделать вывод о том, что среди петроглифов древнетюркского времени встречаются изображения относящиеся к разным периодам — от раннего средневековья (VI-VIII вв.) до позднего — XIII-XV вв.

Культовые сюжеты в петроглифах Ешкиольмес

Одним из самых сложных и недостаточно изученных в науке вопросов о петроглифах остается дешифровка отдельных сюжетов и выявление смысла и назначения древних рисунков. Самые многочисленные и самые интересные изображения эпохи бронзы и раннего железа появились у народов, не имевших письменности, поэтому рисунки служили своеобразной знаковой системой.

Петроглифы, как и другие направления искусства, в древности были не только видом творчества: они были связаны с мировоззрением населения и древними религиозными представлениями. У современного читателя, если он не является специалистом в этой области, могут возникнуть сомнения: многочисленные сцены сражений и охоты не убеждают в том, что на скалах изображены не сцены из жизни, а религиозные представления язычников. Территорию Казахстана в середине II тыс. до н.э. населяли племена скотоводов и земледельцев, но на скалах нет сюжетов с пахотой или выпасом скота. Скотоводы бронзового века не изображали стада овец и коров, но одним из главных персонажей их

---

³³ Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск, 1997, С И 3.

³⁴ Худяков Ю.С. Там же, С. 114, 118. Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья, Алматы, 2002, С.234.

³⁵ Окладников А.П., Запорожская В.Д. 1959, табл. IX, рис. 317; С.119, рис. 59. Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья, Алматы, 2002, С.234.

творчества был дикий бык-тур и сцены охоты. В петроглифах изображены люди с хвостами, ряженные, антропоморфные солнцеголовые персонажи.

Мировоззрение древнего человека эпохи бронзы заметно отличалось от мышления нашего современника. Оно было мифологическим. Миф регулировал взаимоотношения человека и общества, человека и природы. Чтобы проникнуть в мир представлений человека тех эпох, исследователям приходится использовать письменные источники, религиозные тексты, вести этнографические наблюдения, изучать сохранившиеся в виде пережитков религиозные обряды у отсталых народов, использовать сведения лингвистов. Установлено, что у племен эпохи бронзы существовали культы солнца и плодородия, культы священной колесницы и избранных животных. Видную роль играли представления о мировой гармонии и хаосе, культ воинов.

Но в петроглифах есть немало сюжетов, смысл которых остается неясным. Е.Е. Кузьмина, изучавшая мировоззрение саков и скифов, предлагает для реконструкции идеологии древних кочевых племен выделить повторяющиеся канонизированные сюжеты и искать им аналогии в близкой по происхождению этим племенам среде³⁶. Но, используя различные письменные источники, как правило, принадлежащие другим народам и относящиеся к более позднему периоду, необходимо учитывать характер распространения основных идей и культов, их истоки и зоны распространения. Некоторые культы и идеи можно отнести к общечеловеческим, другие являются особенностью индоевропейских народов, третьи обусловлены какими-либо региональными или местными особенностями социально-экономического и культурного развития.

Например, изображения солнцеголовых персонажей давно привлекали внимание специалистов. Схожие изображения впервые появляются на барельефах в Древнем Египте³⁷. Антропоморфные солнцеголовые фигуры известны в петроглифах Нового Света на Колумбийском плато³⁸, в Северной Африке, в Монголии, на Алтае³⁹, в Кыргызстане и Казахстане⁴⁰.

Различные гипотезы о миграциях, о культурном влиянии одних древних народов на другие не всегда находят подтверждение. Появление солнцеголовых божеств на американском континенте в III тысячелетии до н.э. трудно объяснить переселением сюда народов из Старого Света.

Некоторые представления у разных народов, живущих на огромном расстоянии друг от друга, могли возникнуть самостоятельно, в силу сходных условий экономического, социального и политического развития. Особенности мифологического мировосприятия в различных частях света достаточно схожи на определенных стадиях развития, таких, как появление производящих форм хозяйства, формирование родоплеменной знати или освоение производства металлов. Так, земледельческие народы стали обожествлять Солнце, поскольку от него во многом зависел урожай. Заметим, что в Казахстане солнцеголовые божества изображались оседлыми племенами эпохи бронзы, которые занимались и земледелием, и скотоводством. В Казахстане традиция изображения солнцеголовых божеств не могла быть заимствована из Северной Америки, но не исключено, что на территорию Семиречья эта традиция проникла из Переднего Востока, где развитая земледельческая цивилизация и религия возникли раньше.

³⁶ Кузьмина Е.Е. Мифология и искусство скифов и бактрийцев. Москва, 2002, С.21.

³⁷ Кубарев В.Д. Древние росписи Каракола. Новосибирск, 1988, С.154-155.

³⁸ Keyser D. James. Indian Rock Art of The Columbia Plateau // University of Washington Press. Seattle. London. Douglas. Mc «Intype». Vancouver - Toronto. 1992. P.67.

³⁹ Кубарев В. Д. Указанная работа, С. 154, 162, 164.

⁴⁰ Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. Алматы. 2002, С.100-103.

Таким образом, можно признать, что похожие представления могли возникнуть на общечеловеческом уровне на определенной стадии социально-экономического и культурного развития. Кроме солнцеголовых божеств, к общечеловеческим культам можно отнести и культ плодородия, тесно связанный с Солнцем, и культ мировой гармонии.

Культ плодородия в том или ином виде присутствует во всех языческих религиях мира. Следует отметить, что плодородие воспринималось в древние периоды широко — это и воспроизводство стада, и урожай, и рождение детей и, главное, воспроизводство самого мира — смена дня и ночи, времен года. Идея плодородия являлась основной связующей нитью всех элементов религиозно-мифологического мировоззрения людей той далекой эпохи. Главным фактором, обеспечивающим воспроизводство мира и вселенское плодородие, всегда выступал обряд жертвоприношения. Не случайно в связи с этим большое количество изображений архаров и козлов в жертвенной позе встречено в горах Ешкиольмес и в других святилищах Семиречья. У различных народов мира были свои жертвенные животные и различались сами обряды жертвоприношения, но культ плодородия при этом всегда занимал центральное место. В Семиречье в эпоху бронзы главным жертвенным животным и символом жертвоприношения был бык, в сакский период — козел, архар или олень, в древнетюркское время — конь. В петроглифах Ешкиольмес преобладают изображения именно этих животных, часто в сценах охоты или терзания их хищниками.

Идея борьбы сил мирового порядка и гармонии с силами хаоса свойственна фактически всем мифологиям народов мира⁴¹. Вне зависимости от форм проявления этот культ отражал борьбу человека с окружающей его стихией, борьбу упорядоченного человеком мира и дикой необузданной природы.

В петроглифах Ешкиольмес, так же как и в барельефах Ближнего Востока, эти идеи представлены сценами охоты на диких животных. Например, царская охота на львов в изображениях Древнего Шумера очень близка по сюжету и стилю некоторым сценам Ешкиольмеса. В культе борьбы гармонии и хаоса, света и тьмы выражаются древние представления с борьбе человека за освоение природы, за сохранение отвоеванной у дикой стихии культурной территории. Частью этого культа можно считать и культ домашнего очага, хранительницей которого у всех народов являлась женщина, часто мать-земля. Покровителями этого культа также всегда являлись женские божества: Исида, Анахит, Гера, Умай и другие⁴². В горах Ешкиольмес этот культ представлен, вероятно, многочисленными изображениями рожениц.

Но кроме общечеловеческих, стадийных культов и идей, можно выделить и большой пласт индоевропейских образов и культов, представленных на скалах Ешкиольмеса

Идея покорения человеком дикой природы нашла свое отражение и в сценах борьбы лучников против гиганта (рис. 9, 10, 11), в образе которого в индоевропейской мифологии всегда представлялись силы хаоса. Великаны, равно как титаны и различные чудовища, всегда относились к силам хаоса и необузданной стихии⁴³. Борьба людей с великанами широко представлена и в европейской мифологии, и в центрально-азиатской⁴⁴.

К культовым сюжетам можно отнести некоторые изображения животных. Уже было отмечено, что на скалах запечатлены далеко не все животные, используемые человеком в хозяйстве. Деление сюжетов с животными на «престижные» и «не престижные» не проясняет сути: остается нерешенным вопрос, почему одни животные в древности обожествлялись, а другие нет.

---

⁴¹ Пропп В. Я.. Исторические корни волшебной сказки. Ленинград, 1986, С.44-45.

⁴² Мифы народов мира в 2-х т., Москва, 1991, С.76, 568-570 - Т.1, С.76, 537, 540 - Т.2.

⁴³ Раевский Д.С. Модель мира скифской культуры. Москва, 1985, С.188-190. Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. Москва, 1986, С.139-141.

⁴⁴ Мифы народов мира в 2-х т., Москва, 1991, Т.1, С.228.

Первоначально сакрализация некоторых животных начинается в связи с появлением тотемизма, тотем — покровитель рода, как правило, представлялся именно в образе животного. Такое животное почиталось всеми членами рода и являлось священным еще в каменном веке до появления земледелия и скотоводства⁴⁵.

Археолог В.В.Массон отмечал, что сакрализация некоторых животных началась в период становления производящего хозяйства. К числу священных были отнесены прирученные человеком животные, игравшие основную роль в скотоводстве⁴⁶.

К числу наиболее ранних и устойчивых следует отнести сюжеты с козлами. На культурный характер таких сюжетов указывали еще этнографы начала XX века. А.П.Окладников связал образ этого животного с культом плодородия. Ссылаясь на С.В.Иванова, он приводит несколько рисунков из Таджикистана с изображениями **пастухов** и стада, которое показано условно в форме точек или пятен. Среди рисунков — оградки с пятнами, круги — солярные символы, крест, изогнутая линия (змея) и козлы — тот же набор символов плодородия, (круг — змея — козел — оградка), что и в ранних петроглифах Саймалы-Таша⁴⁷, Кульжабасы, Каракыра⁴⁸. Из чередования этих символов возникает своеобразное семантическое поле, отражающее идею плодородия⁴⁹. Племена язычников Афганистана приносят козла в жертву во имя плодородия⁵⁰. Изображения козлов часто входят в большие композиции с эротическими сюжетами, со спариванием животных. В более древних петроглифах Саймалы-Таша и Каракыра есть мифологический сюжет с оплодотворением человеком козла⁵¹. Подтверждением особой роли этого животного в культе плодородия являются и новые материалы из Семиречья.

На скалах в Ешкиольмесе есть изображение козлов рядом с выбитыми лунками. Первоначально было выражено предположение, что многочисленные лунки на камнях, расположенных в зоне пастбищ, были выбиты в раннем железном веке⁵². Впоследствии камни с лунками и выбитыми рядом фигурами козлов были обнаружены в горах Кульжабасы, на поселении эпохи бронзы Калакай и в других памятниках эпохи бронзы Семиречья⁵³. Можно уже более определенно говорить о том, что камни с чашевидными лунками появились в Семиречье в эпоху бронзы и были связаны, возможно, с обрядом жертвоприношения козла.

Значительно труднее установить время сакрализации образа верблюда. Видимо, особая роль этого животного возникла в эпоху бронзы на юге Казахстана, что связано с особой ролью этого животного именно здесь. На это указывает сцена из урочища **Арпа-Узень**, где под огромной фигурой верблюда показаны люди в позе поклонения животному⁵⁴.

В Семиречье количество рисунков с верблюдами на скалах гораздо меньше, но есть несколько сюжетов сакского времени, где их фигуры с поджатыми ногами входят в состав

⁴⁵ Тайлор Э. Первобытная культура. Москва, 1989, С.379–381.

⁴⁶ Массон В.М. Средняя Азия и Древний Восток. Москва-Ленинград, 1964, С.62.

⁴⁷ Мартынов А.Н., Марьяшев А.Н., Абетеков А.К. Наскальные изображения Саймалы-Таша. Алма-Ата, 1992, С.29-30.

⁴⁸ Байпаков К.М., Марьяшев А.Н. Петроглифы в горах Кульжабасы. Алматы, 2004, фото 1,5, рис. 4, 6, 14.

⁴⁹ Антонова Е.В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. Москва, 1984, С.262.

⁵⁰ Йеттмар К. Религии Гиндукуша. Москва, 1986. С.400-401.

⁵¹ Мартынов А.Н., Марьяшев А.Н., Абетеков А.К. Указанная работа, рис. 60.

⁵² Марьяшев А.Н., Потапов С.А. Камни с чашевидными углублениями из Семиречья // История и археология Семиречья, Алматы, 1999, С.104.

⁵³ Байпаков К.М., Марьяшев А.Н. Петроглифы в горах Кульжабасы. Алматы, 2004, фото 16.

⁵⁴ Кадырбаев М.К., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения в горах Каратау. Алма-Ата, 1977, рис. 63, С.112.

сцен с другими животными в «зверином» стиле (рис.125). Одно из подновленных изображений представлено фигурой верблюда-оленя, что можно рассматривать тоже как культовый сюжет эпохи ранних кочевников. Возможно, так представлялось мифологическое фантастическое животное, соединявшее в себе лучшие качества верблюда и оленя (рис.119). Подобные соединенные синкретические образы широко представлены в сакском искусстве — это мифические птицы-грифоны, крылатые тигры и кони⁵⁵. Культ верблюда со временем закрепляется. Из мифологии известно, что в образе верблюда представлялось божество победы Веретрагне. Степняки-скотоводы хорошо знали боевые качества этого животного, поэтому воплощение победы в образе верблюда наряду с вепрем и конем представляется оправданным и логичным. Вероятно, культ верблюда зарождается в эпоху бронзы в наиболее засушливых районах Южного Казахстана, где это животное было незаменимо в хозяйстве, а в поздней бронзе и раннем железном веке получает распространение по всему Семиречью.

Выделяя в рисунках группу священных животных, многие исследователи в первую очередь относят к таким изображениям быков. И если такие суждения касаются наиболее древней группы рисунков из Западного Семиречья, то для этого имеются веские основания: в некоторых сценах на быке изображено солнцеголовое божество есть сцены, где бык, видимо, является жертвенным животным. Рядом с изображениями быков в более древних святилищах часто встречаются солярные символы⁵⁶. Центральное положение этих рисунков на плоскости камня и их крупные размеры указывают на особую роль этих животных⁵⁷.

Значительно сложнее определить роль изображений быков в петроглифах Ешкиольмеса. Здесь фигуры быков выполнены иначе: изображены, в отличие от петроглифов из урочища Тамгалы и гор Кульжабасы, не длиннорогие, а короткорогие быки, причем преобладают рисунки, где рога имеют форму кольца или полукольца. На скалах Ешкиольмеса изображений быков значительно меньше, чем в более древних святилищах, их фигуры редко занимают центральное место на плоскости.

Вероятно, в период поздней бронзы культ быка быстро теряет свое ведущее место, в Ешкиольмесе можно наблюдать угасание этого древнего культа, более свойственного периоду развитой бронзы. Постепенное продвижение населения в горы к высокогорным пастбищам приводило к замене в стаде крупного рогатого скота на овец, коз и лошадей, более приспособленных к условиям отгонного и кочевого скотоводства. Именно изображения этих животных и преобладают в петроглифах хребта Ешкиольмес.

К культовым образам наскального искусства можно отнести и такое животное, как лошадь. Роль лошади в жизни древних обществ была особо важной. Лошадь становится главным средством передвижения. В эпоху бронзы в связи с распространением колесниц зарождается культ лошади.

Многочисленные изображения лошадей в петроглифах Семиречья подтверждают сакрализацию образа этого животного. Лошади изображались на скалах не только запряженными в колесницы или в сценах охоты, но и как самостоятельные образы. Из письменных источников известно, что у древних греков колесничих воинов называли «конниками», обладание колесницей, умение воевать на ней являлось главным достоинством военной знати⁵⁸.

В последующие эпохи в связи с переходом племен Семиречья к кочевому образу жизни роль лошади и в хозяйстве, и в идеологии усиливается. Кочевник уже не представлял своей

---

⁵⁵ Акишев К.А. Курган Иссык. Москва, 1978. С.18-27.

⁵⁶ Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. Алматы, 2002, фото 4, 6, рис.29, 30, 66, 91.

⁵⁷ Байпаков К.М., Марьяшев А.Н. Петроглифы в горах Кульжабасы. Алматы, 2004.

⁵⁸ Гомер. Илиада. Одиссея. Алма-Ата, 1986, песнь 23, С.328-329.

жизни без коня. Конь в раннем железном веке и в средневековье играет ведущую роль не только в кочевом хозяйстве, но и в военном деле. Это обстоятельство усиливало сакрализацию образа, конь становится наиболее ценным жертвенным животным, эта традиция сохранилась в Казахстане до наших дней. У древних тюрков в образе коня представлялось Небо, отождествляемое с верховным божеством Тенгри⁵⁹.

В святилищах Семиречья наибольшее количество изображений лошади относится все-таки к эпохе бронзы и связывается с другим важным культовым сюжетом — изображением колесницы.

Как уже отмечалось выше, в горах Ешкиольмес сосредоточено самое крупное скопление рисунков с колесницами. Эти петроглифы тоже относятся к культовым.

В последнее время такие исследователи, как Анри Поль Франкфорт и Эстер Якобсон выразили сомнение в методах анализа некоторых культовых сюжетов в наскальном искусстве Центральной и Средней Азии⁶⁰. Они считают, что на скалах могут быть изображены не колесницы, а грузовые повозки, поэтому использование мифа о солнечной колеснице при дешифровке некоторых сюжетов является, по их мнению, неуместным. Но в казахстанских изображениях известны сцены с участием двух колесниц, на которых изображены лучники, стреляющие друг в друга⁶¹. В горах Джунгарского Алатау высечена сцена преследования одной колесницы другой. На преследующей колеснице изображен держащий поводья и присевший на согнутых ногах лучник. Наконец, в ущелье № 12 изображено солнцеголовое божество, стоящее на колеснице⁶². На многих изображениях из Семиречья детально прорисованы основные элементы боевой колесницы, хорошо известные по материалам археологических раскопок⁶³.

Эти примеры позволяют считать, что на скалах выбиты не грузовые повозки, а именно боевые колесницы. Замечание названных авторов может быть справедливым в той части, где оно касается использования для интерпретации петроглифов мифов из удаленных регионов или же мифов другой эпохи. Но и здесь необходимо учитывать, что многие мифы и мифологические элементы получили весьма широкое распространение и существовали длительное время. К таким представлениям, прежде всего, следует отнести многие индоевропейские мифы, их персонажей и мифологические атрибуты. Несмотря на то, что прямые параллели в мифах и петроглифах обнаружить трудно, сюжеты с колесницами, скорее всего, являются культовыми. К одним из важнейших мифологических атрибутов следует отнести и боевую колесницу.

По представлениям древних людей, колесницы использовали не только герои, но и божества передвигались на колесницах, и, прежде всего, само Солнечное божество.

Значение всего археологического комплекса, в частности, петроглифов Ешкиольмес, трудно переоценить. Здесь нет многих сюжетов культового характера, известных в святилищах Западного Семиречья, но в целом наскальное искусство здесь многообразнее и отражает более поздний период в истории.

⁵⁹ Гумилев Л.Н. Древние тюрки. Москва, 1993. С.77.

⁶⁰ Франкфорт Анри Поль, Якобсон Эстер. Подходы к изучению петроглифов Северной, Центральной и Средней Азии // Археология, этнография и антропология Евразии. № 2 (18), 2004.

⁶¹ Кадырбаев М.К., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения хребта Каратау. Алма-Ата, 1977, рис.42.

⁶² Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. Алматы, 2002. С. 145, рис. 95, с.254, рис.229.

⁶³ Новоженев В.А. Наскальные изображения повозок Средней и Центральной Азии. Алматы, 1994. С.112-119

Список использованной литературы

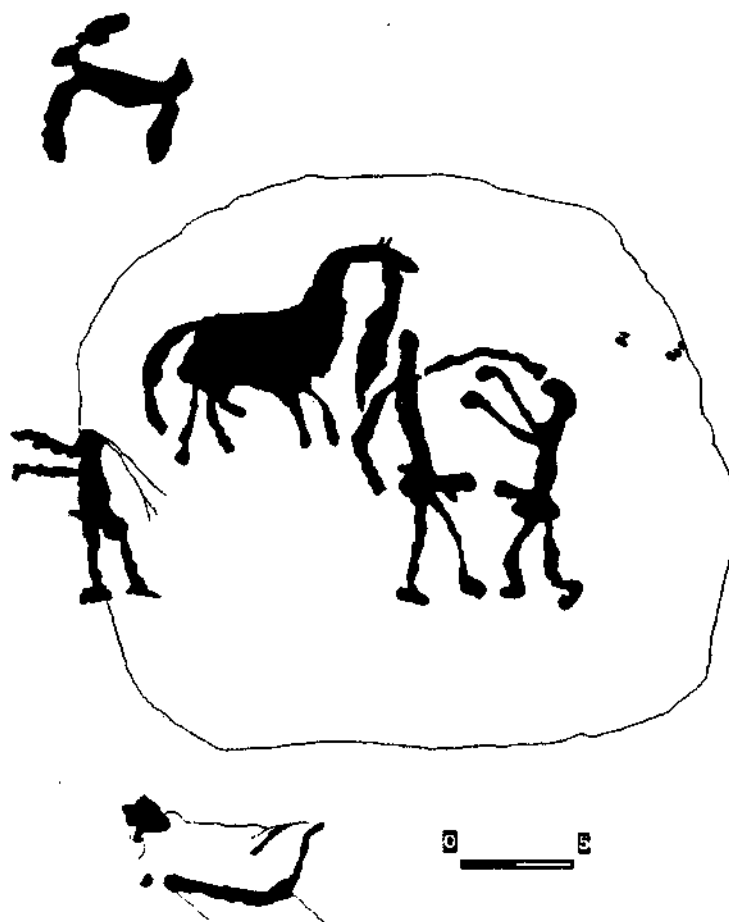
1. Аванесова Н.А., 1975. Серьги и височные подвески андроновской культуры // Первобытная археология Сибири. Ленинград. Издательство «Наука». 1975.
2. Акишев К.А. Курган Иссык. Москва, 1978.
3. Антонова Е.В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии, Москва, 1984.
4. Байпаков К. М., **Марьяшев А.Н.** Петроглифы в горах Кульжабасы. Алматы, 2004.
5. Варфоломеев **В.В.** Относительная хронология керамических комплексов поселения Кент // Вопросы периодизации и хронологии археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Караганда. Издательство Карагандинского Государственного университета. 1987.
6. Галочкина **И.Г.**, 1977. Новые данные об исследовании памятников эпохи бронзы // Кетмень-Тюбе. Фрунзе. Издательство «Илим». 1977.
7. Гомер. Илиада. Одиссея. Алма-Ата, 1986.
8. Гумилев **Л.Н.** Древние тюрки. Москва, 1993.
9. Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. Москва 1986.
10. Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск. Издательство Уральского университета, 1988.
11. Зданович Г.Б. К вопросу об андроновском культурно-историческом единстве // КСИА. Вып. 177. Москва. Издательство «Наука», 1984.
12. Йетмар, К. Религии Гиндукуша. Москва, 1986.
13. Кадырбаев М.К., Марьяшев А.Н. Наскальные изображения хребта Каратау. Алма-Ата, 1977.
14. Кисилев С.В., 1951. Древняя история Южной Сибири // МИА. № 9. Москва. Издательство Академии наук СССР. 1949, табл. VII.
15. Кореняко В.А. Искусство народов Центральной Азии и звериный стиль. Москва, 2002.
16. Кубарев В.Д. Древние росписи Каракола. Новосибирск, 1988.
17. Кузьмина Е.Е. Мифология и искусство скифов и бактрийцев. Москва, 2002.
18. Максимова **А. Г.** Наскальные изображения ущелья Тамгалы // Вестник АН КазССР, 1958, №9.
19. Максимова А.Г., 1962. Могильник эпохи бронзы в урочище Тау-Тары // Археологические исследования на северных склонах Каратау. Т. 14. Алма-Ата. Издательство Академии наук Казахской ССР. 1962.
20. Маргулан А.Х. Бегазы-Дандыбаевская культура. Алматы, 1998.
21. Маргулан, А.Х., Акишев К.А., Оразбаев М.М., Кадырбаев М.К. Древняя история Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966.
22. Мартынов А.Н., Марьяшев А. Н., Абетеков. Наскальные изображения Саймалы-Таша. Алма-Ата 1992.
23. Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Вопросы хронологии и типологии памятников эпохи бронзы Семиречья. // РА, № 1 1993.
24. Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Наскальные изображения Семиречья. Алматы, 2002.
25. Марьяшев А.Н., Потапов С.А. Камни с чашевидными углублениями из Семиречья // История и археология Семиречья, Алматы, 1999.
26. Марьяшев А.Н., Рогожинский А.Е. Наскальные изображения долины реки Коксу. Алма-Ата, 1990.
27. **Массон В.М.** Средняя Азия и Древний Восток. Москва-Ленинград, 1964.

28. Мифы народов **Мира в 2 Т.**, Москва, 1991, Т. 1,2.
29. Новоженев В. А. Наскальные изображения повозок Средней и Центральной Азии. Алматы, 1994.
30. Окладников А.П., Окладникова Е.А., Запорожская В.Д., Скорынина Э.А. Петроглифы долины реки Елангаш. Новосибирск, 1979.
31. П. фон Винклер Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. С. - Петербург, **1894**, по изданию Москва, 1992.
32. Пантусов Н.Н. Ущелье Теректы на реке Коксу близ выселка Джангыз-Агач// ПТКЛА, год 5-ый. 1900.
33. Пропп В. Я.. Исторические корни волшебной сказки. Ленинград, 1986.
34. Раевский Д.С. Модель Мира скифской культуры. Москва, **1985**.
35. Рогожинский А.Е., Аубекеров Б.Ж., Сала Р. Памятники Казахстана// Памятники наскального искусства Центральной Азии. Общественное участие, менеджмент, консервация, документация. Алматы 2004.
36. Тайлор Э. Первобытная культура. Москва, **1989**.
37. Ткачев А.А., Ткачева Н.А., Серьги андроновской культуры (проблема датировки) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края (Материалы научно-практической конференции). Барнаул. Издательство Алтайского государственного университета. 1996.
38. Франкфорт Анри Поль, Якобсон Эстер. Подходы к изучению петроглифов Северной, Центральной и Средней Азии. //Археология, этнография и антропология Евразии. №2 (18), 2004.
39. Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск, 1997.
40. Черников С.С. Наскальные изображения в верховьях Иртыша // СА, 1947, № 9.
41. **Шер Я.А.** Петроглифы Средней и Центральной Азии. Москва, 1980.
42. **Шер Я.А.**, Миклашевич Е.А., Самашев З.С., Советова О.С. Петроглифы Жалтырак-Таша // Проблемы археологических культур степей Евразии. Кемерово, 1987.
43. Keyser D. **James**. Indian Rock Art of The **Clumbia** PlaTeau // University of Washington Press. Seatle. London. Douglas. **Mc** «Intype». Vancauver-Toronto. 1992.
44. Martynov A.J., Mariachev **A.N.**, Abetekov A.K. Gravures **rupestes de Saimaly-tach**. Alma-Ata, 1992.

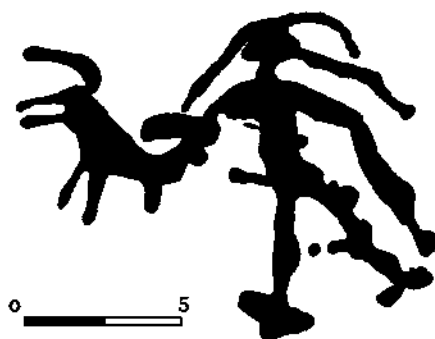

0 10 см

1-сурет. Ешкілер және хайуандар.
Рис.1. Козлы и животные.
Fig.1. Goats and animals.

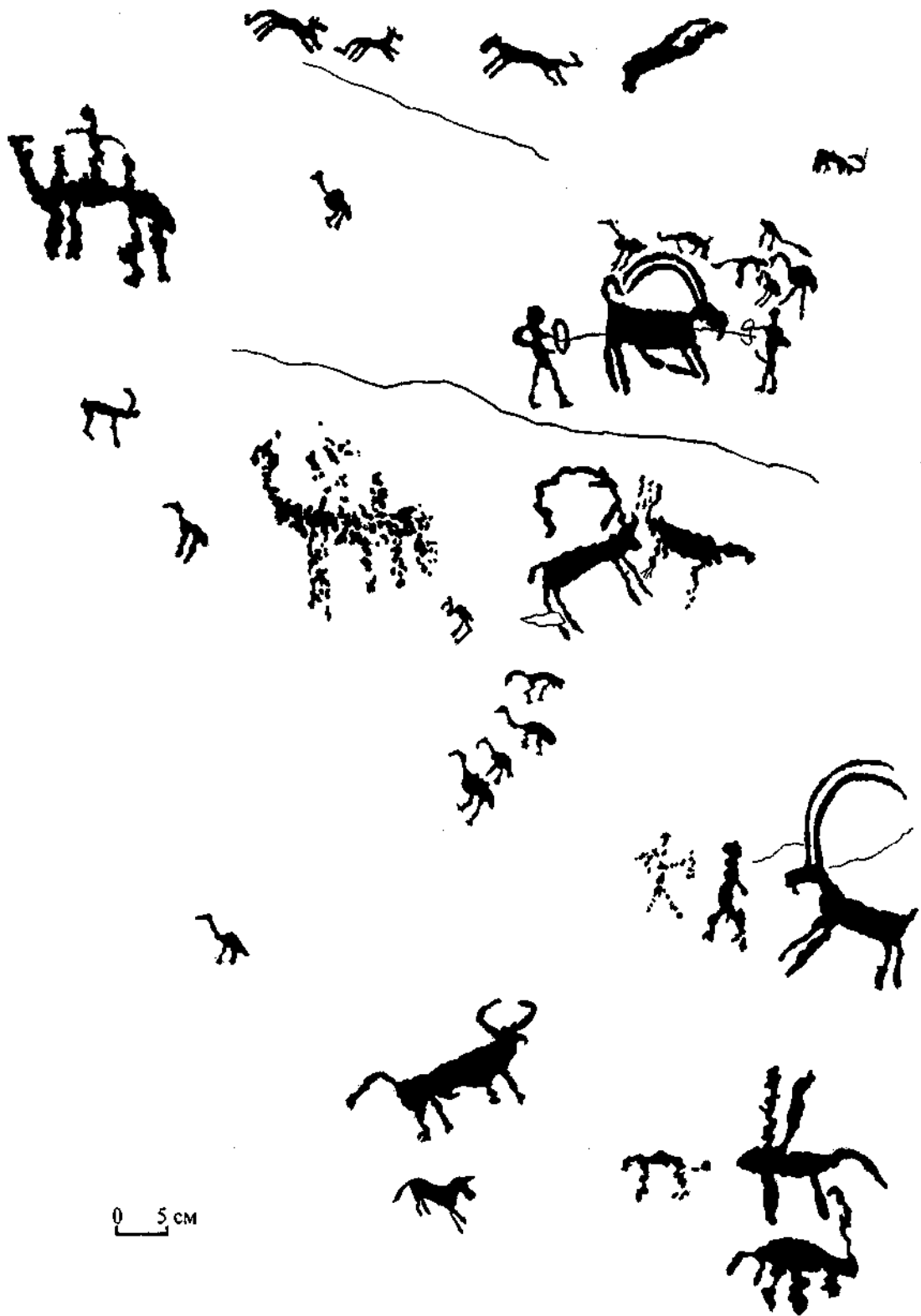

2-сурет. Адамдар мен жылқы шеңбер ішінде және хайуандар.
 Рис.2. Люди и лошадь в круге и животные.
 Fig.2. People and horse in a circle and animals.

3-сурет. Адам және хайуан.
 Рис.3. Человек и животное.
 Fig.3. Man and animal.

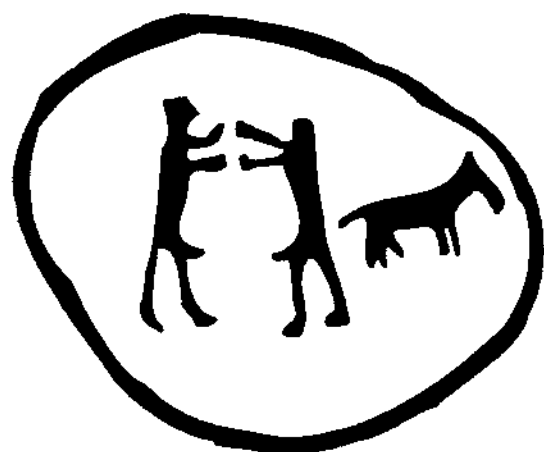
4-сурет. Аң аулау көрінісі композиция.
Рис.4. Композиция со сценами охоты.
Fig.4. Composition with scenes of hunting.

5-сурет. Адамдар мен хайуан шеңбер ішінде.
Рис.5. Люди и животное в круге.
Fig.5. People and animal in circle.

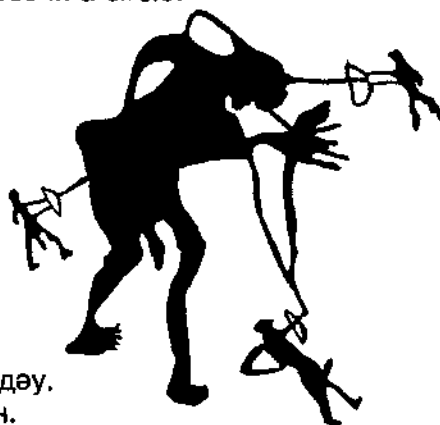
6-сурет. Адамдар.
Рис.6. Люди.
Fig.6. People.

7-сурет. Адамдар мен ат шеңбер ішінде.
Рис.7. Люди и конь в круге.
Fig.7. People and horse in a circle.

8-сурет. Адам.
Рис.8. Человек.
Fig.8. Man.

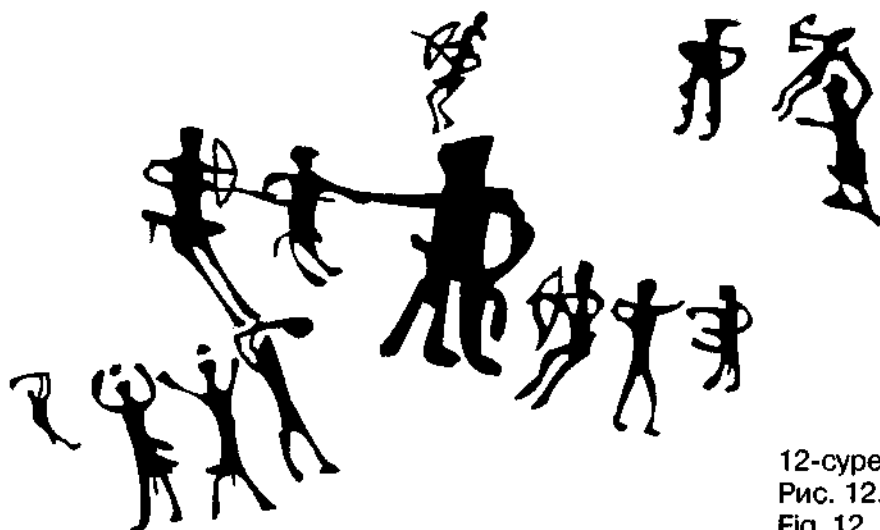
9-сурет. Садақшылар мен дәу.
Рис.9. Лучники и великан.
Fig.9. Archers and Giant.

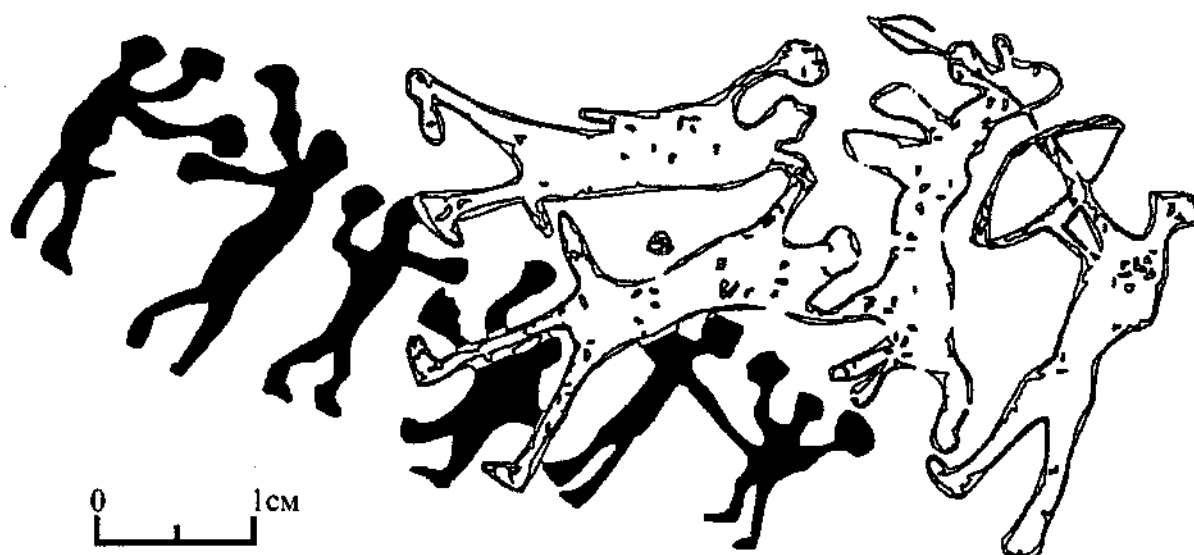
10-сурет. Адам.
Рис. 10. Человек.
Fig. 10. Man.

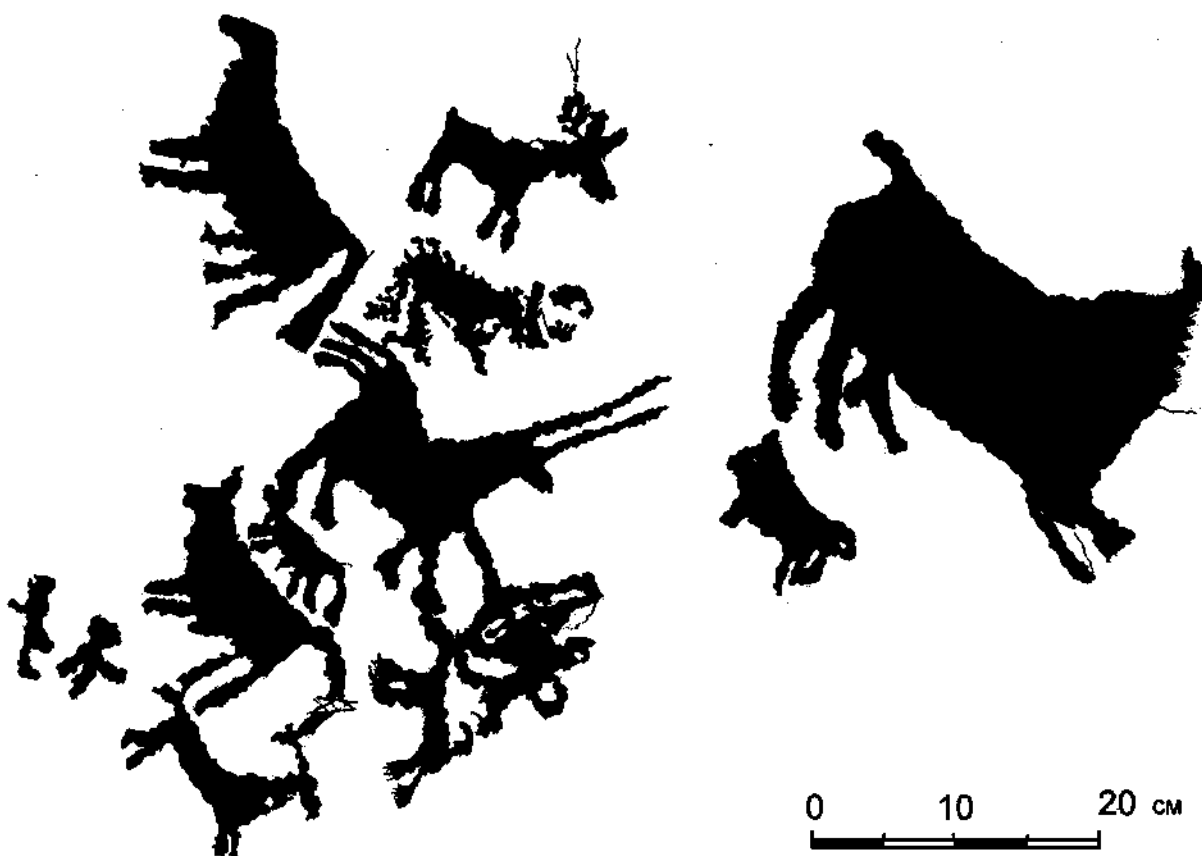
11-сурет. Садақшылар мен дәу.
Рис. 11. Лучники и великан.
Fig. 11. Archers and Giant.

12-сурет. Ұрыс көріністері.
Рис. 12. Сцены боя.
Fig. 12. Scenes of battle.

13-сурет. Ұрыс және аң аулау көріністері.
 Рис. 13. Сцены боя и охоты.
 Fig. 13. Scenes of battle and of hunting.

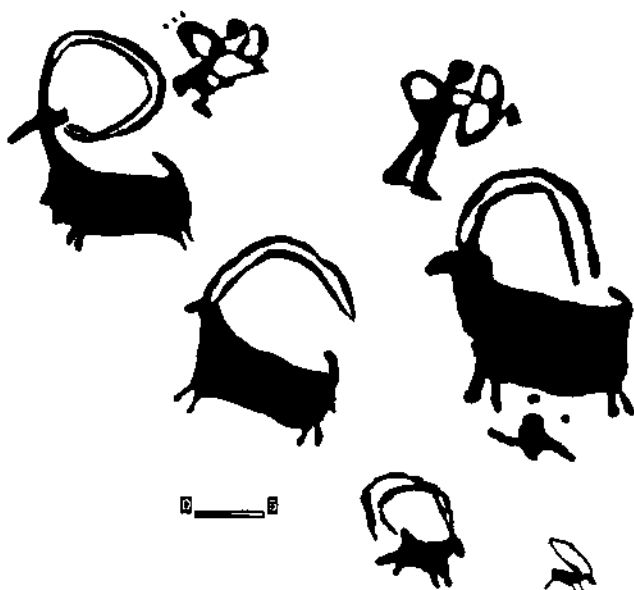
14-сурет. Аң аулау көрінісі.
 Рис. 14. Сцена охоты.
 Fig. 14. Scene of hunting.

15-сурет. Хайуандар.
Рис. 15. Животные.
Fig. 15. Animals.

16-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 16. Сцена охоты.
Fig. 16. Scene of hunting.

17-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 17. Сцена охоты.
Fig. 17. Scene of hunting.

18-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 18. Сцена охоты.
Fig. 18. Scene of hunting.

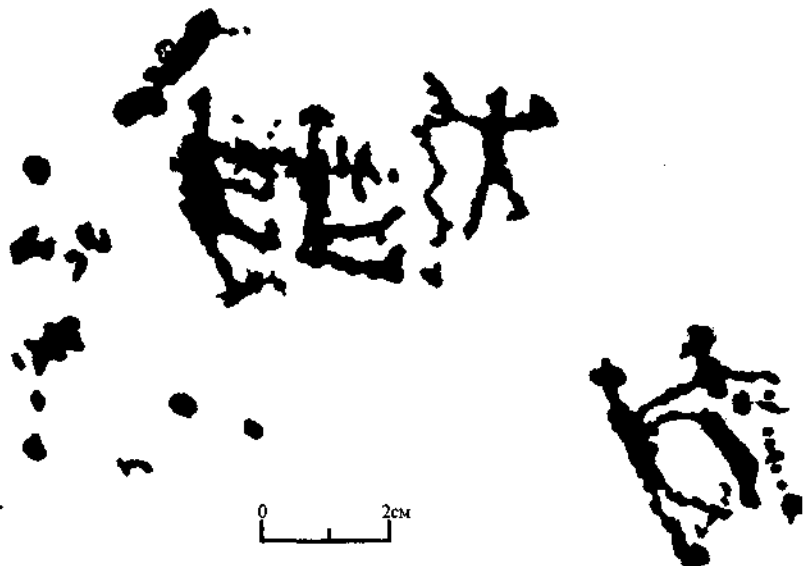
19-сурет. Хайуандар.
Рис. 19. Животные.
Fig. 19. Animals.

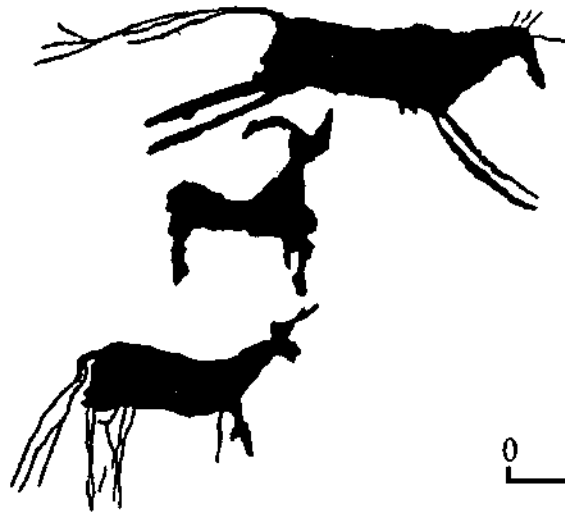
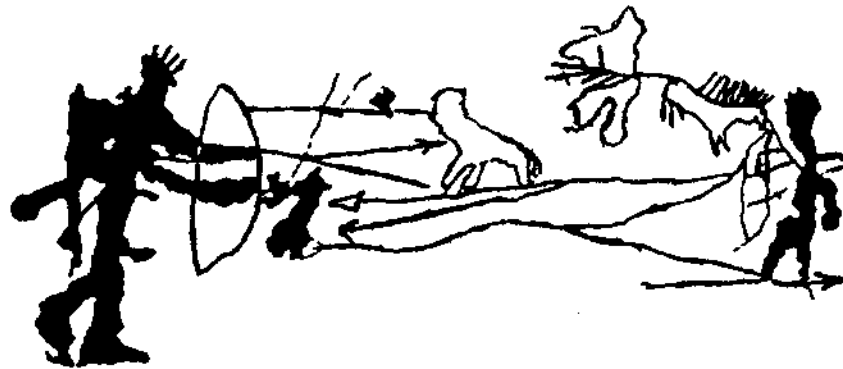
20-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 20. Сцена охоты.
Fig. 20. Scene of hunting.

21-сурет. Ұрыс көрінісі.
Рис. 21. Сцена боя.
Fig. 21. Scene of battle.

22-сурет. Адамдар.
Рис. 22. Люди.
Fig. 22. People.

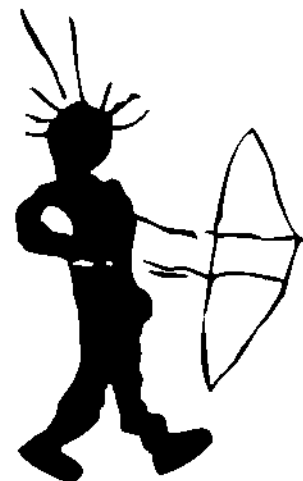
0 2 cm

23-сурет. Садақшылардың ұрыс көрінісі және хайуандар.
 Рис. 23. Сцена боя лучников и животные.
 Fig. 23. Scene of archers's battle and animals.

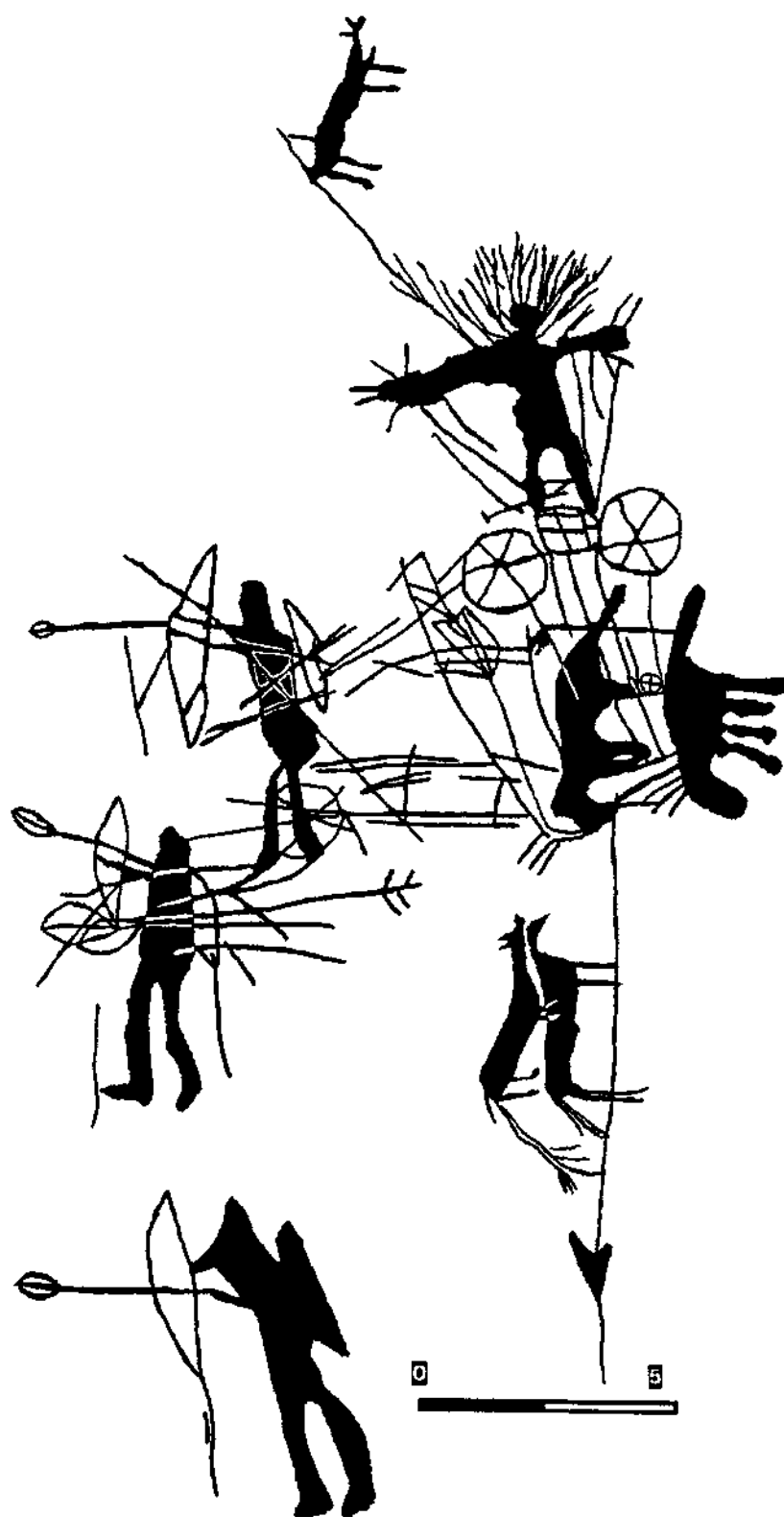
0 2 cm

24-сурет. Күнбасты құдай.
 Рис. 24. Солнцеголовое божество.
 Fig. 24. Sun-headed deity.

0 2 cm

25-сурет. Күнбасты құдай.
 Рис. 25. Солнцеголовое божество.
 Fig. 25. Sun-headed deity.

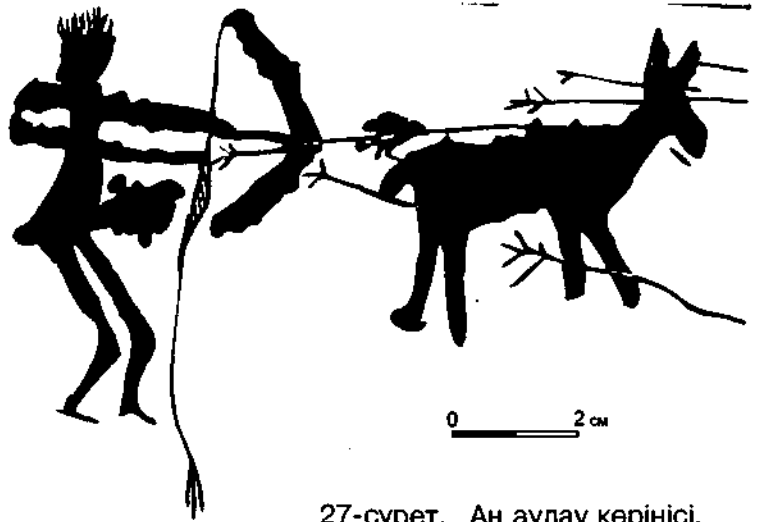
26-сурет. Арба үстіндегі күнбасты құдай, садақшылар және хайуандар.
Рис. 26. Солнцеголовое божество на колеснице, лучники и животные.
Fig. 26. Sun-headed deity, archers and animals.

28-сурет. Күнбасты құдай.
Рис. 28. Солнцеголовое божество.
Fig. 28. Sun-headed deity.

0 2 cm

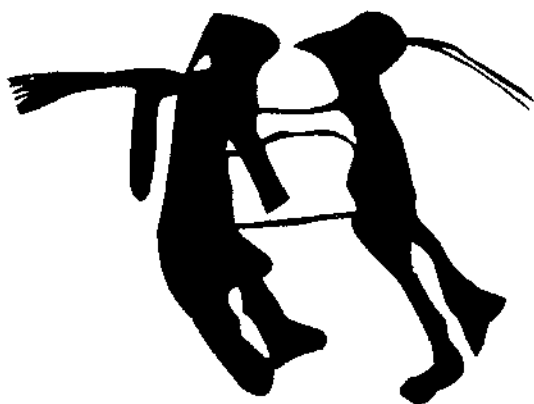
27-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 27. Сцена охоты.
Fig. 27. Scene of hunting.

0 2 cm

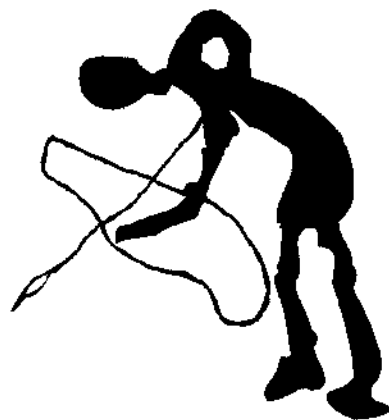

29-сурет. Адамдар және арба.
Рис. 29. Люди и колесница.
Fig. 29. People and chariot.

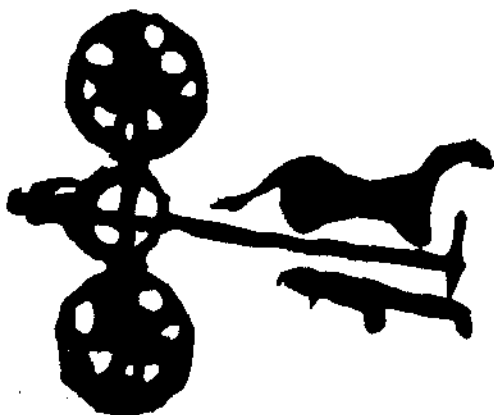
0 5

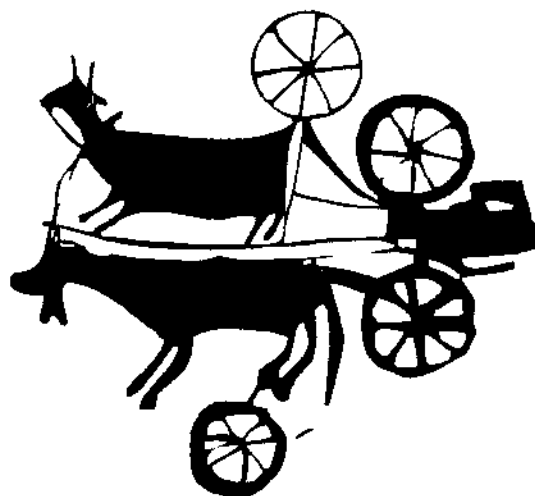
30-сурет. Адамдар.
Рис. 30. Люди.
Fig. 30. People.

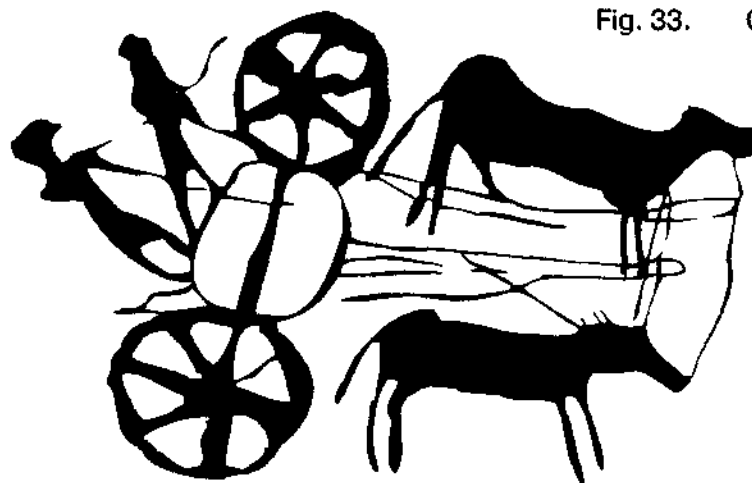
31-сурет. Садақшы.
Рис. 31. Лучник.
Fig. 31. Archer.

32-сурет. Арба.
Рис. 32. Колесница.
Fig. 32. Chariot.

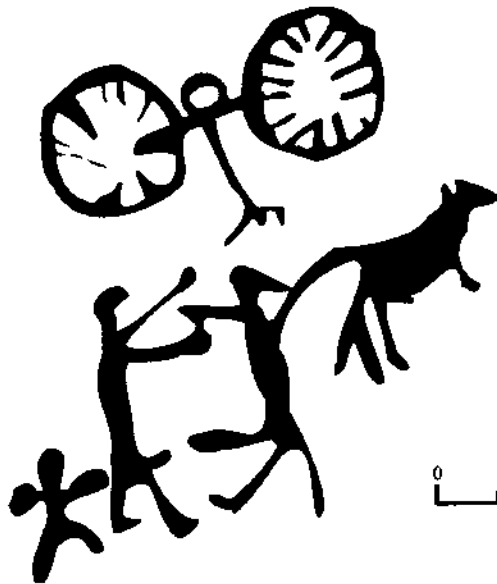
33-сурет. Арба.
Рис. 33. Колесница.
Fig. 33. Chariot.

34-сурет. Арба.
Рис. 34. Колесница.
Fig. 34. Chariot.

35-сурет. Арба.
Рис. 35. Колесница.
Fig. 35. Chariot.

36-сурет. Арбаның тәсімді бейнесі,
адамдар және хайуан.
Рис. 36. Схематичное изображение
колесницы, люди и животное.
Fig. 36. Symbol picture of chariot,
people and animal.

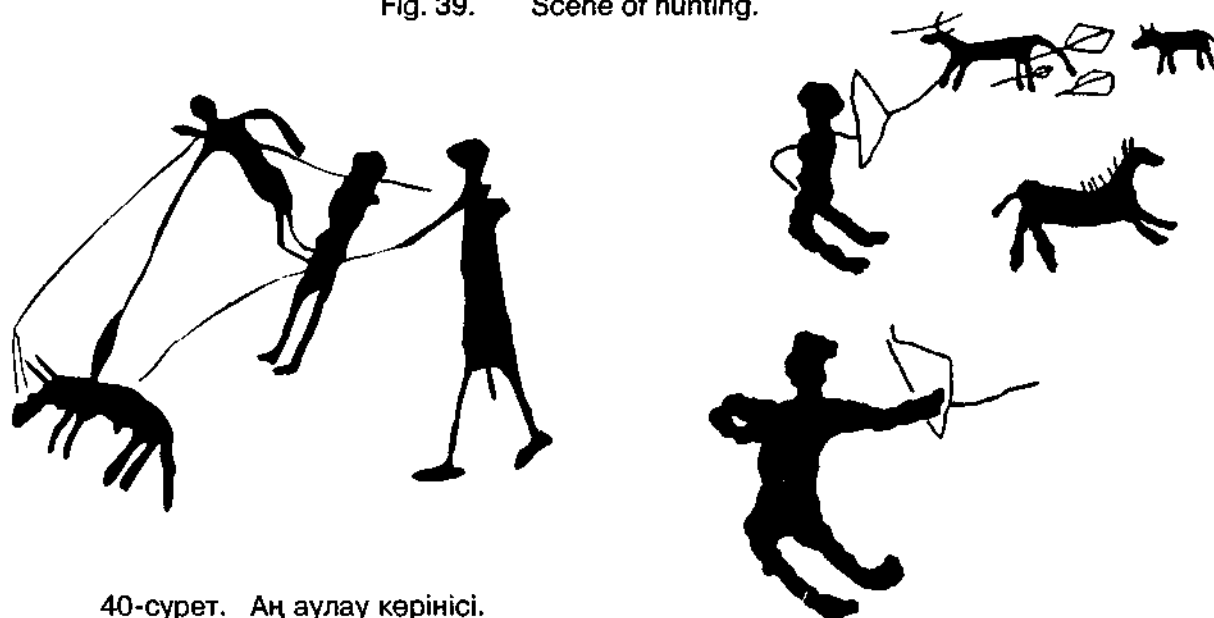
37-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 37. Сцена охоты.
Fig. 37. Scene of hunting.

38-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 38. Сцена охоты.
Fig. 38. Scene of hunting.

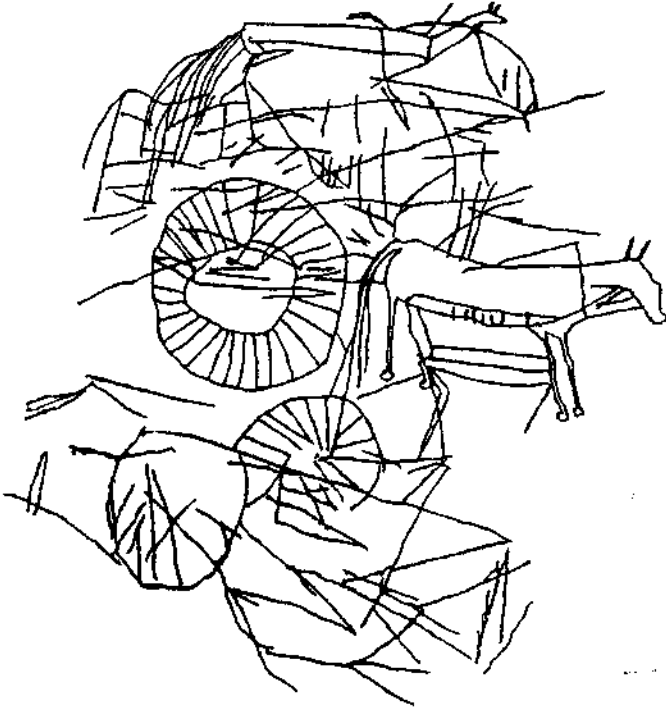

39-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 39. Сцена охоты.
Fig. 39. Scene of hunting.

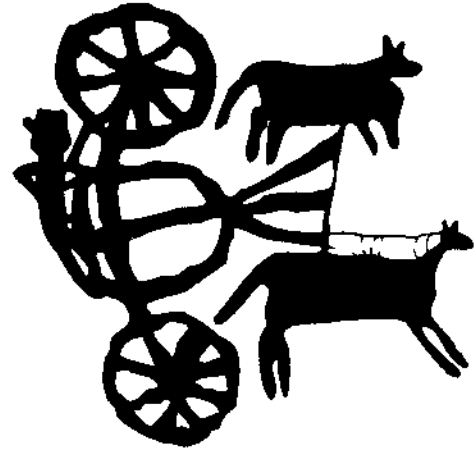

40-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 40. Сцена охоты.
Fig. 40. Scene of hunting.

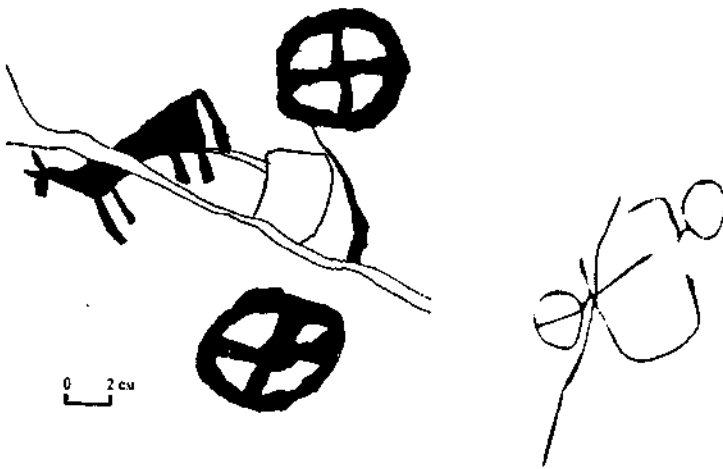
41-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 41. Сцена охоты.
Fig. 41. Scene of hunting.

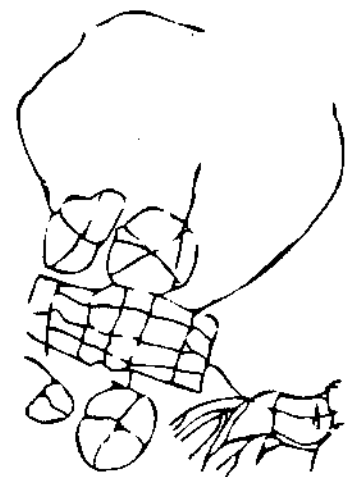
42-сурет. Арба.
Рис. 42. Колесница.
Fig. 42. Chariot.

43-сурет. Арба.
Рис. 43. Колесница.
Fig. 43. Chariot.

44-сурет. Арба.
Рис. 44. Колесница.
Fig. 44. Chariot.

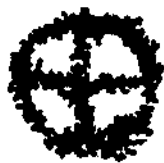
45-сурет. Арба жөне жүкарба.
Рис. 45. Колесница и повозка.
Fig. 45. Chariot and vehicle.

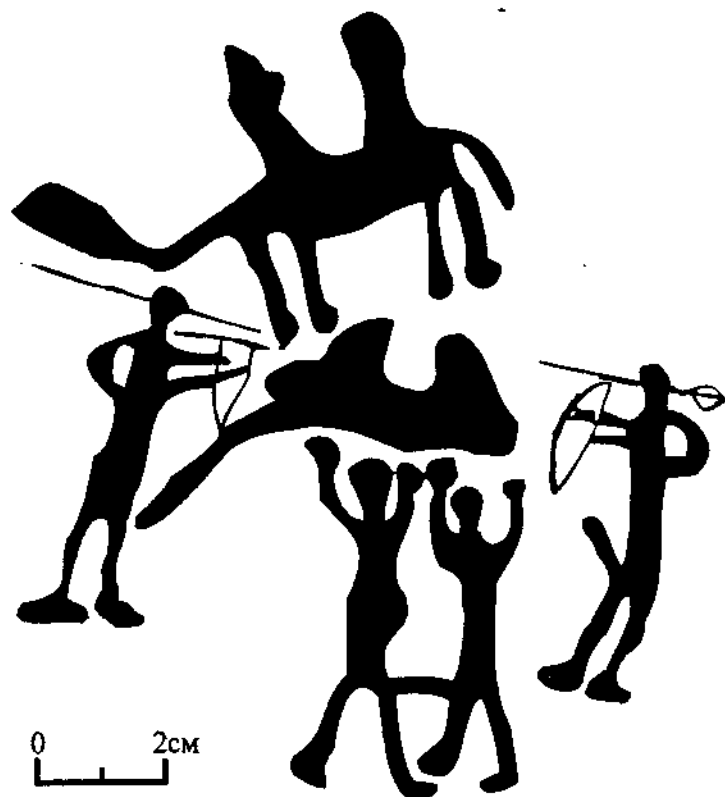
47-сурет. Белгі және хайуан.
Рис. 47. Знак и животное.
Fig. 47. Symbol and animal.

46-сурет. Арба.
Рис. 46. Колесница.
Fig. 46. Chariot.

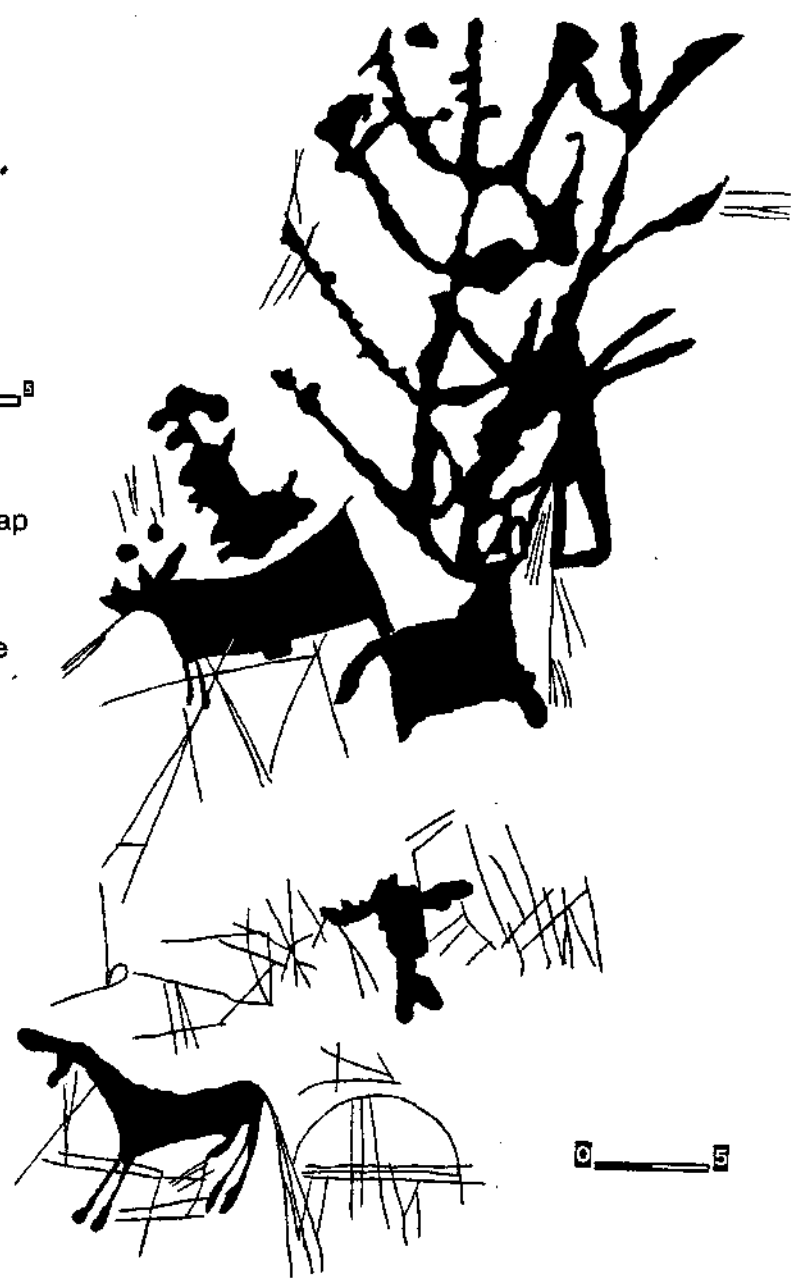
48-сурет. Белгі.
Рис. 48. Знак.
Fig. 48. Symbol.

49-сурет. Адамдар және хайуандар.
Рис. 49. Люди и животные.
Fig. 49. People and animals.

50-сурет. Сауық құрған адамдар және иттер.
 Рис. 50. Люди в хороводе и собаки.
 Fig. 50. People in round dance and dogs.

51-сурет. Адам және хайуандар.
 Рис. 51. Человек и животные.
 Fig. 51. Man and animals.

52-сурет. Адамдар және хайуандар.

Рис. 52. Люди и животные.
Fig. 52. People and animals.

53-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 53. Сцена охоты.
Fig. 53. Scene of hunting.

54-сурет. Аң аулау көрінісі.
 Рис. 54. Сцена охоты.
 Fig. 54. Scene of hunting.

55-сурет. Адамдар және хайуандар.
 Рис. 55. Люди и животные.
 Fig. 55. People and animals.

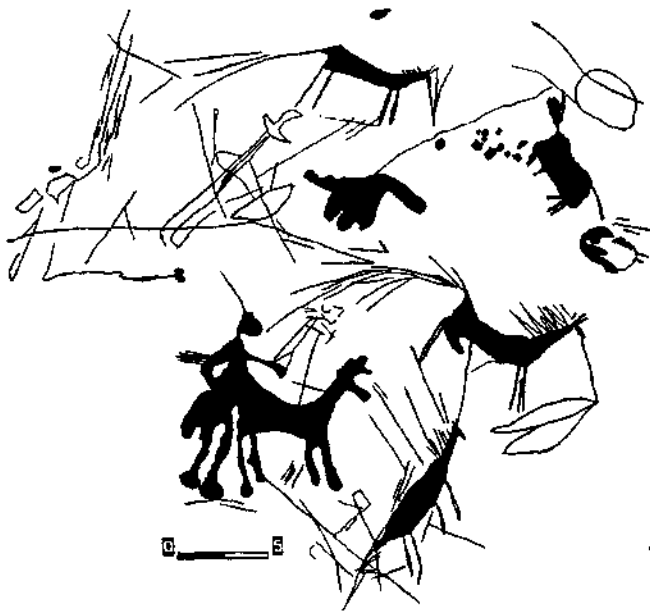
56-сурет. Хайуандар.
 Рис. 56. Животные.
 Fig. 56. Animals.

57-сурет. Садакшы және хайуан.
Рис. 57. Лучник и животное.
Fig. 57. Archer and animal.

58-сурет. Адамдар, хайуандар және жебелер.
Рис. 58. Люди, животные и стрелы.
Fig. 58. People, animals and arrows.

59-сурет. Адам және хайуандар.
Рис. 59. Человек и животные.
Fig. 59. Man and animals.

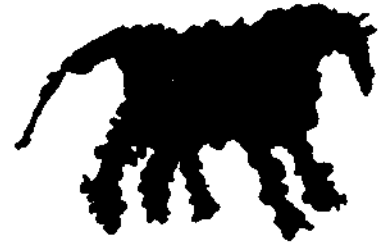
60-сурет. Садақшы және хайуандар.
Рис. 60. Лучник и животные.
Fig. 60. Archer and animals.

61-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 61. Сцена охоты.
Fig. 61. Scene of hunting.

62-сурет. Хайуандар.
Рис. 62. Животные.
Fig. 62. Animals.

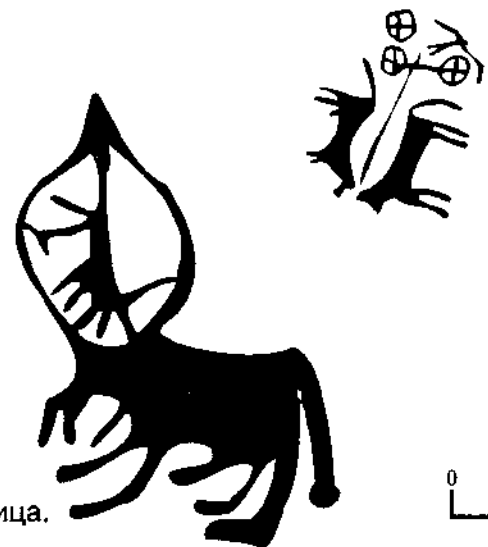

63-сурет. Жылқы.
Рис. 63. Лошадь.
Fig. 63. Horse.

64-сурет. Шеңбер ішіндегі хайуан.
Рис. 64. Животное в круге.
Fig. 64. Animal in circle.

65-сурет. Белгі және хайуан.
Рис. 65. Знак и животное.
Fig. 65. Symbol and animals.

66-сурет. Қиял-ғажап хайуан және арба.
Рис. 66. Фантастическое животное и колесница.
Fig. 66. Fantastic animal and chariot.

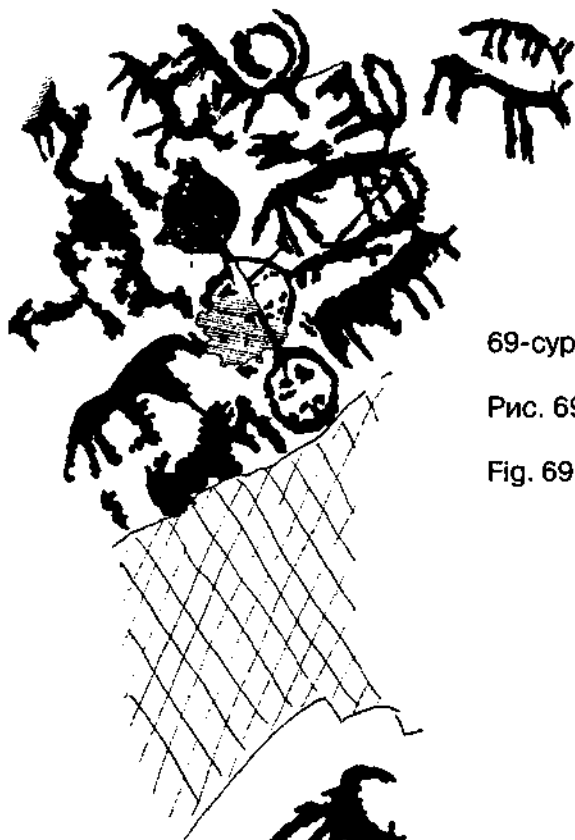

67-сурет. Жылқы.
Рис. 67. Лошадь.
Fig. 67. Horse.

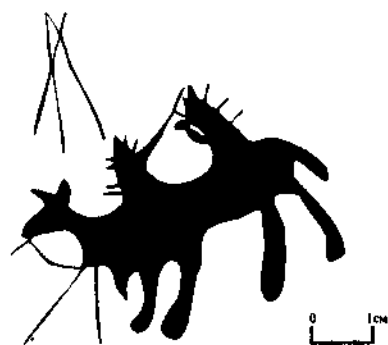
68-сурет. Арба қоса бейнеленген көптұлғалы композиция, адамдар және хайуандар.
Рис. 68. Многофигурная композиция с изображением колесницы, людей и животных.
Fig. 68. Multifigured composition with picture of chariot, people and animals.

69-сурет. Арба қоса бейнеленген кептұлгалы композиция және хайуандар.

Рис. 69. Многофигурная композиция с изображением колесницы и животных.

Fig. 69. Multifigured composition with picture chariot and animals.

71-сурет. Түйе.

Рис. 71. Верблюд.

Fig. 71. Bactrian camel.

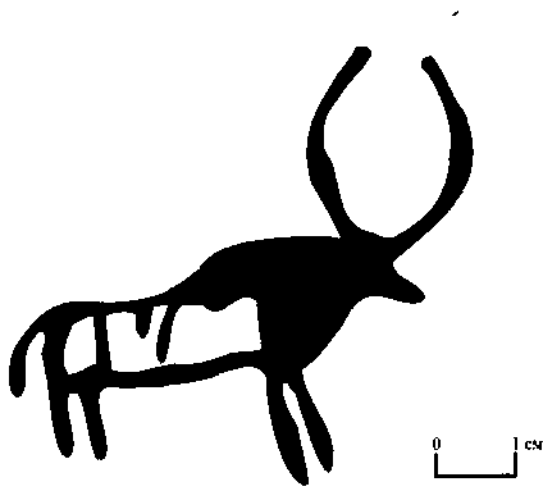

70-сурет. Хайуандар.

Рис. 70. Животные.

Fig. 70. Animals.

72-сурет. Бұқа.
Рис. 72. Бык.
Fig. 72. Bull.

73-сурет. Бұқа (?).
Рис. 73. Бык (?).
Fig. 73. Bull (?).

74-сурет. Адам және хайуандар.
Рис. 74. Человек и животные.
Fig. 74. Man and animals.

75-сурет. Адам және хайуандар.
Рис. 75. Человек и животные.
Fig. 75. Man and animals.

76-сурет. Адам, бұқа және хайуандар.
Рис. 76. Человек, бык и животные.
Fig. 76. Man, bull and animals.

79-сурет. Аң аулау көрінісі. Үзіні.
 Рис. 79. Сцена охоты. Фрагмент.
 Fig. 79. Scene of hunting. Fragment.

78-сурет. Адамдар және хайуандар.
 Рис. 78. Люди и животные.
 Fig. 78. People and animals.

77-сурет. Аң аулау көрінісі және арба.
 Рис. 77. Сцена охоты и колесница.
 Fig. 77. Scene of hunting and chariot.

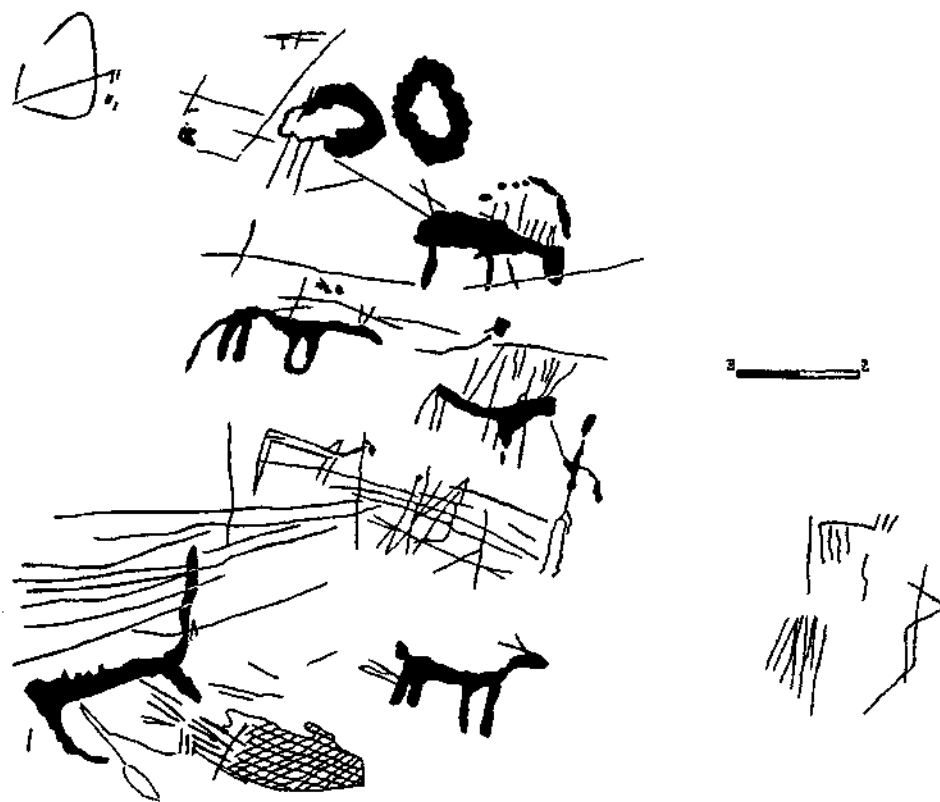
80-сурет. Ат жетектеген адам.
 Рис. 80. Человек с лошадьми в поводу.
 Fig. 80. Man and horses.

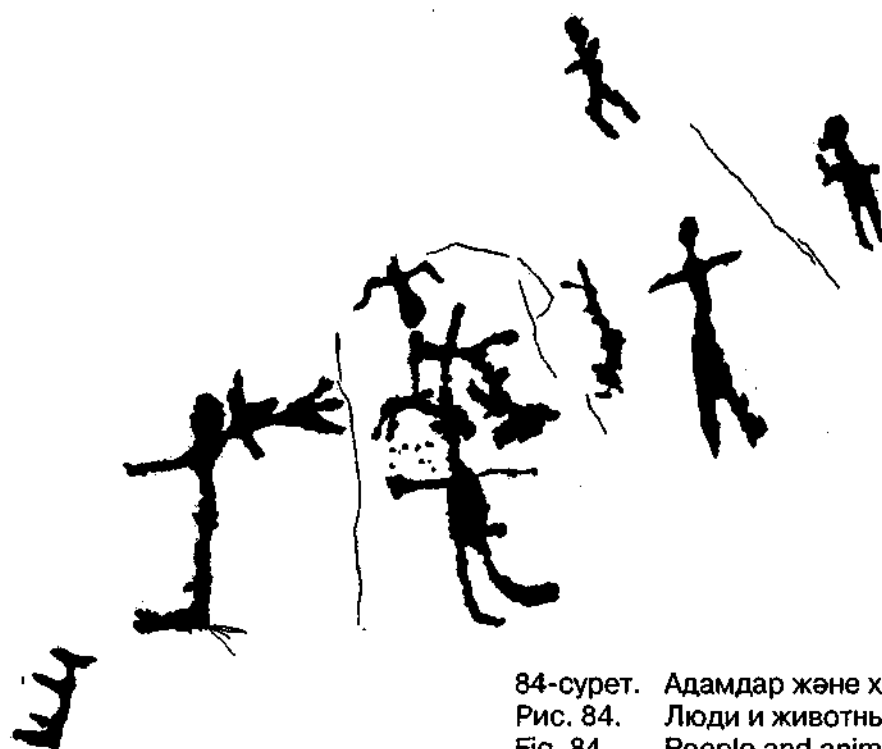
81-сурет. Адамдар және хайуандар.
 Рис. 81. Люди и животные.
 Fig. 81. People and animals.

82-сурет. Адамдар және хайуандар.
 Рис. 82. Люди и животные.
 Fig. 82. People and animals.

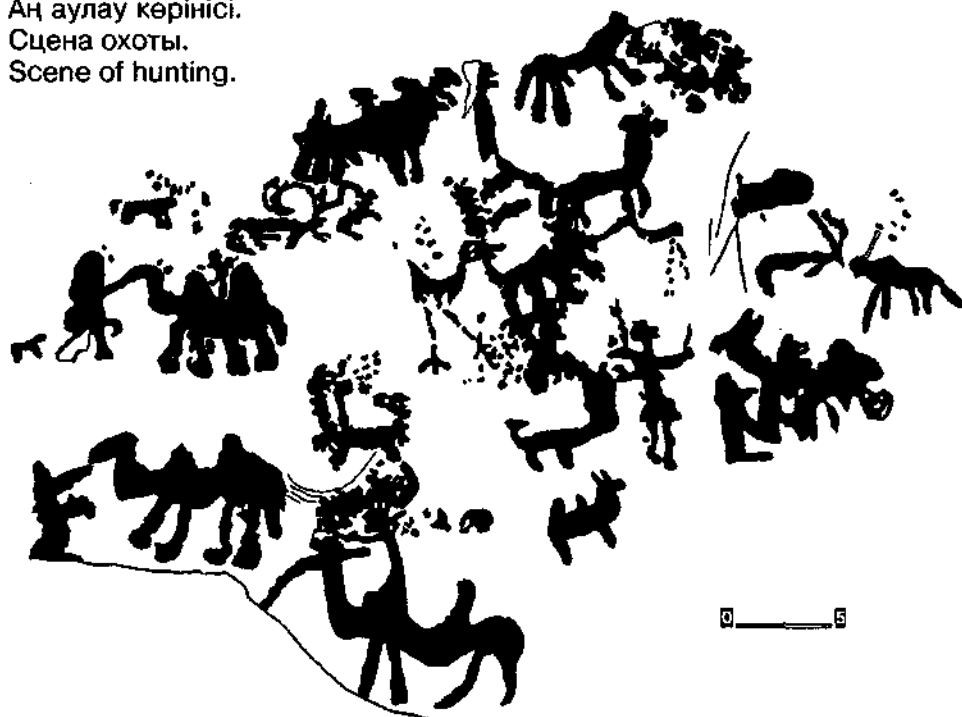
83-сурет. Адам және хайуандар.
 Рис. 83. Человек и животные.
 Fig. 83. Man and animals.

84-сурет. Адамдар және хайуандар.
 Рис. 84. Люди и животные.
 Fig. 84. People and animals.

85-сурет. Аң аулау көрінісі.
 Рис. 85. Сцена охоты.
 Fig. 85. Scene of hunting.

86-сурет. Адамдар және хайуандар.
 Рис. 86. Люди и животные.
 Fig. 86. People and animals.

87-сурет. Адамдар және хайуандар.
Рис. 87. Люди и животные.
Fig. 87. People and animals.

88-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 88. Сцена охоты.
Fig. 88. Scene of hunting.

89-сурет. Хайуандар және арба.
 Рис. 89. Животные и колесницы.
 Fig. 89. Animals and chariots.

90-сурет. Аң аулау көріністері.
 Рис. 90. Сцена охоты.
 Fig. 90. Scene of hunting.

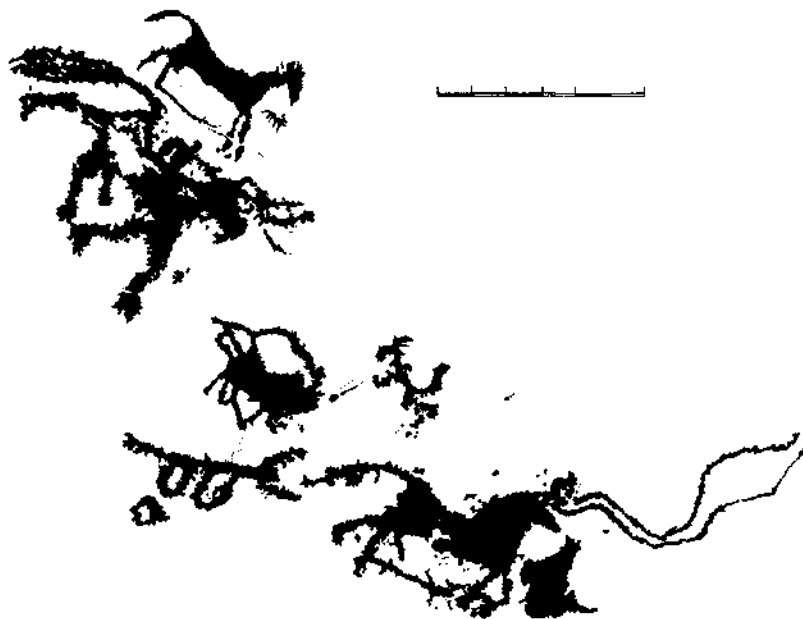

91-сурет. Хайуандар.
Рис. 91. Животные.
Fig. 91. Animals.

92-сурет. Арба, адам жэне хайуандар.
Рис. 92. Колесница, человек и животные.
Fig. 92. Chariot, man and animals.

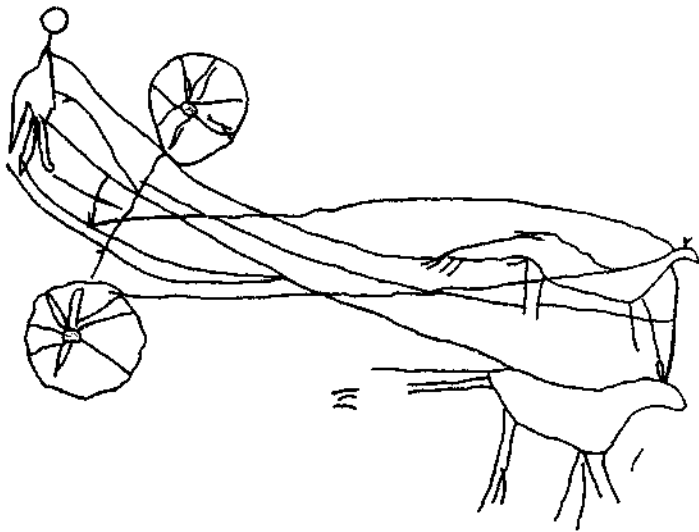

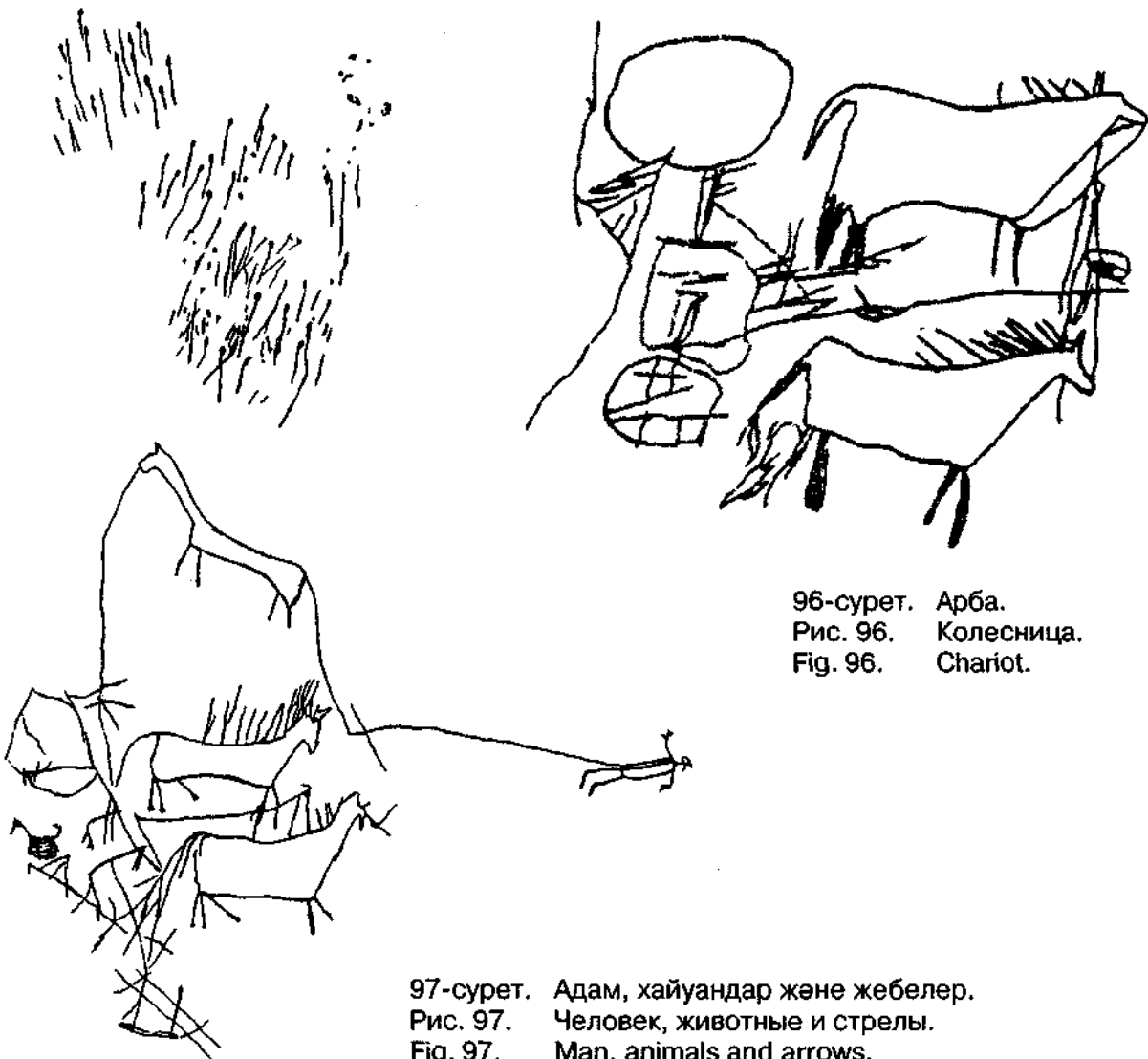
93-сурет. Хайуандар.
Рис. 93. Животные.
Fig. 93. Animals.

94-сурет. Хайуандар.
Рис. 94. Животные.
Fig. 94. Animals.

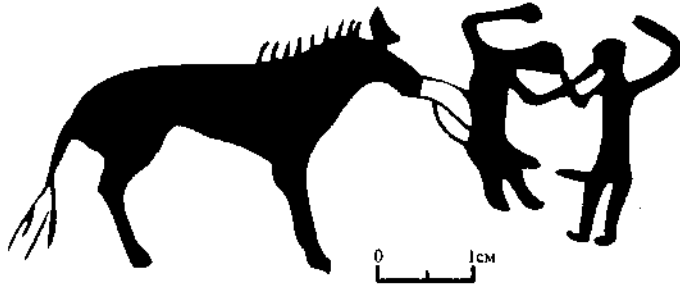

95-сурет. Арба.
Рис. 95. Колесница.
Fig. 95. Chariot.

96-сурет. Арба.
Рис. 96. Колесница.
Fig. 96. Chariot.

97-сурет. Адам, хайуандар және жебелер.
Рис. 97. Человек, животные и стрелы.
Fig. 97. Man, animals and arrows.

98-сурет. Ер адамдар және жылқы.
Рис. 98. Мужчины и лошадь.
Fig. 98. Men and horse.

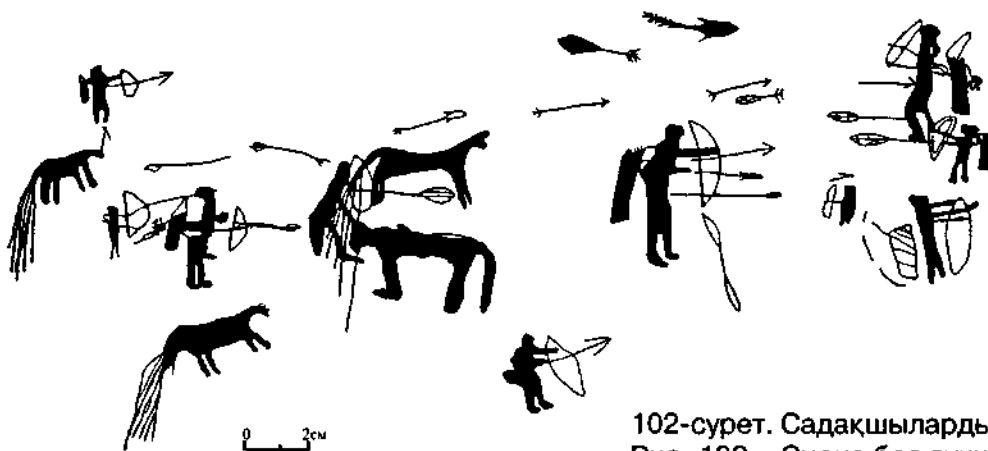
99-сурет. Хайуандар және арба.
Рис. 99. Животные и колесницы.
Fig. 99. Animals and chariots.

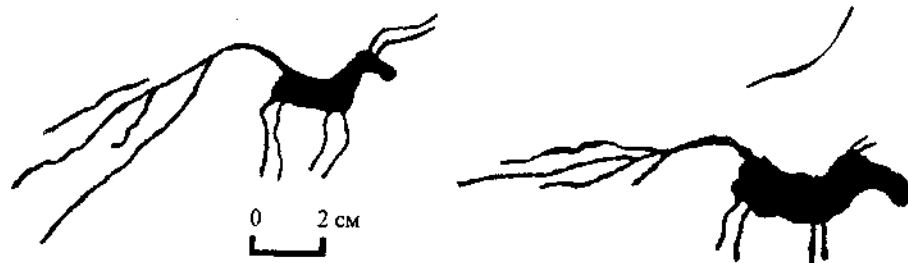
100-сурет. Ат жетектеген адамдар.
 Рис. 100. Люди с лошадьми в поводу.
 Fig. 100. People with horses in rein.

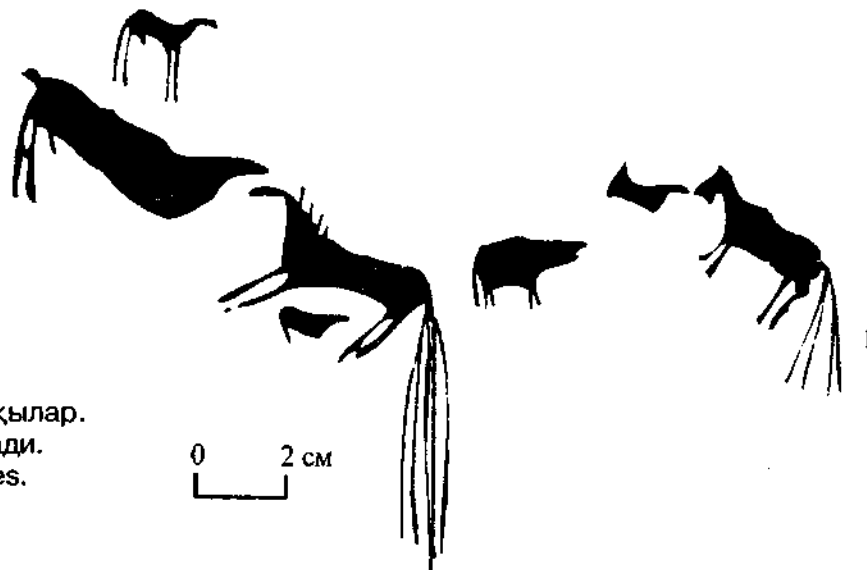
101-сурет. Жылқылар. Үзінді.
 Рис. 101. Лошади. Фрагмент.
 Fig. 101. Horses. Fragment.

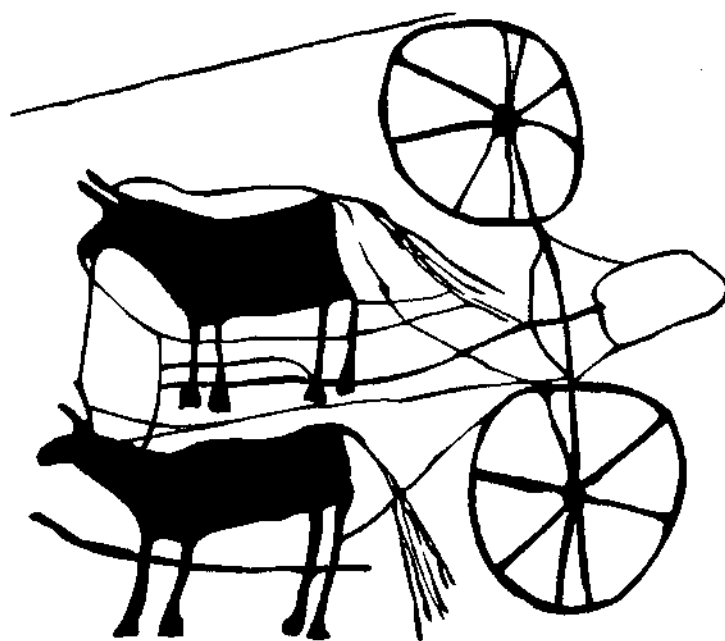
102-сурет. Садақшылардың ұрыс көрінісі.
 Рис. 102. Сцена боя лучников.
 Fig. 102. Scene of archers's battle.

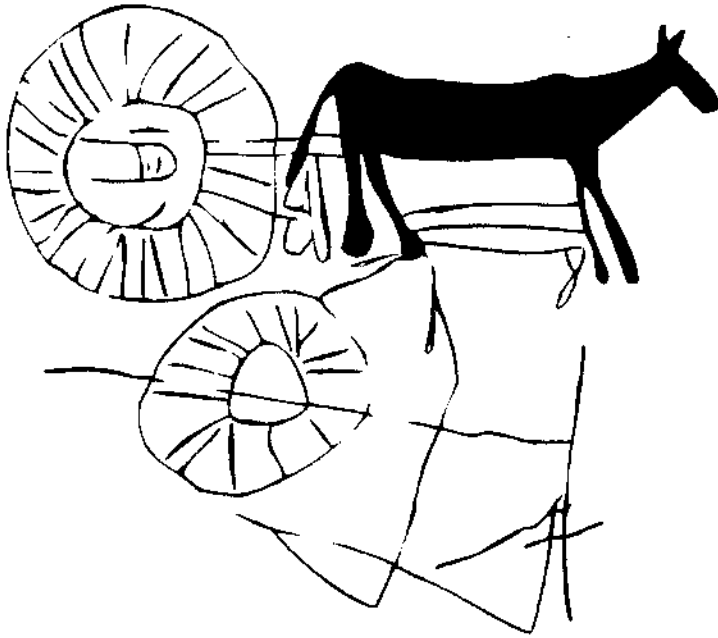
103-сурет. Жылқылар.
Рис. 103. Лошади.
Fig. 103. Horses.

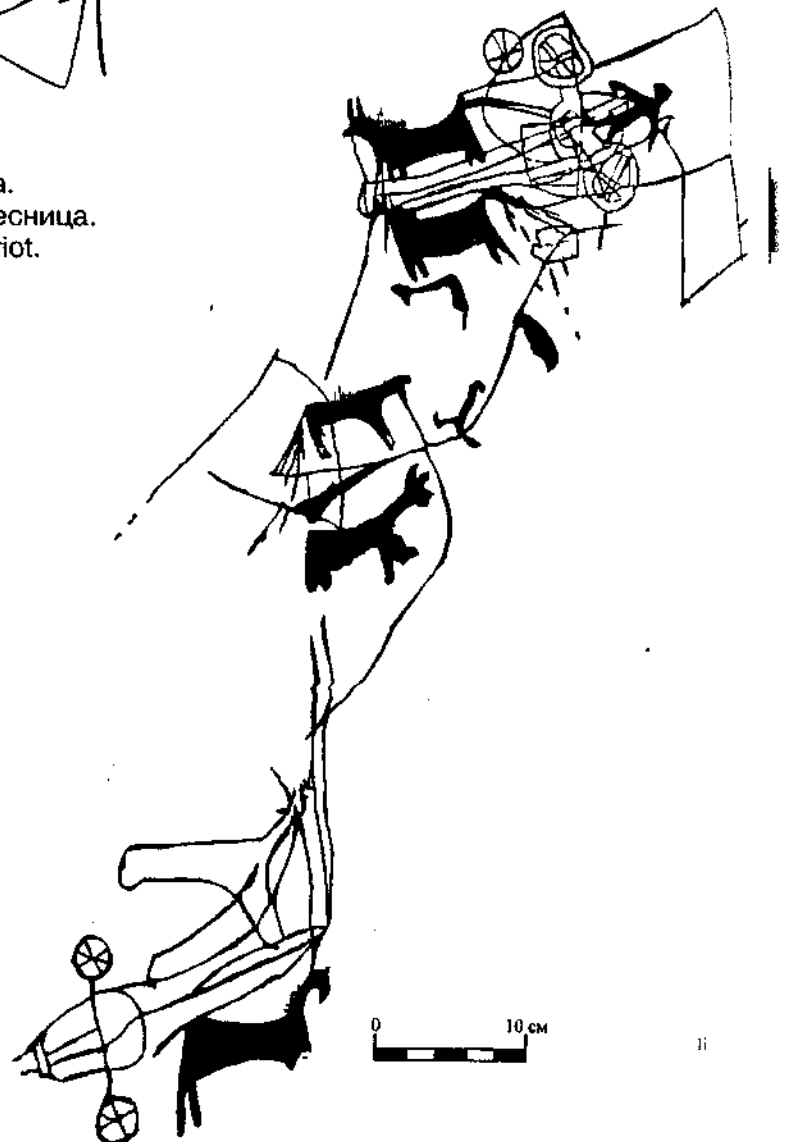
104-сурет. Жылқылар.
Рис. 104. Лошади.
Fig. 104. Horses.

105-сурет. Арба.
Рис. 105. Колесница.
Fig. 105. Chariot.

106-сурет. Арба.
Рис. 106. Колесница.
Fig. 106. Chariot.

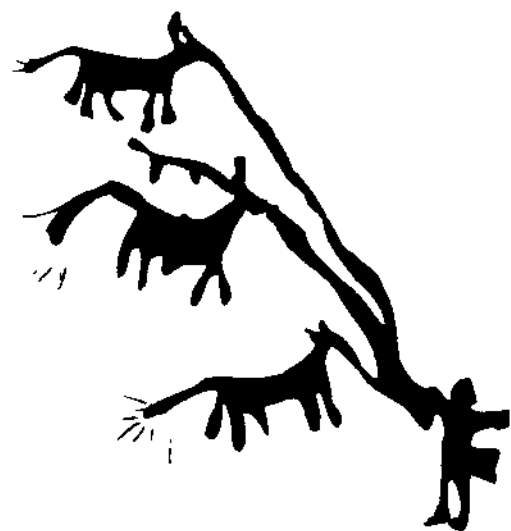

107-сурет. Арба.
Рис. 107. Колесницы.
Fig. 107. Chariots.

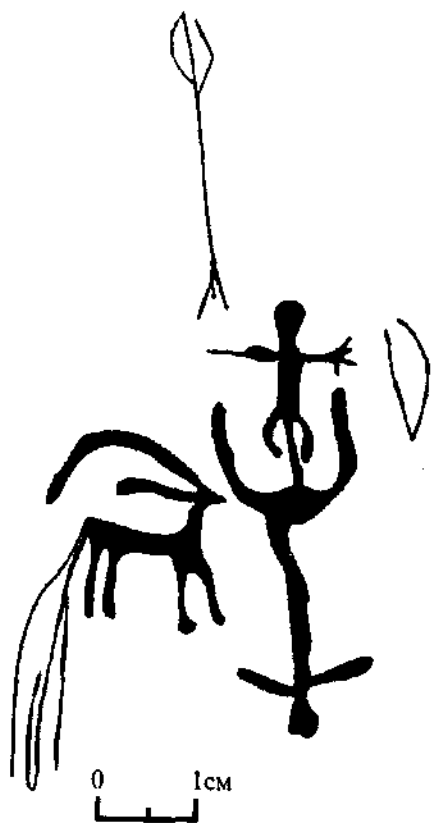
108-сурет. Ат жетектеген адам.
 Рис. 108. Человек с лошадьми в поводу.
 Fig. 108. Man and horses.

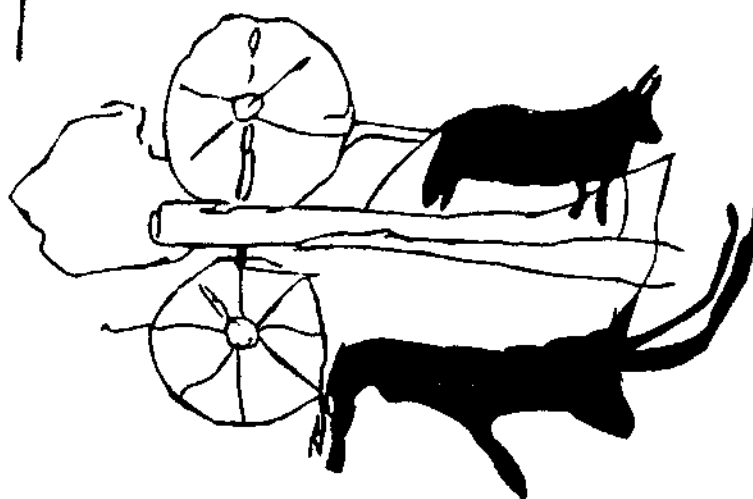
109-сурет. Аң аулау көрінісі.
 Рис. 109. Сцена охоты.
 Fig. 109. Scene of hunting.

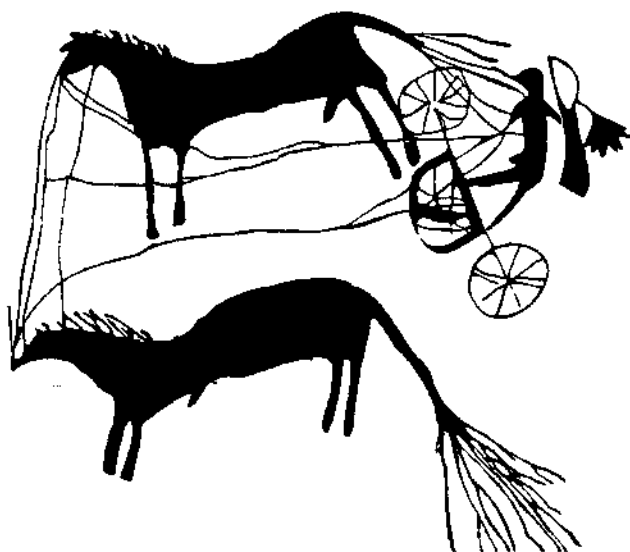
110-сурет. Аң аулау көрінісі.
 Рис. 110. Сцена охоты.
 Fig. 110. Scene of hunting.

111-сурет. Эротикалық көрініс, теке және жебе.
Рис. 111. Эротическая сцена, козел и стрела.
Fig. 111. The erotic scene, goat and arrow.

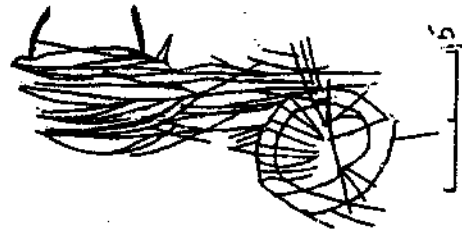

112-сурет. Арба.
Рис. 112. Колесница.
Fig. 112. Chariot.

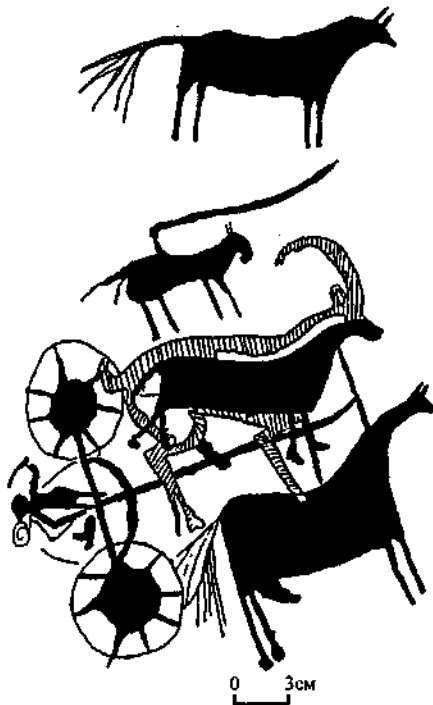
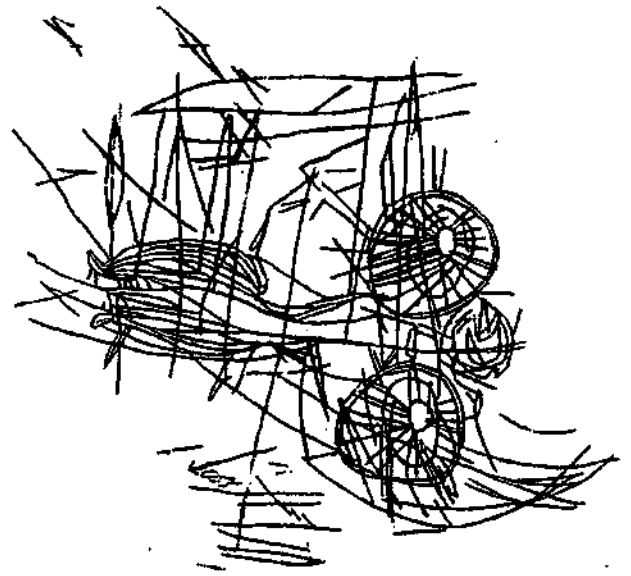

113-сурет. Арба.
Рис. 113. Колесница.
Fig. 113. Chariot.

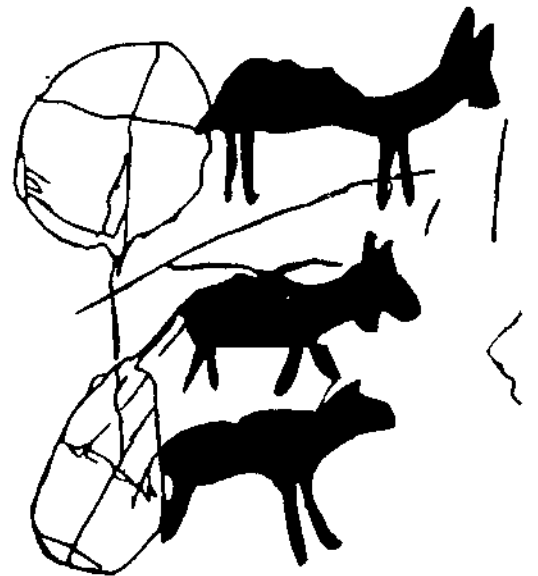

114-сурет. Арба.
Рис. 114. Колесница.
Fig. 114. Chariot.

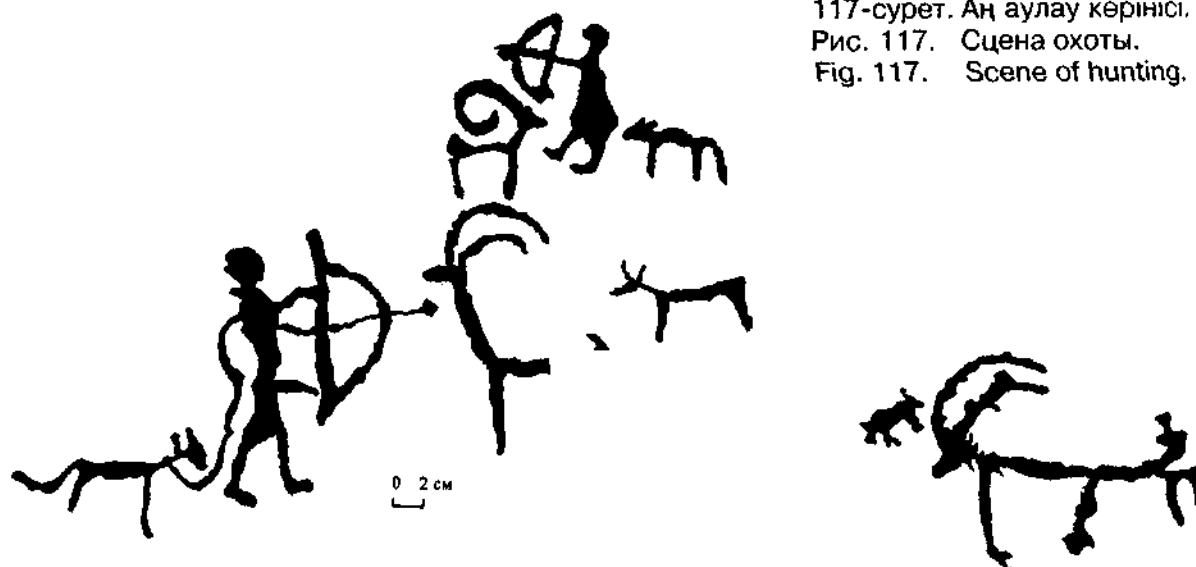

115-сурет. Арба.
Рис. 115. Колесница.
Fig. 115. Chariot.

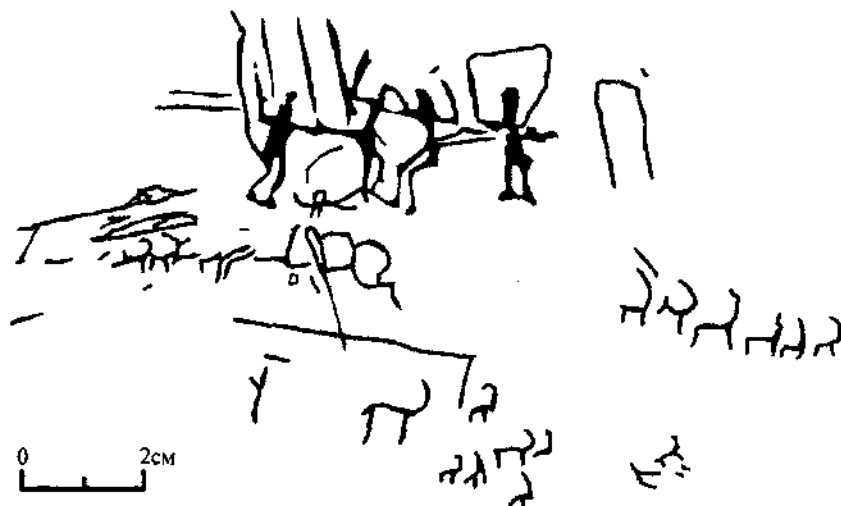

116-сурет. Арба.
Рис. 116. Колесница.
Fig. 116. Chariot.

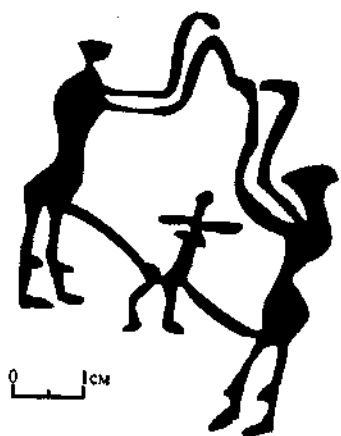
117-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 117. Сцена охоты.
Fig. 117. Scene of hunting.

118-сурет. Адамдар және хайуандар.
Рис. 118. Люди и животные.
Fig. 118. People and animals.

119-сурет. Салт-жора көрінісі және ешкілер.
Рис. 119. Ритуальная сцена и козлы.
Fig. 119. Ritual scene and goats.

120-сурет. Эротикалық көрініс.
Рис. 120. Эротическая сцена.
Fig. 120. Erotic scene.

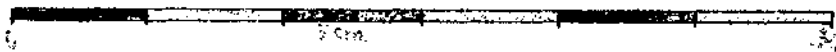
121-сурет. Адам және хайуандар.
Рис. 121. Человек и животные.
Fig. 121. Man and animals.

122-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 122. Сцена охоты.
Fig. 122. Scene of hunting.

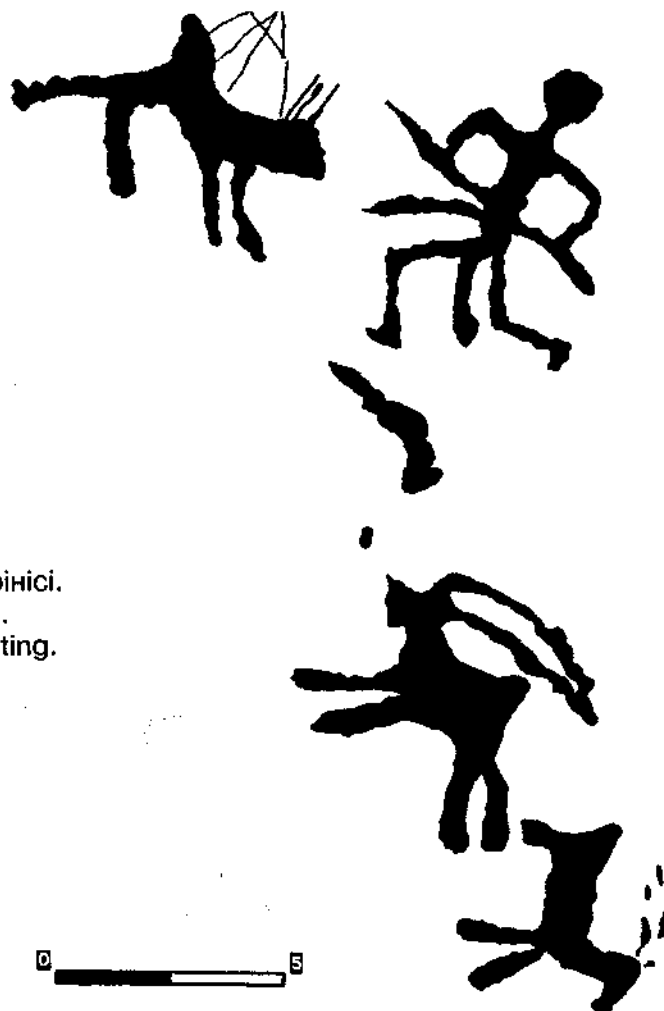
123-сурет. Хайуандар.
Рис. 123. Животные.
Fig. 123. Animals.

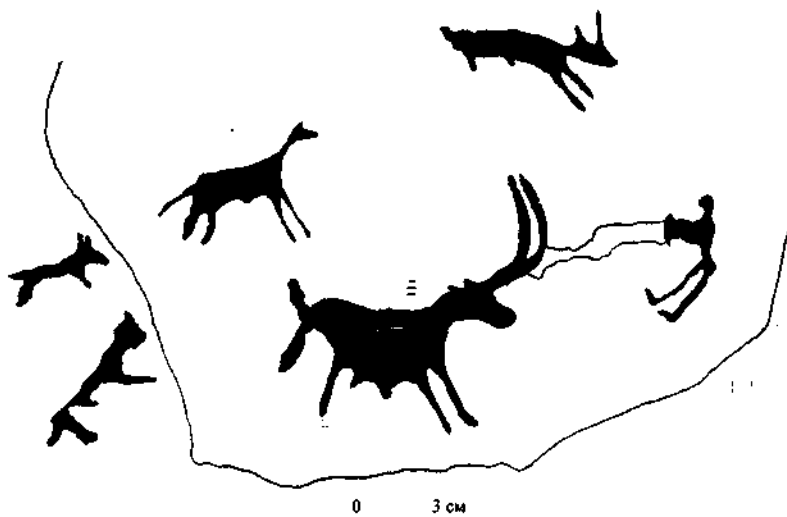
124-сурет. Адам және хайуандар.
Рис. 124. Человек и животные.
Fig. 124. Man and animals.

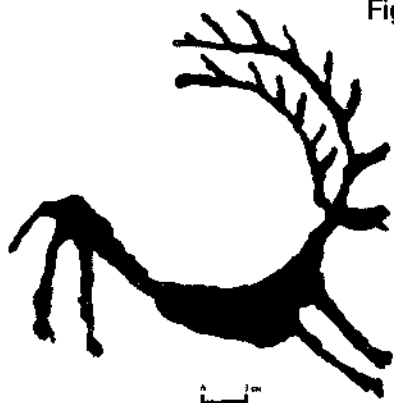
125-сурет. Адамдар.
Рис. 125. Люди.
Fig. 125. People.

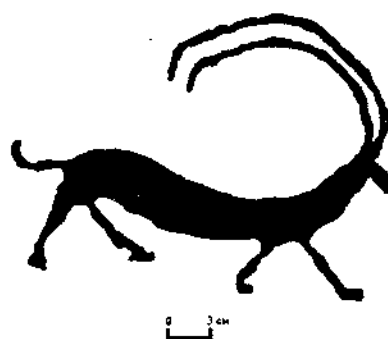
126-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 126. Сцена охоты.
Fig. 126. Scene of hunting.

127-сурет. Адам жөне хайуандар.
Рис. 127. Человек и животные.
Fig. 127. Man and animals.

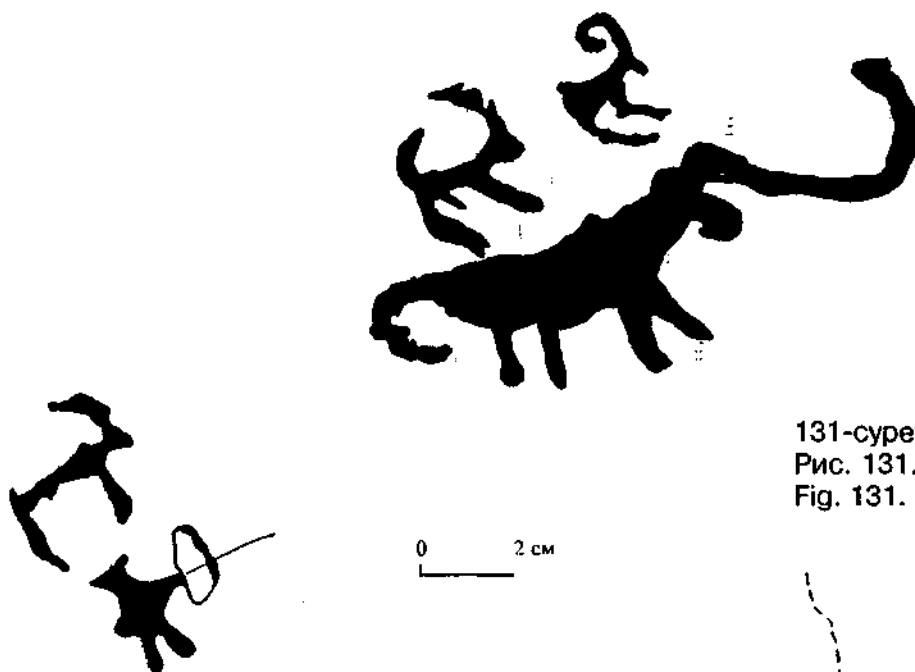
128-сурет. Бұғы.
Рис. 128. Олень.
Fig. 128. Deer.

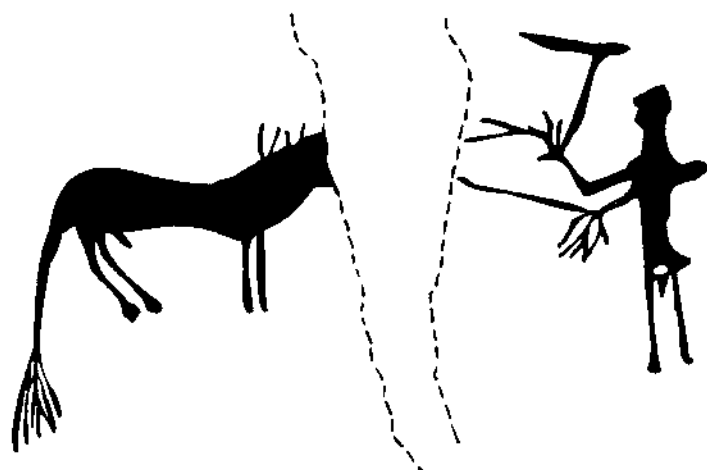
129-сурет. Теке.
Рис. 129. Козел.
Fig. 129. Goat.

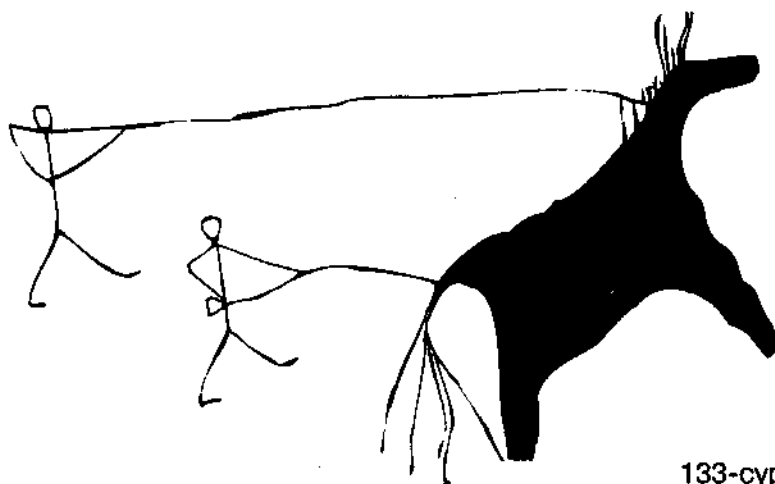
130-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 130. Сцена охоты.
Fig. 130. Scene of hunting.

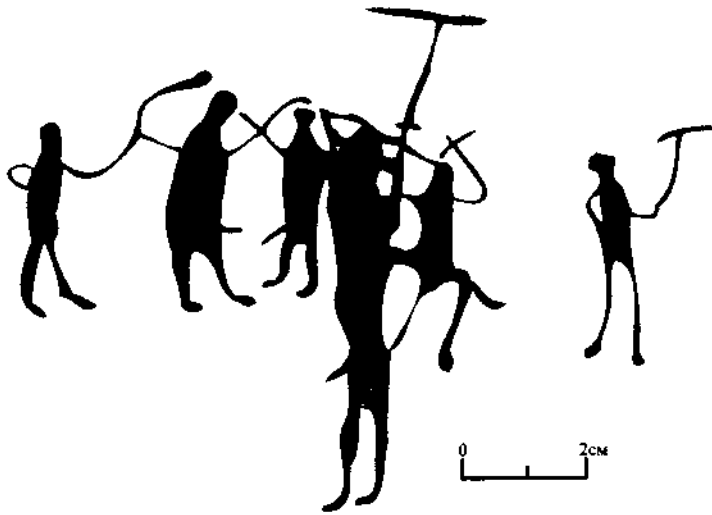
131-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 131. Сцена охоты.
Fig. 131. Scene of hunting.

132-сурет. Қашау ұстаған адам және ат.
Рис. 132. Человек с чеканом и конь.
Fig. 132. Man and horse.

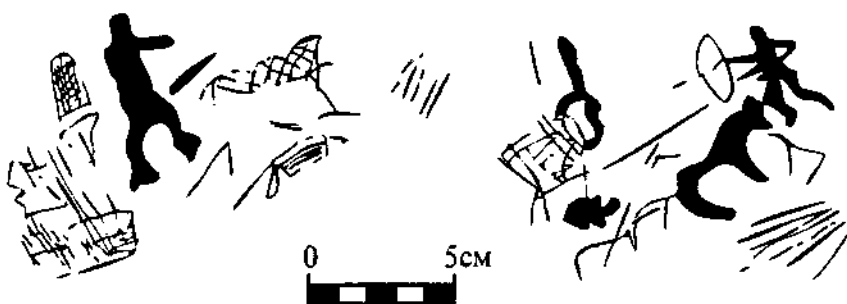
133-сурет. Жылқы жетектеген адамдар.
Рис. 133. Люди с лошадью в поводу.
Fig. 133. People and horse.

134-сурет. Ұрыс көрінісі. Үзінді.
 Рис. 134. Сцена боя. Фрагмент.
 Fig. 134. Scene of battle. Fragment.

136-сурет. Аң аулау көрінісі.
 Рис. 136. Сцена охоты.
 Fig. 136. Scene of hunting.

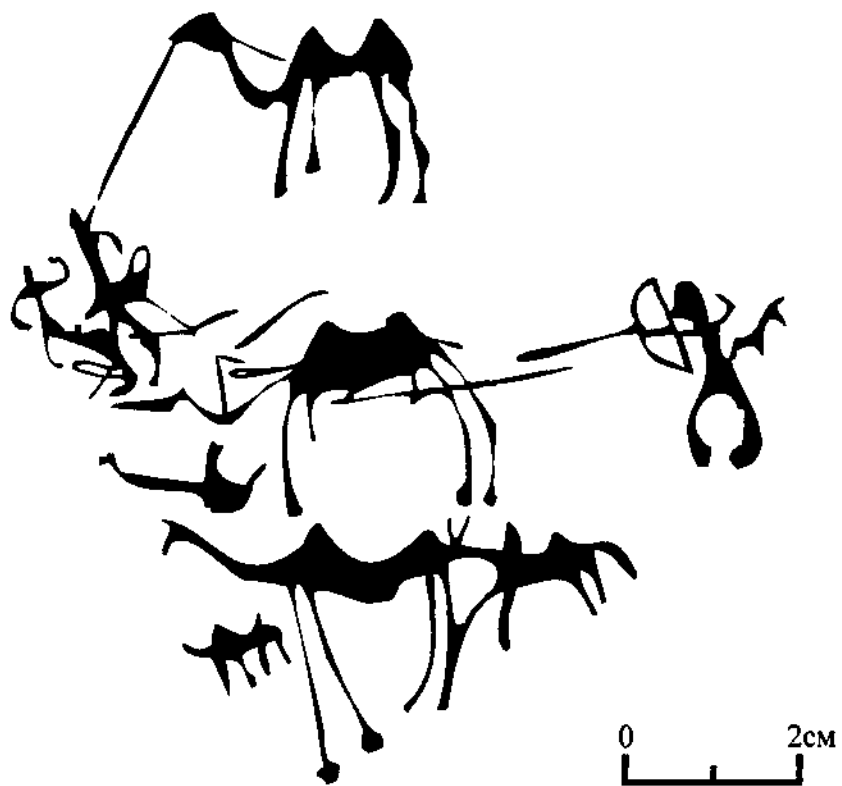

135-сурет. Хайуандар.
 Рис. 135. Животные.
 Fig. 135. Animals.

137-сурет. Хайуандар.
Рис. 137. Животные.
Fig. 137. Animals.

138-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 138. Сцена охоты.
Fig. 138. Scene of hunting.

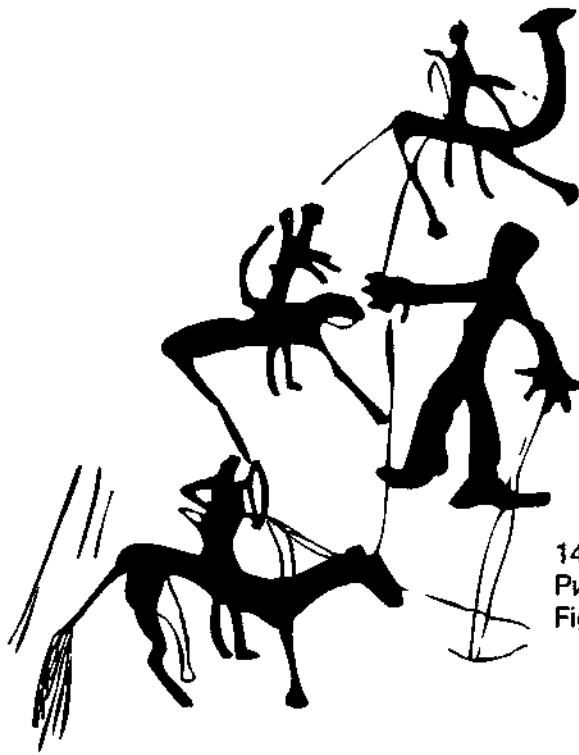
139-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 139. Сцена охоты.
Fig. 139. Scene of hunting.

140-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 140. Сцена охоты.
Fig. 140. Scene of hunting.

141-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 141. Сцена охоты.
Fig. 141. Scene of hunting.

142-сурет. Атты садақшылар, адам және теке.
 Рис. 142. Конные лучники, человек и козел.
 Fig. 142. Horsemen archers, man and goat.

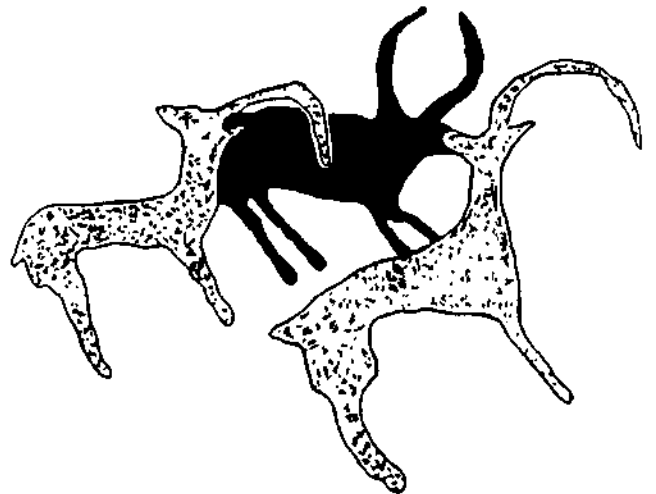
143-сурет. Құлынды бие.
 Рис. 143. Лошадь с жеребенком.
 Fig. 143. Horse with foal.

144-сурет. Қола дәуіріндегі бұқа
 тұлғасының үстіне сақ
 уақытында салынған
 текелердің бейнесі.

Рис. 144. Фигура быка эпохи бронзы
 перекрыта изображениями
 козлов сакского времени.

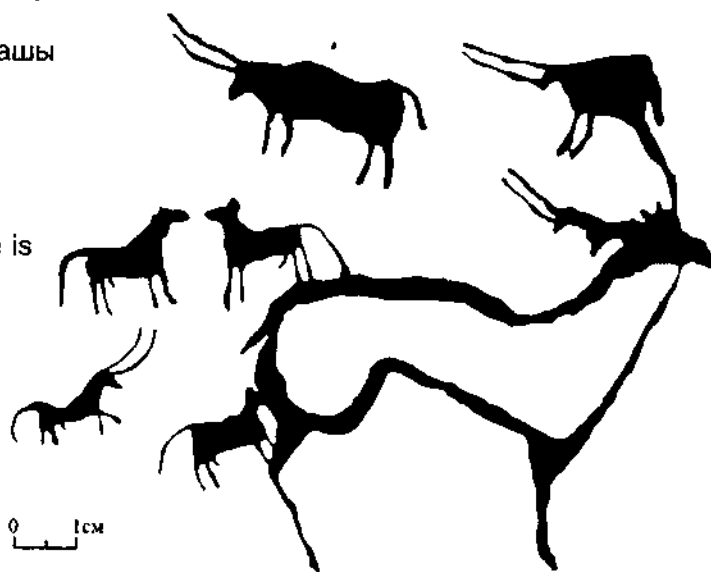
Fig. 144. Bull of the Bronze Age is
 overlapped by goats of the Early
 Iron Age.

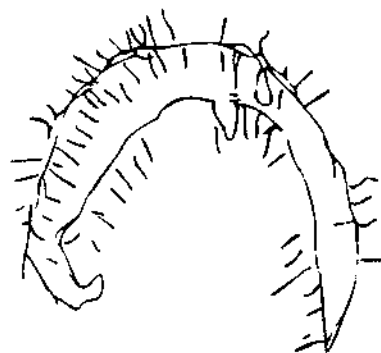
145-сурет. Қола дәуіріндегі хайуанаттар тұлғасының үстіне сақ уақытында салынған ұрғашы бұғы бейнесі.

Рис. 145. Фигуры животных эпохи бронзы перекрыты изображением оленяи сакского времени.

Fig. 145. Animals of the Bronze Age is overlapped by deer of the Early Iron Age.

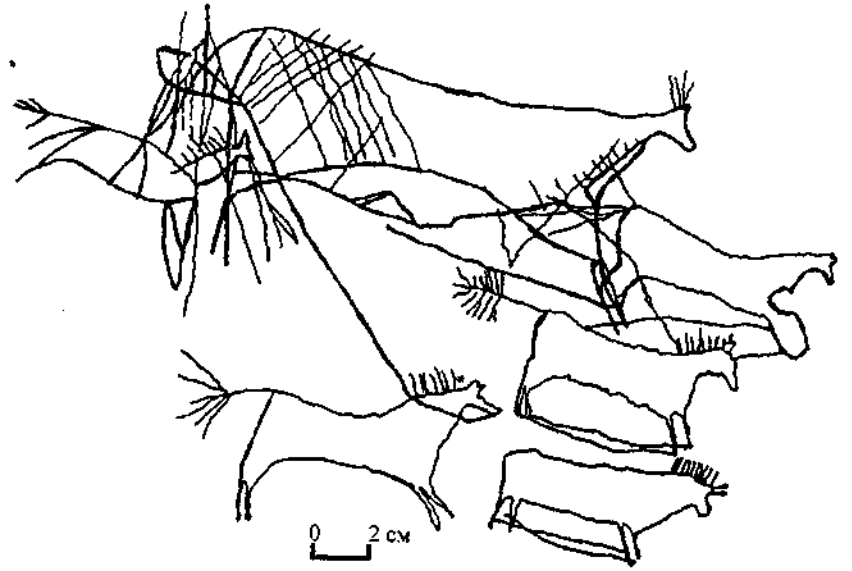
146-сурет. Теке.
Рис. 146. Козел.
Fig. 146. Goat.

148-сурет. Шаян (?).
Рис. 148. Скорпион (?).
Fig. 148. Scorpion (?).

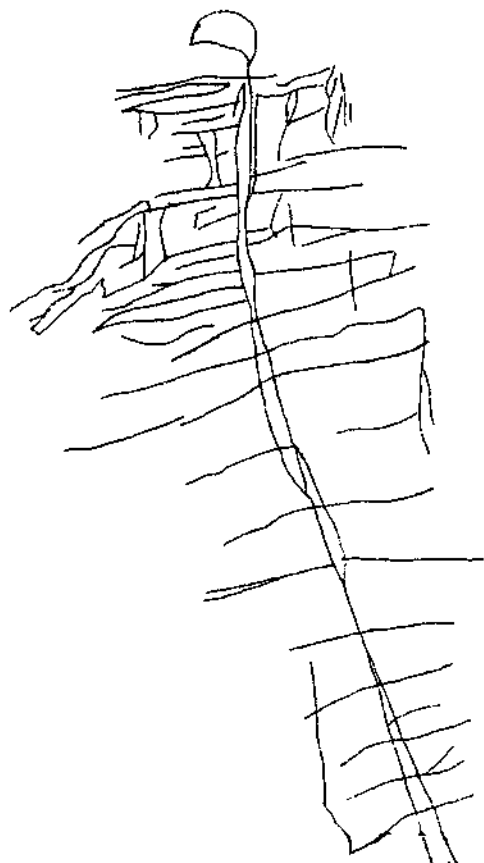
147-сурет. Шеңбер ішіндегі теке және хайуанат.
Рис. 147. Козел в круге и животное.
Fig. 147. Goat in circle and animals.

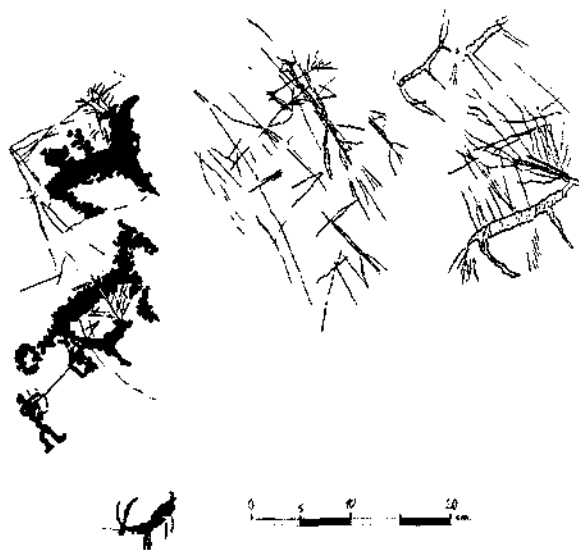
149-сурет. Жылқылар.
Рис. 149. Лошади.
Fig. 149. Horses.

150-сурет. Хайуандар.
Рис. 150. Животные.
Fig. 150. Animals.

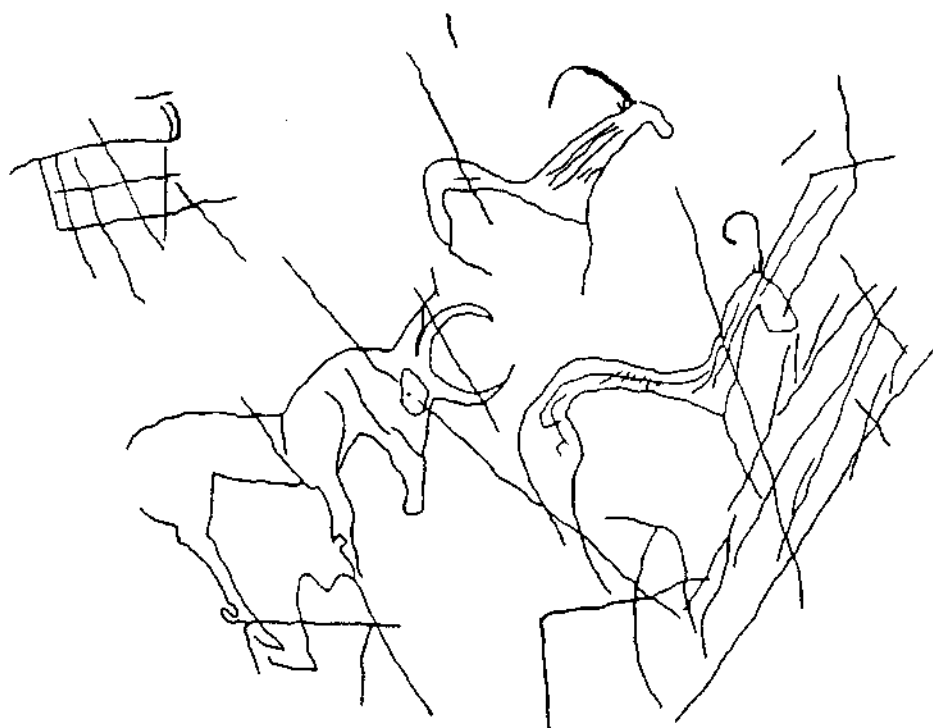
153-сурет. Бұғы.
Рис.153. Олень.
Fig.153. Deer.

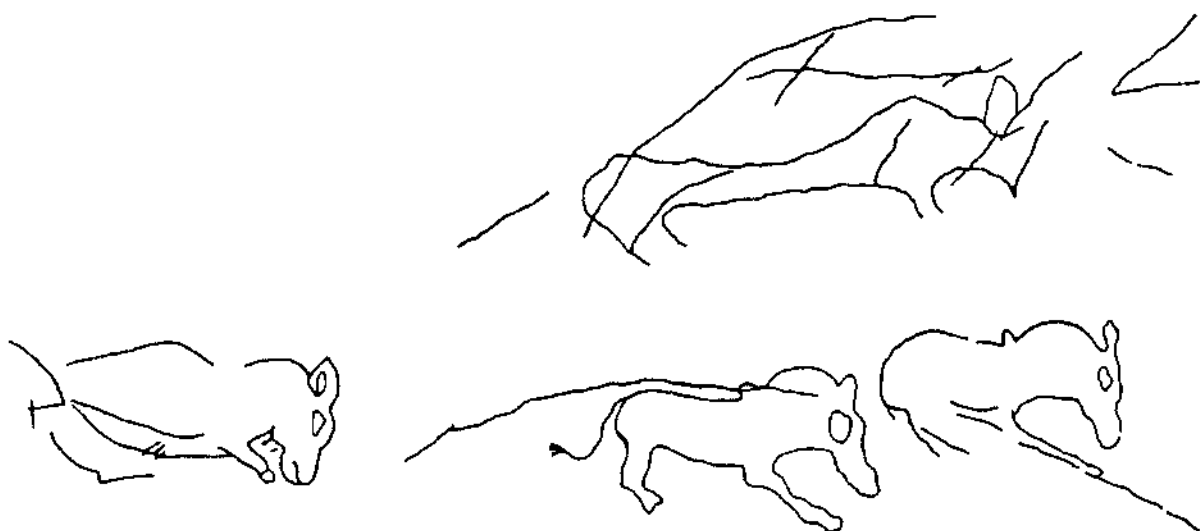
152-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис. 152. Сцены охоты.
Fig. 152. Scenes of hunting.

151-сурет. Хайуандар.
Рис.151. Животные.
Fig.151. Animals.

154-сурет. Хайуандар.
Рис.154. Животные.
Fig.154. Animals.

155-сурет. Жыртқыштар.
Рис.155. Хищники.
Fig.155. Beasts of prey.

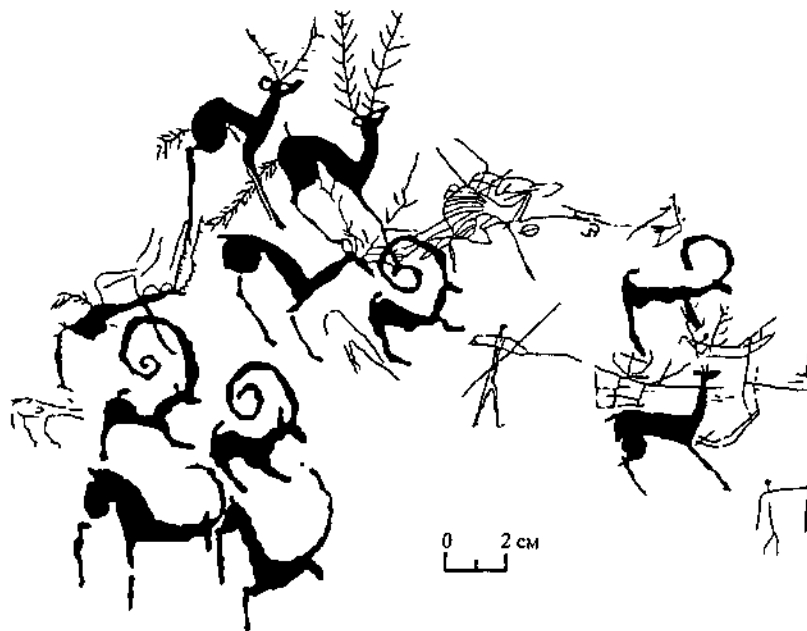

156-сурет. Жыртқыш аңның текені қуып бара жатқан көрінісі.
Рис.156. Сцена преследования хищником козла.
Fig.156. Scene of beast of prey attacking goat.

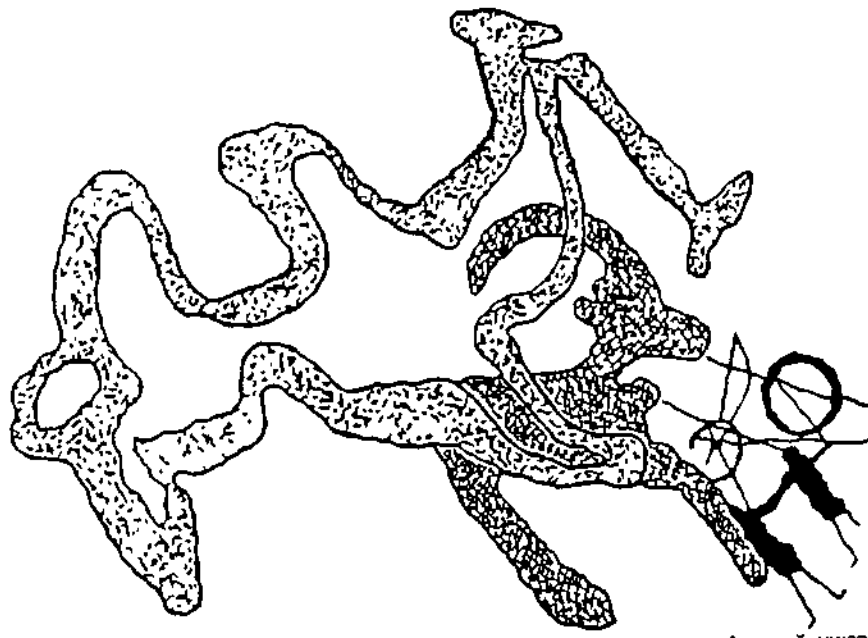

157-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис.157. Сцены охоты.
Fig.157. Scenes of hunting.

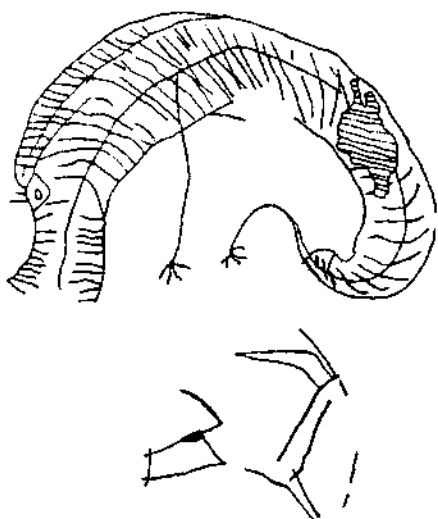

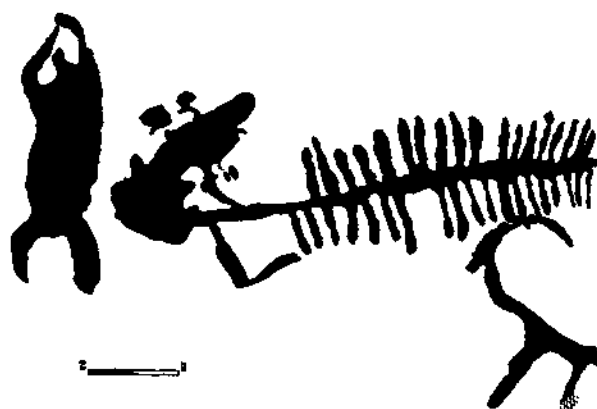
158-сурет. Бұғы, архар және теке аулау көрінісі.
 Рис.158. Сцена охоты на оленей, архаров и козлов.
 Fig.158. Scene of hunting for deers, wild rams and goats.

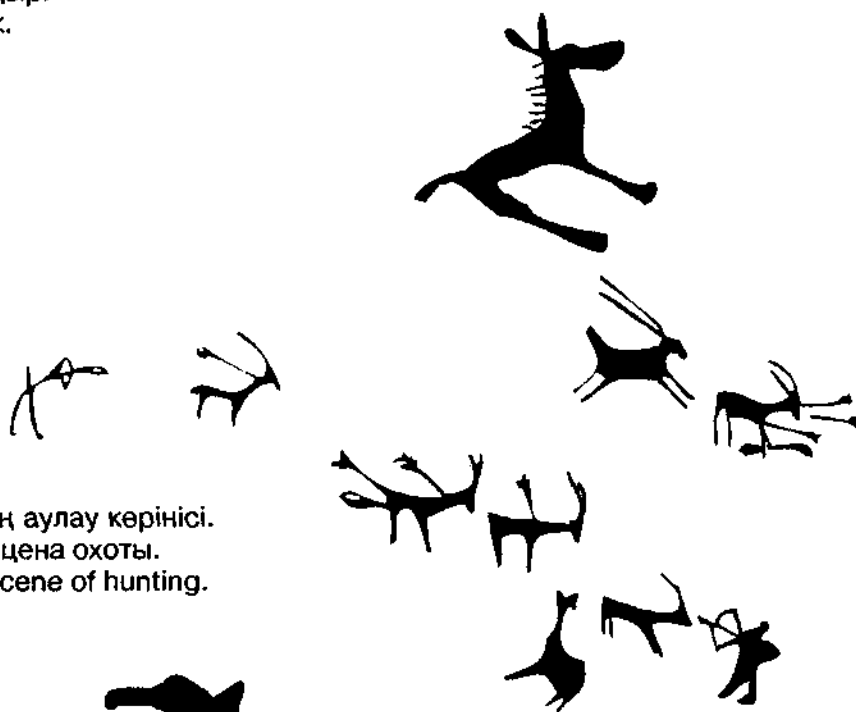
159-сурет. Қола дәуіріндегі арба суреті үстіне салынған сақ уақытындағы теке тұлғасы, оның үстіне кене түркі уақытындағы түйе бейнесі салынған.
 Рис.159. Изображение колесницы эпохи бронзы перекрыто фигурой козла сакского времени, поверх которого нанесено изображение верблюда древнетюркского времени.
 Fig.159. Chariot of the Bronze Age is overlapped by goat of the Early Iron Age and then by the bactrian camel of the Ancient Turkic period.

160-сурет. Қасқыр.
Рис.160. Волк.
Fig.160. Wolf.

161-сурет. Адам және теке.
Рис.161. Человек и козел.
Fig.161. Man and goat.

162-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис.162. Сцена охоты.
Fig.162. Scene of hunting.

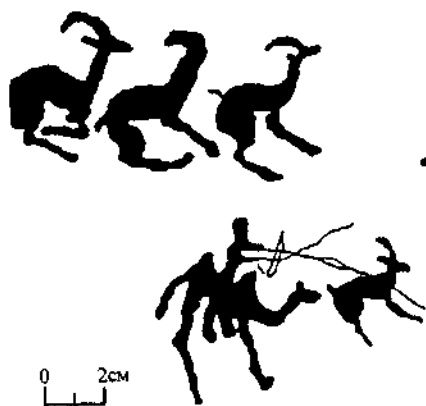
163-сурет. Жыртқыштар текені талап жатыр.
Рис.163. Сцена терзания хищниками козла.
Fig.163. Scene of beasts of prey attacking goat.

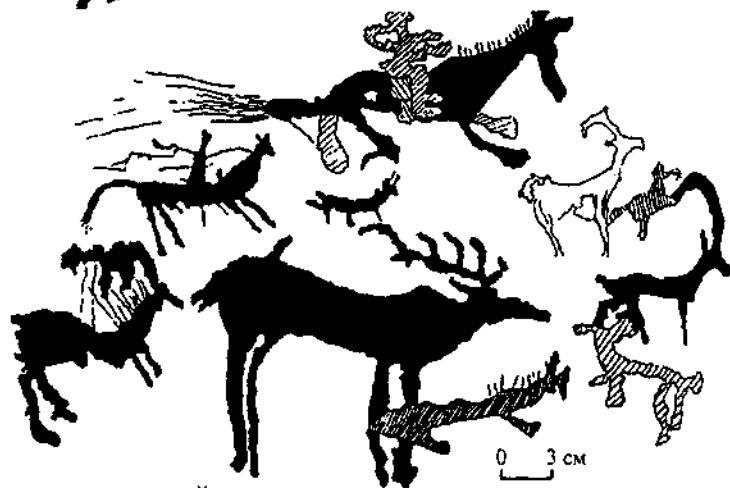
164-сурет. Адамдар жэне хайуандар.
Рис.164. Люди и животные.
Fig.164. People and animals.

165-сурет. Адамдар жэне хайуандар.
Рис.165. Люди и животные.
Fig.165. People and animals.

166-сурет. Теке аулау көрінісі.
Рис.166. Сцена охоты на козлов.
Fig.166. Scene of hunting for goats.

167-сурет. Қола дәуіріндегі салтаттылар және хайуандар бейнеленген көрініс үстіне салынған сақ уақытындағы бұғы бейнесі.
Рис.167. Сцена эпохи бронзы с изображением всадников на лошадях и животных перекрыта фигурой оленя сакского времени.
Fig.167. Scene with horsemen and animals of Bronze Age is overlapped by deer of Early Iron Age.

169-сурет. Адам, жыртқыштар және хайуандар.
Рис.169. Человек, хищники и животные.
Fig.169. Man, beasts of prey and animals.

168-сурет. Салтатты және хайуандар.
Рис.168. Всадник и животные.
Fig.168. Horseman and animals.

170-сурет. Ұрыс және аң аулау көріністерімен қоса қола дәуіріндегі және ерте темір ғасырындағы көпқабатты композиция.

Рис.170. Многослойная композиция эпохи бронзы и раннего железного века со сценами боя и охоты.

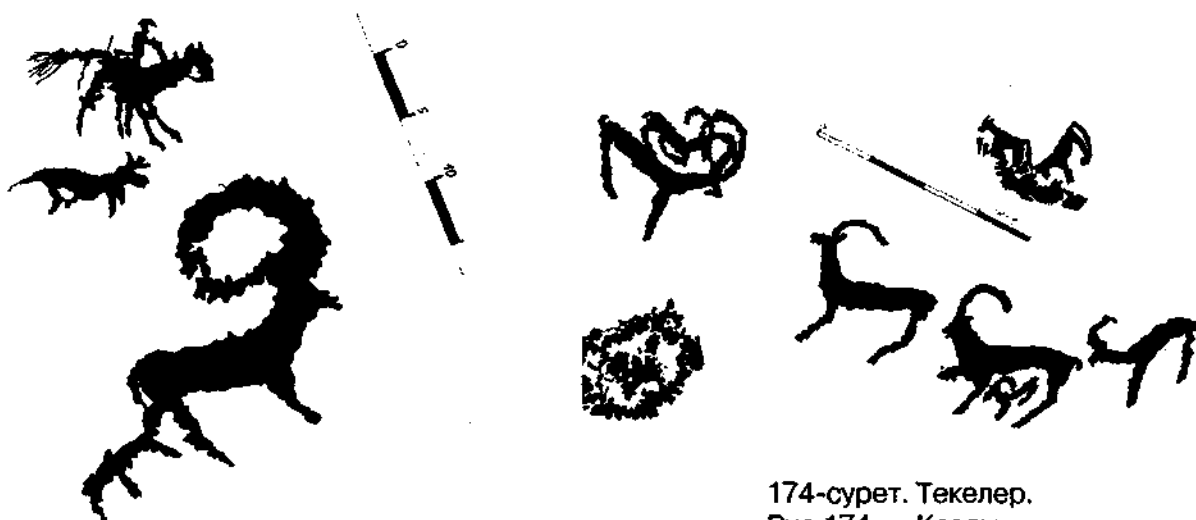
Fig.170. Multilayer composition of Bronze Age and of Early Iron Age with the scenes of battle and hunting.

171-сурет. Адам және теке. Көрініс.
Рис.171. Человек и козел. Фрагмент.
Fig.171. Man and goat. Fragment.

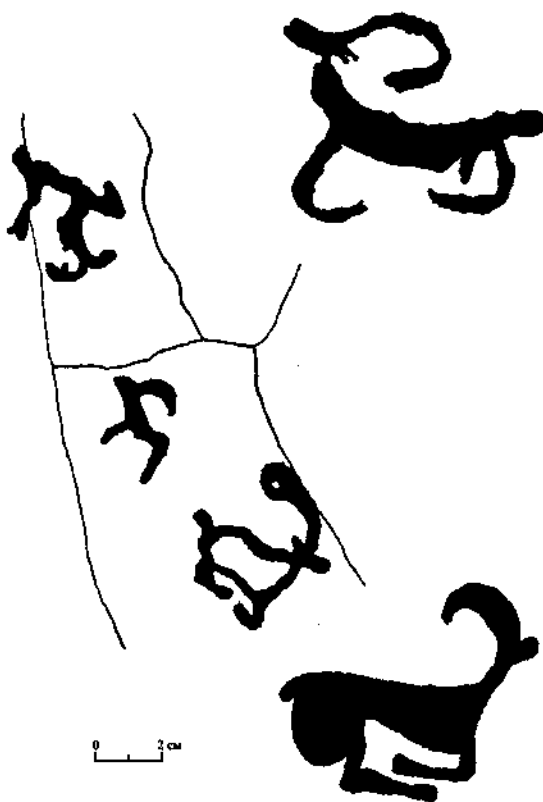
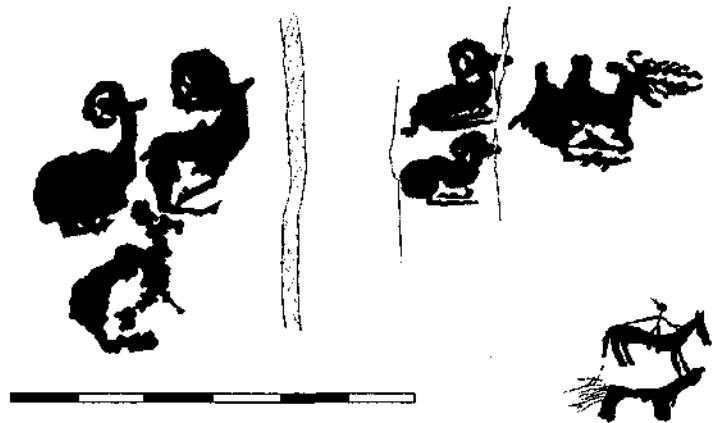
172-сурет. Хайуандарды қуып келе жатқан жыртқыштар және адам.
Рис.172. Сцены преследования хищниками животных и человек.
Fig.172. Scenes of beasts of prey attacking animals and man.

173-сурет. Салтатты және хайуандар.
Рис.173. Всадник и животные.
Fig.173. Horseman and animals.

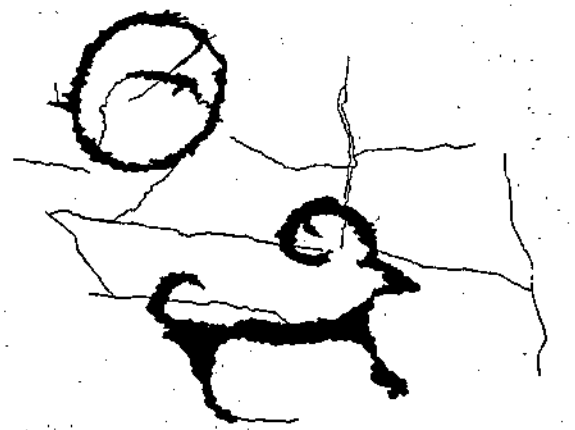
174-сурет. Текелер.
Рис.174. Козлы.
Fig.174. Goats.

175-сурет. Салтатты және хайуандар.
 Рис.175. Всадник и животные.
 Fig.175. Horseman and animals.

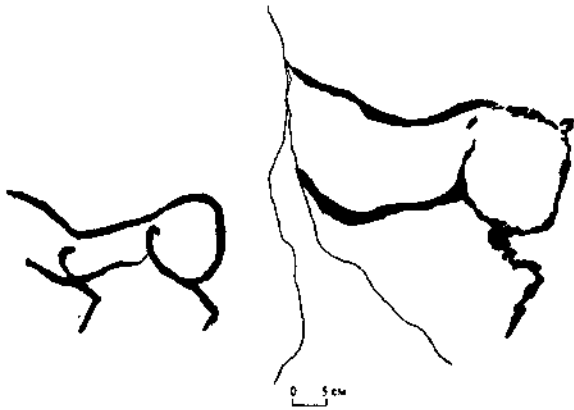

176-сурет. Текелер.
 Рис.176. Козлы.
 Fig.176. Goats.

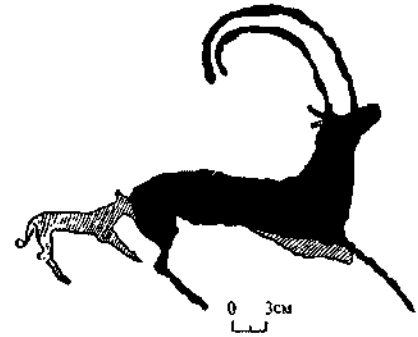
177-сурет. Теке.
 Рис.177. Козел.
 Fig.177. Goat.

178-сурет. Теке және шеңбер.
 Рис.178. Козел и круг.
 Fig.178. Goat and circle.

179-сурет. Хайуандар.
Рис.179. Животные.
Fig.179. Animals.

181-сурет. Теке.
Рис.181. Козел.
Fig.181. Goat.

182-сурет. Теке.
Рис.182. Козел.
Fig.182. Goat.

180-сурет. Текелер.
Рис.180. Козлы.
Fig.180. Goats.

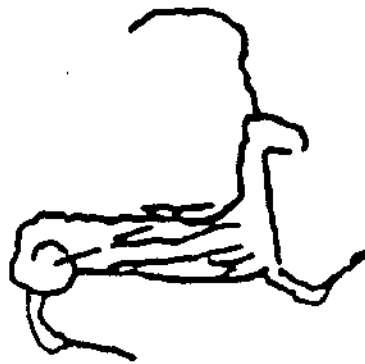
0 1 см

183-сурет. Текелер.
Рис.183. Козлы.
Fig.183. Goats.

0 1 см

184-сурет. Текелер және арқар.
Рис.184. Козлы и архар.
Fig.184. Goats and wild ram.

0 1 см

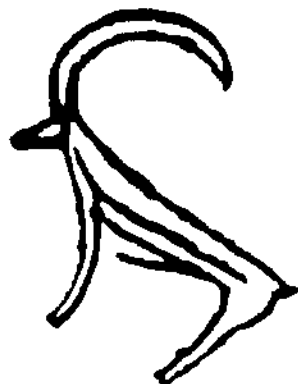
185-сурет. Теке.
Рис.185. Козел.
Fig.185. Goat.

0 1 см

186-сурет. Теке.
Рис.186. Козел.
Fig.186. Goat.

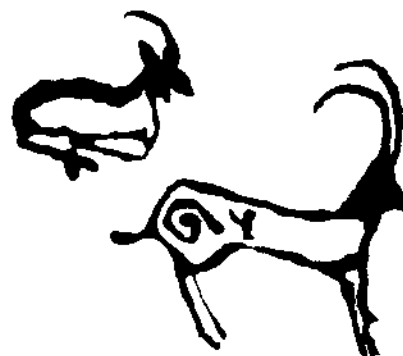
0 1 см

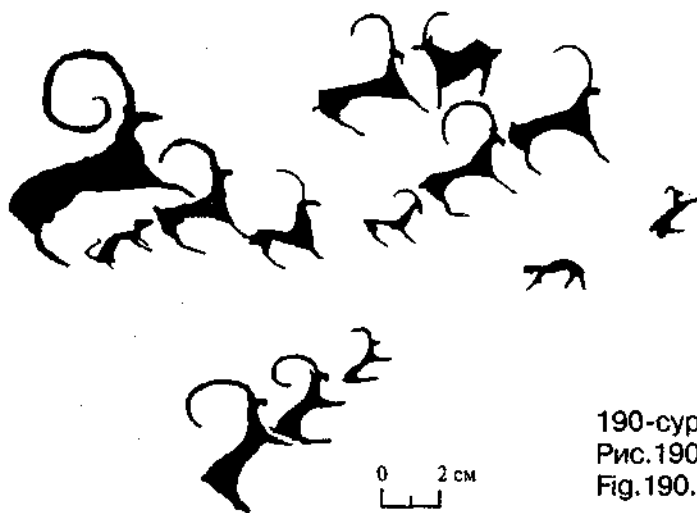
187-сурет. Теке.
Рис.187. Козел.
Fig.187. Goat.

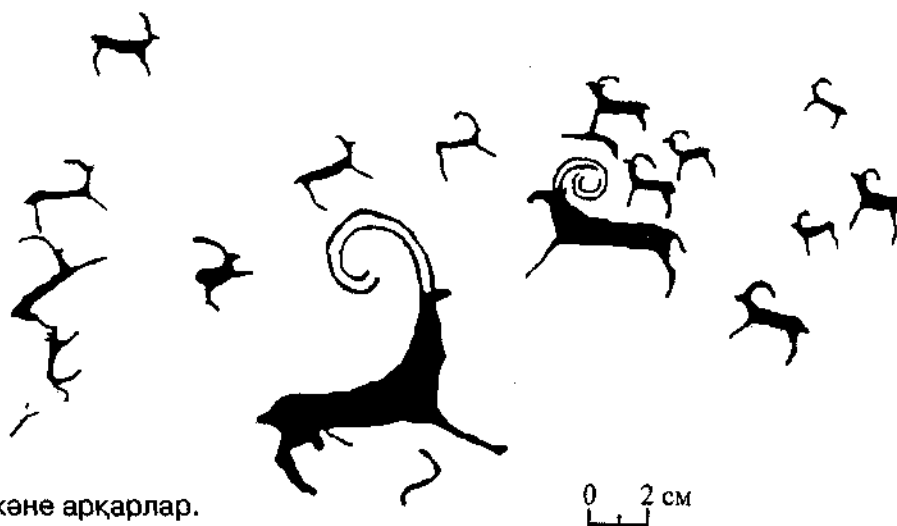
188-сурет. Текелер және арқар.
Рис.188. Козлы и архар.
Fig.188. Goats and wild ram.

189-сурет. Текелер.
Рис.189. Козлы.
Fig.189. Goats.

190-сурет. Текелер және арқарлар.
Рис.190. Козлы и архары.
Fig.190. Goats and wild rams.

191-сурет. Текелер және арқарлар.
Рис.191. Козлы и архары.
Fig.191. Goats and wild rams.

192-сурет. Бұғы және арқарлар.
Рис.192. Олень и архары.
Fig.192. Deer and wild rams.

193-сурет. Хайуандар.
Рис.193. Животные.
Fig.193. Animals.

194-сурет. Хайуандар және қабан.
Рис.194. Животные и кабан.
Fig.194. Animals and wild boar.

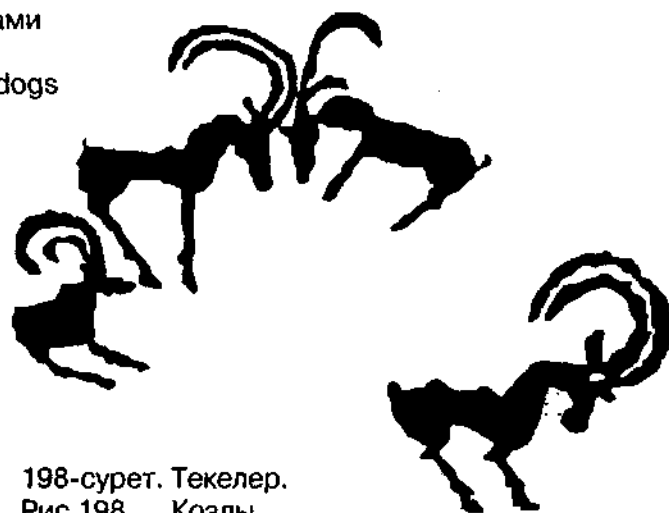
195-сурет. Арқарлар.
Рис.195. Архары.
Fig.195. Wild rams.

196-сурет. Ит салып теке аулау.
 Рис.196. Сцена охоты с собаками
 на козлов.
 Fig.196. Scene of hunting with dogs
 for goats.

197-сурет. Текелер және жылқылар.
 Рис.197. Козлы и лошади.
 Fig.197. Goats and horses.

198-сурет. Текелер.
 Рис.198. Козлы.
 Fig.198. Goats.

199-сурет. Текелер.
Рис.199. Козлы.
Fig.199. Goats.

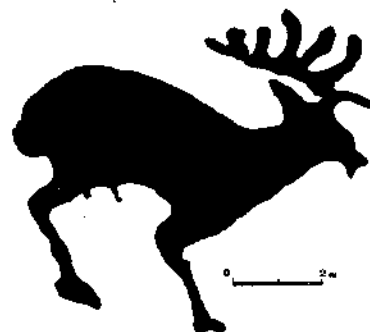
0 2 см.

200-сурет. Текелер және жылқы.
Рис.200. Козлы и лошадь.
Fig.200. Goats and horse.

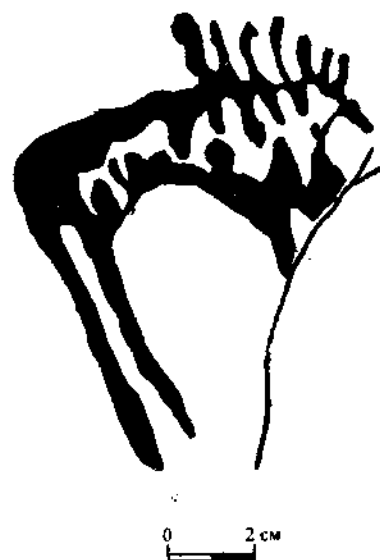
201-сурет. Бұғы.
Рис.201. Олень.
Fig.201. Deer.

202-сурет. Бұғы.
Рис.202. Олень.
Fig.202. Deer.

203-сурет. Бұғы және хайуандар.
 Рис.203. Олень и животные.
 Fig.203. Deer and animals.

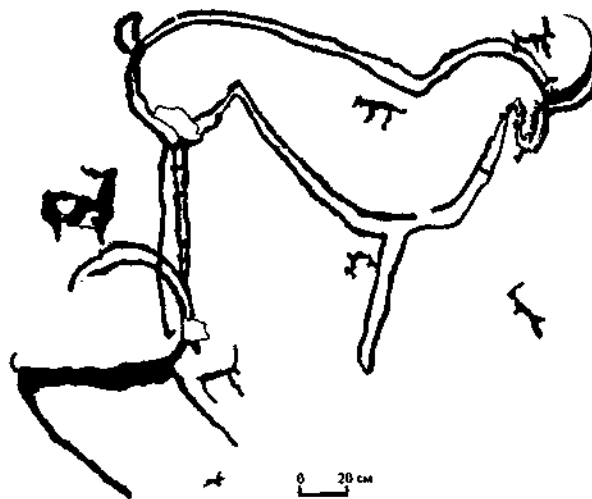

204-сурет. Хайуан.
 Рис.204. Животное.
 Fig.204. Animal.

205-сурет. Хайуандар.
 Рис.205. Животные.
 Fig.205. Animals.

206-сурет. Текелер және хайуандар.
 Рис.206. Козлы и животные.
 Fig.206. Goats and animals.

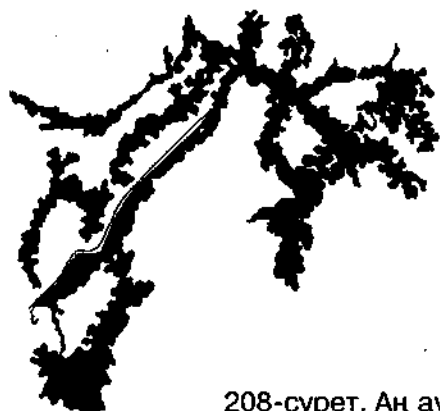

207-сурет. Текелер және түйе.
Рис.207. Козлы и верблюд.
Fig.207. Goats and bactrian camel.

209-сурет. Түйе. Көрініс.
Рис.209. Верблюд. Фрагмент.
Fig.209. Bactrian camel. Fragment.

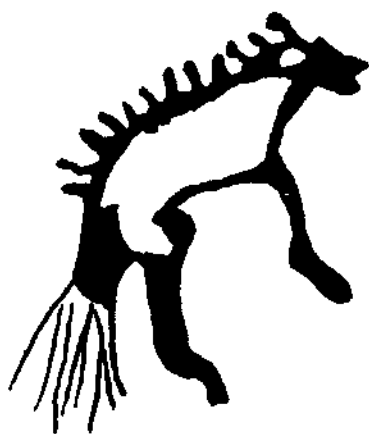

208-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис.208. Сцена охоты.
Fig.208. Scene of hunting.

210-сурет. Бұғылар және текелер.
Рис.210. Олени и козлы.
Fig.210. Deers and goats.

0 2 см

211-сурет. Хайуандар.
Рис.211. Животные.
Fig.211. Animals.

0 3 см

212-сурет. Хайуандар.
Рис.212. Животные.
Fig.212. Animals.

0 1 см.

213-сурет. Бүркіттер және арқар.
Рис.213. Орлы и архар.
Fig.213. Eagles and wild ram.

0 1 см.

214-сурет. Бүркіттер және арқар.
Рис.214. Орлы и архар.
Fig.214. Eagles and wild ram.

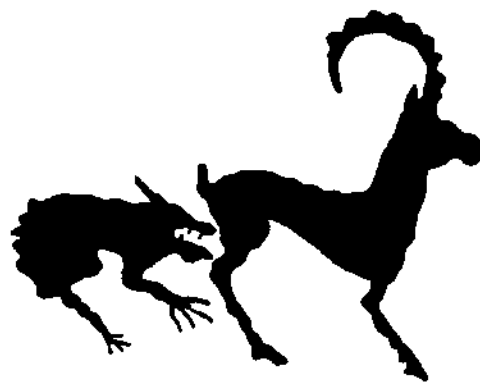
215-сурет. Қабан.
Рис.215. Кабан.
Fig.215. Wild boar.

216-сурет. Жыртқыш. Көрініс.
Рис.216. Хищник. Фрагмент.
Fig.216. Beast of prey. Fragment.

217-сурет. Жыртқыш. Көрініс.
Рис.217. Хищник. Фрагмент.
Fig.217. Beast of prey. Fragment.

218-сурет. Жыртқыш текені қуып бара жатқан көрінісі.
Рис.218. Сцена преследования хищником козла.
Fig.218. Scene of beast of prey attacking goat.

219-сурет. Жыртқыш және адам.
Рис.219. Хищник и человек.
Fig.219. Beast of prey and man.

220-сурет. Жыртқыштар және текелер.
Рис.220. Хищники и козлы.
Fig.220. Beasts of prey and goats.

221-сурет. Сақ уақытындағы текелердің бейнесі үстіне түркі уақытында қасқыр тұлғасы салынған.

Рис.221. Изображения козлов сакского времени перекрыты фигурой волка тюркского времени.

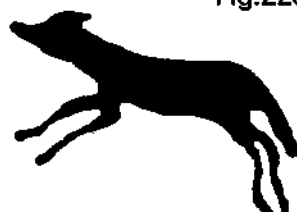
Fig.221. Pictures of goats of Early Iron Age are overlapped by wolf of the Ancient Turkic period.

222-сурет. Салт аттылар.
Рис.222. Всадники на лошадях.
Fig.222. Horsemen.

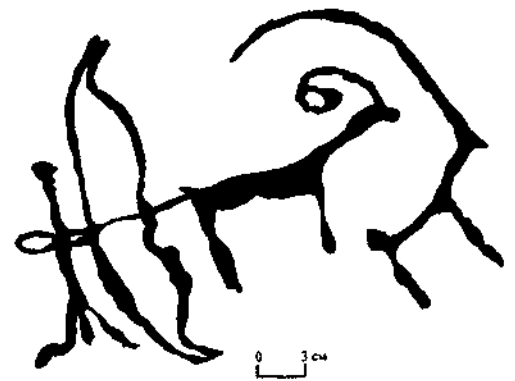
223-сурет. Түйе және қасқыр.
Рис.223. Верблюд и волк.
Fig.223. Bactrian camel and wolf.

0 2 см

224-сурет. Қасқыр және теке.
Рис.224. Волк и козел.
Fig.224. Wolf and goat.

225-сурет. Аң аулау көрінісі.
Рис.225. Сцена охоты.
Fig.225. Scene of hunting.

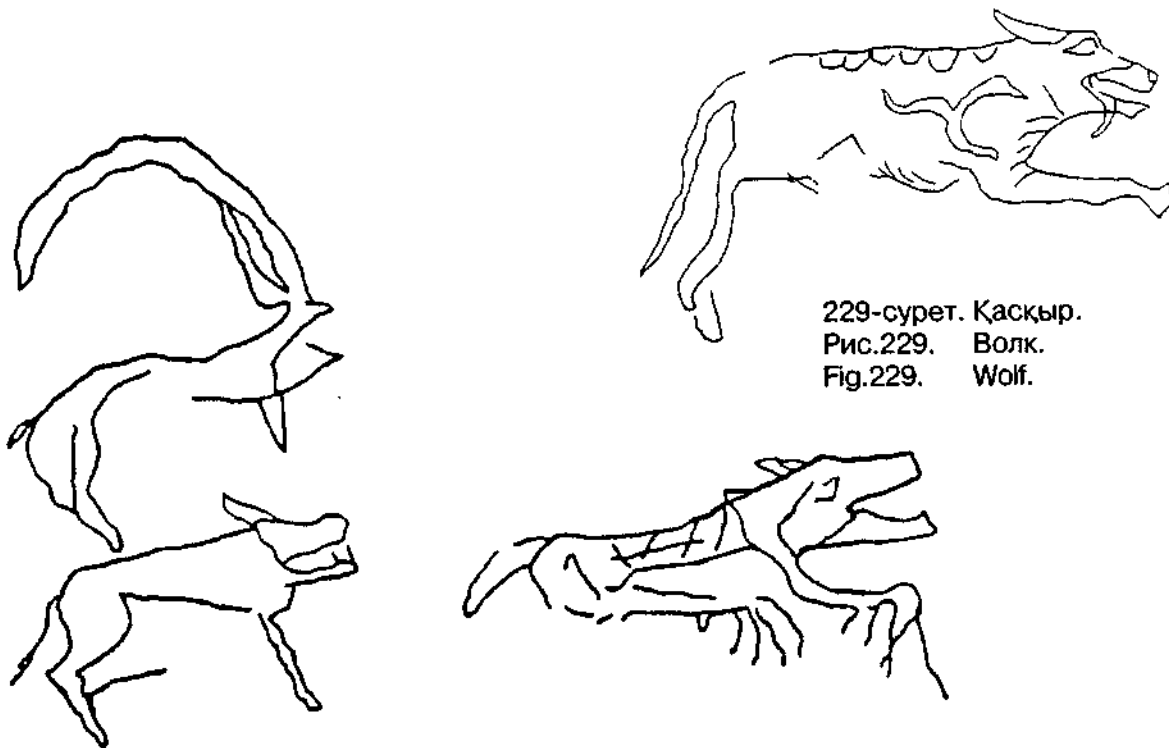
226-сурет. Салт аттылар және жылқы.
Рис.226. Всадники и лошадь.
Fig.226. Horsemen and horse.

227-сурет. Садақшы. Көрініс.
Рис.227. Лучник. Фрагмент.
Fig.227. Archer. Fragment.

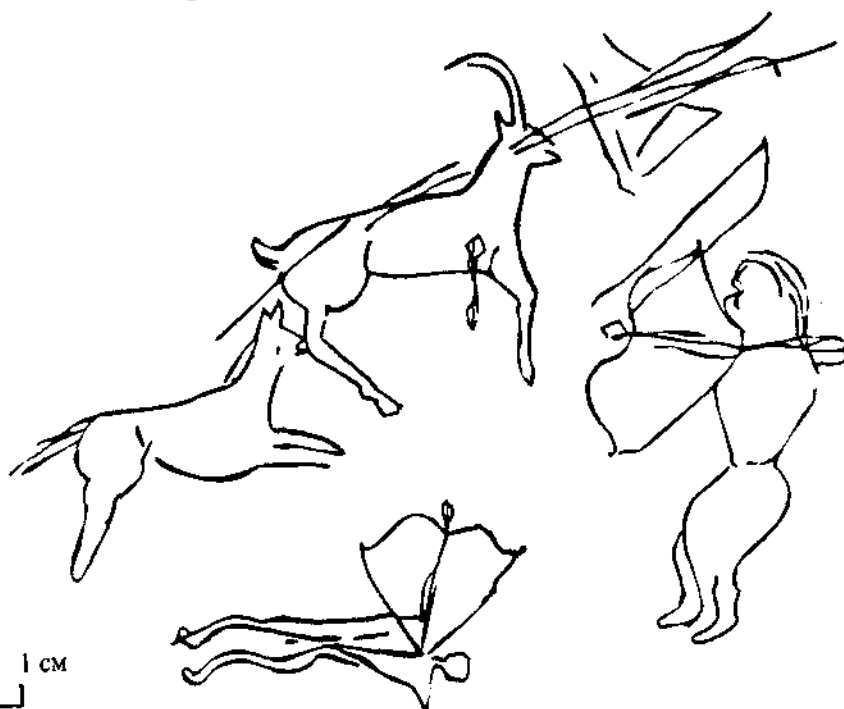

228-сурет. Садақшы және ит. Көрініс.
Рис.228. Лучник и собака. Фрагмент.
Fig.228. Archer and dog. Fragment.

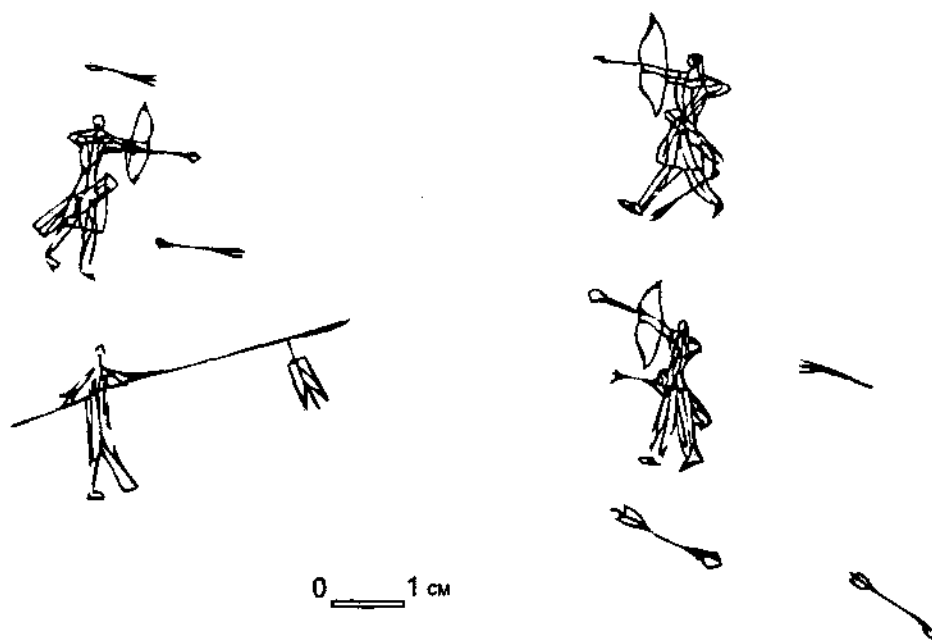

229-сурет. Қасқыр.
 Рис.229. Волк.
 Fig.229. Wolf.

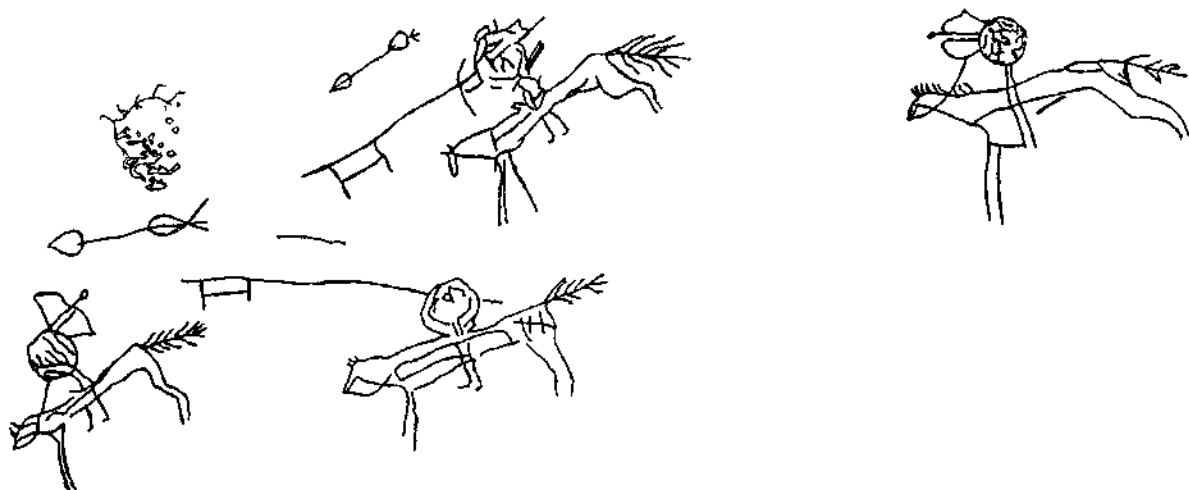
230-сурет. Теке және қасқыр.
 Рис.230. Козел и волки.
 Fig.230. Goat and wolfs.

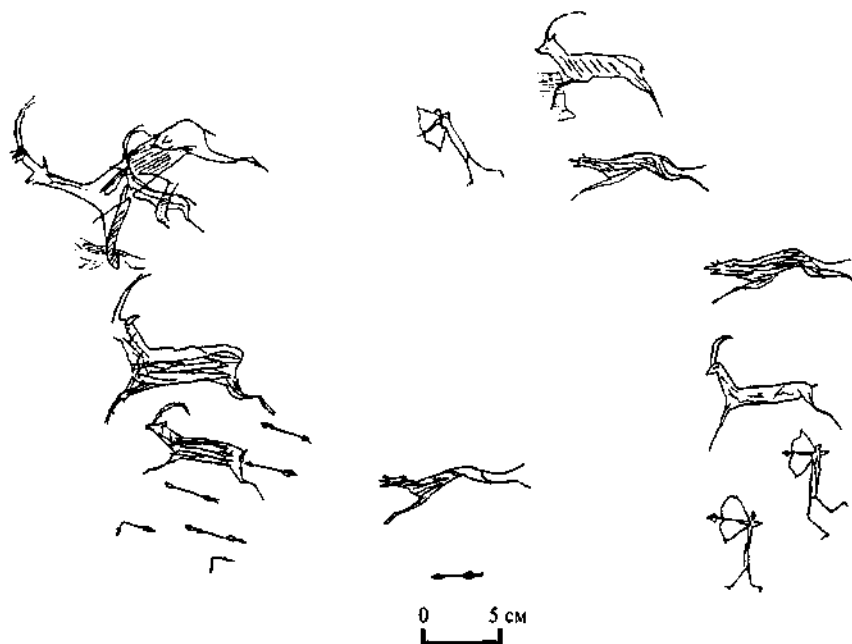
231-сурет. Аң аулау көрінісі.
 Рис.231. Сцена охоты. Фрагмент.
 Fig.231. Scene of hunting. Fragment.

232-сурет. Садақшылар ұрыс үстінде және ту ұстаушы.
 Рис.232. Сцена боя лучников и знаменосец.
 Fig.232. Scene of archers's battle and standard-bearer.

233-сурет. Салтаттылардың жекпе-жек найзаласуы. Көрініс.
 Рис.233. Поединок всадников на пиках. Фрагмент.
 Fig.233. Duel of horsemen with lances. Fragment.

234-сурет. Ит салып теке аулау көрінісі.
 Рис.234. Сцена охоты с собаками на козлов.
 Fig.234. Scene of hunting with dogs for goats.

235-сурет. Салтаттылар.
 Рис.235. Всадники.
 Fig.235. Horsemen.

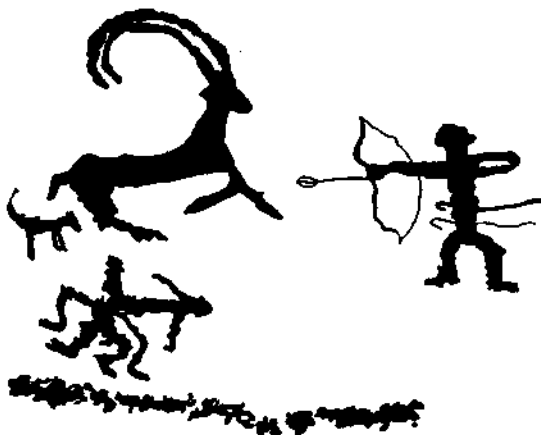
236-сурет. Бұғы аулау көрінісі.
 Рис.236. Сцена охоты на оленей.
 Fig.236. Scene of hunting for deers.

237-сурет. Ту ұстаушы және теке.
 Рис.237. Знаменосец и козел.
 Fig.237. Standard-bearer and goat.

238-сурет. Ту ұстаушы салтаттылар.
 Көріністер.
 Рис.238. Всадники-знаменосцы.
 Фрагмент.
 Fig.238. Horsemen-standard-bearers.
 Fragment.

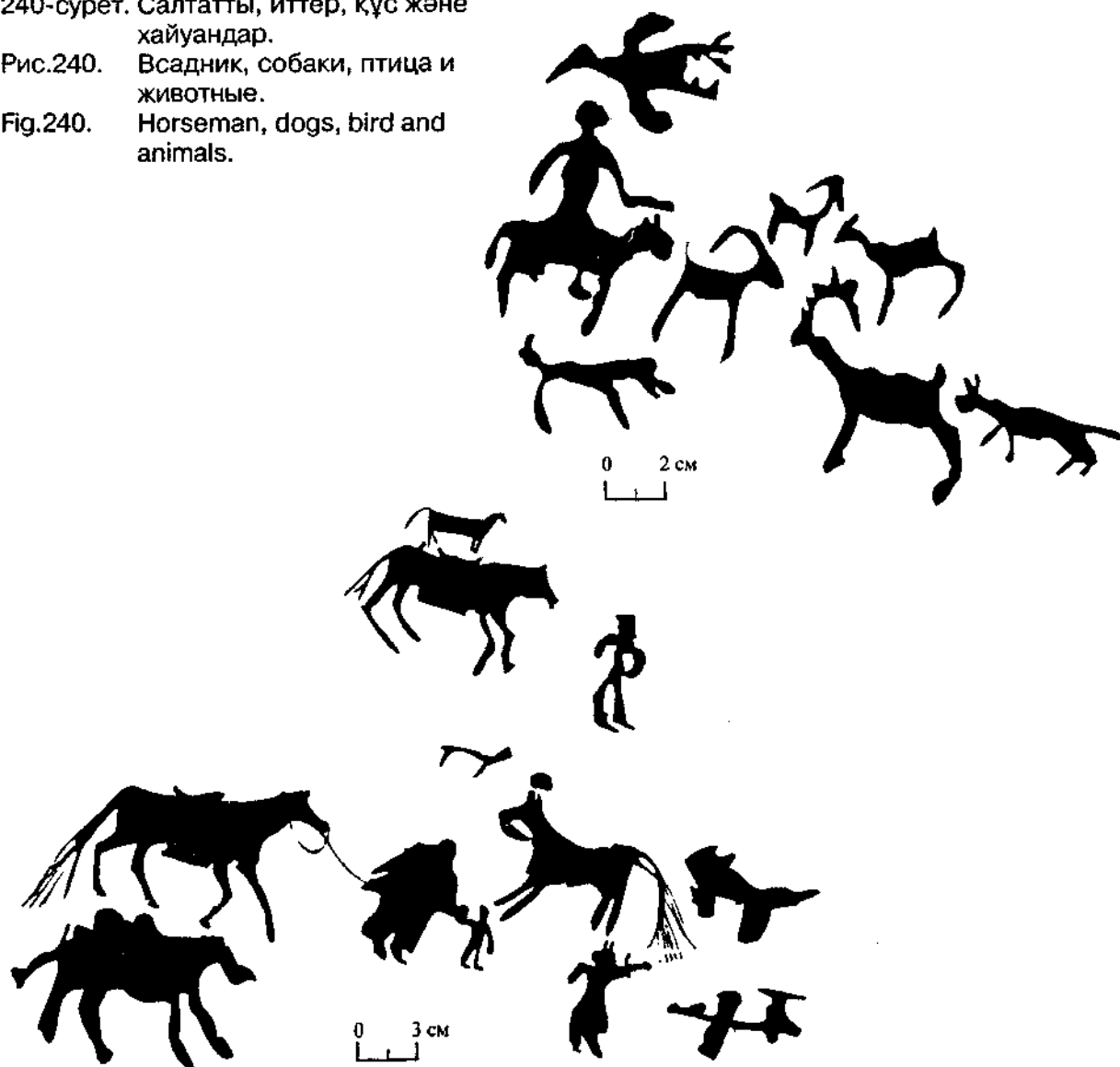

239-сурет. Ту ұстаушы салтаттылар, эротикалық
 көрініс және аң аулау көрінісі.
 Рис.239. Всадники-знаменосцы, эротическая
 сцена и сцена охоты.
 Fig.239. Horsemen-standard-bearers, erotic scene
 and scene of hunting.

240-сурет. Салтатты, иттер, құс және хайуандар.

Рис.240. Всадник, собаки, птица и животные.

Fig.240. Horseman, dogs, bird and animals.

241-сурет. Адамдар және жылқылар.

Рис.241. Люди и лошади.

Fig.241. People and horses.

242-сурет. Салатты және арқар.

Рис.242. Всадник и архар.

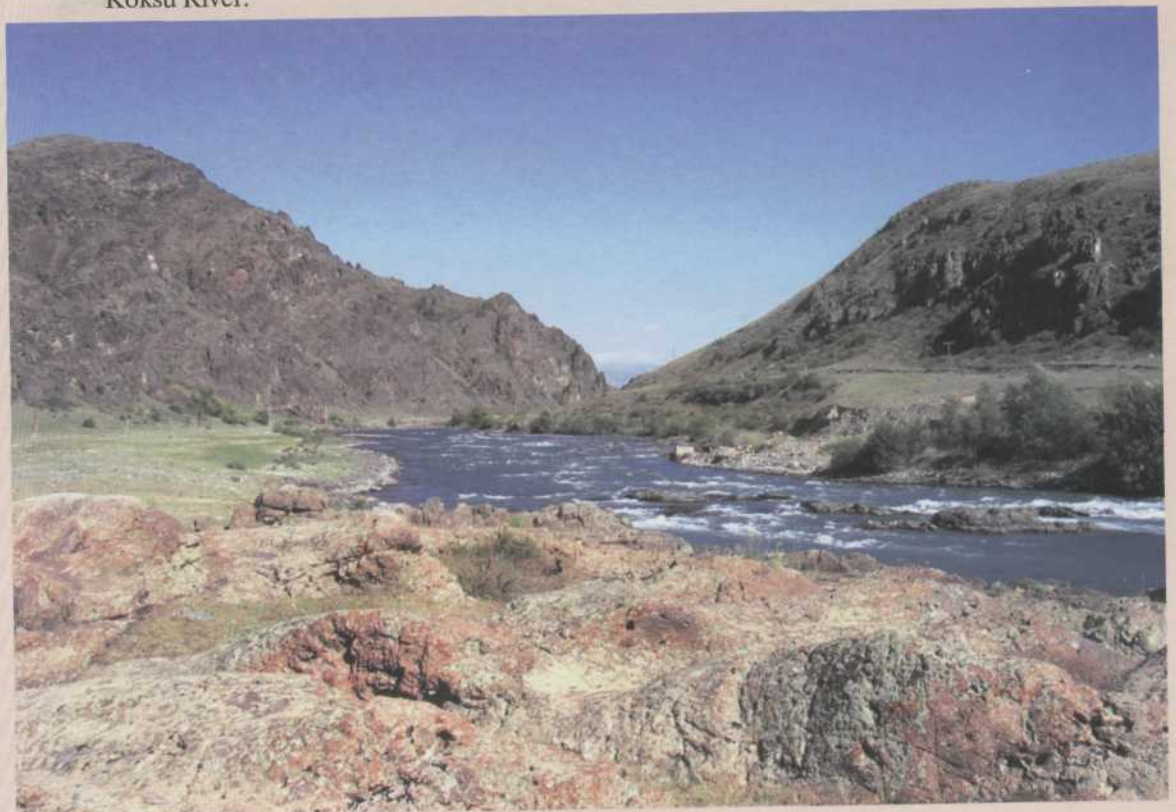
Fig.242. Horseman and wild ram.

1, 2. Көксу өзені.
Река Коксу.
Koksu River.

3, 4. Көксу өзенінің алабы.
Долина реки Коксу.
Koksu river valley.

5. Ешкіөлмес жотасының № 10 шатқалындағы жартастағы петроглифтер.
Скалы с петроглифами в ущелье № 10 хребта Ешкюльмес.
Rocks with petroglyphs in canyon № 10 Eshkiolmes mountain ridge.

6. Ешкіөлмес жотасының № 14 шатқалындағы жартастағы петроглифтер.
Скалы с петроглифами в ущелье № 14 хребта Ешкюльмес.
Rocks with petroglyphs in canyon № 14 Eshkiolmes mountain ridge.

7. Ешкіөлмес жотасының № 20 шатқалындағы жартастағы петроглифтер.
Скалы с петроглифами в ущелье № 20 хребта Ешкиольмес.
Rocks with petroglyphs in canyon № 20 Eshkiolmes moountain ridge.

8. Садақшылар және дәу.
Лучники и великан.
Archer and Giant.

9. Садақшылар және дәу.
Лучники и великан.
Archer and Giant.

10. Шенбер ішіндегі адамдар.
Люди в круге.
People in circle.

11. Сайран құрған адамдар және иттер ерткен адам.
Люди в хороводе и человек с собаками.
People in round dance and man with dogs.

13. Жас босанған әйел.
Роженица.
Woman in childbirth.

Адамдар. Көрініс.
Люди. Фрагмент.
People. Fragment.

14. Садакшы. Көрініс.
Лучник. Фрагмент.
Archer. Fragment.

15. Жас босанган әйел, ұрыс
және аң аулау көріністері
бейнеленген көптулғалы
композиция. Бейнелер
жаңғыртылған.
Многофигурная композиция
с изображением роженицы,
сценами боя и охоты.
Изображения подновлены.
Multifigured composition with
scenes of battle and hunt and
woman in childbirth.
Petroglyphs renewed.

16. Садақшылар.
Лучники.
Archers.

17. Адамдар.
Люди.
People.

18. Аң аулау көрінісі
Сцена охоты.
Scene of hunting.

19, 20, 21. Адамдар және хайуандар.
Люди и животные.
People and animals.

19

20

21

22. Садақшы және ит. Көрініс.
Лучник и собака. Фрагмент.
Archer and dog. Fragment.

23. Адамдар және хайуандар.
Люди и животные.
People and animals.

24. Жебелер.
Стрелы.
Arrows.

25

26

25-27. Арбалар
Колесницы.
Chariots.

27

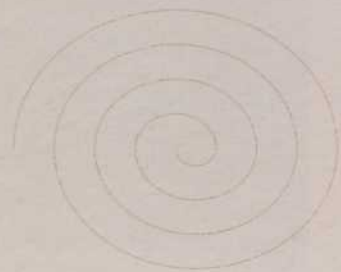
28

28-30. Арбалар
Колесницы.
Chariots.

30

29

31

33

31-33. Арбалар
Колесниці.
Chariots.

32

34. Арбаның төсімді бейнесі
Схематичное изображение колесницы.
Symbol picture of chariot.

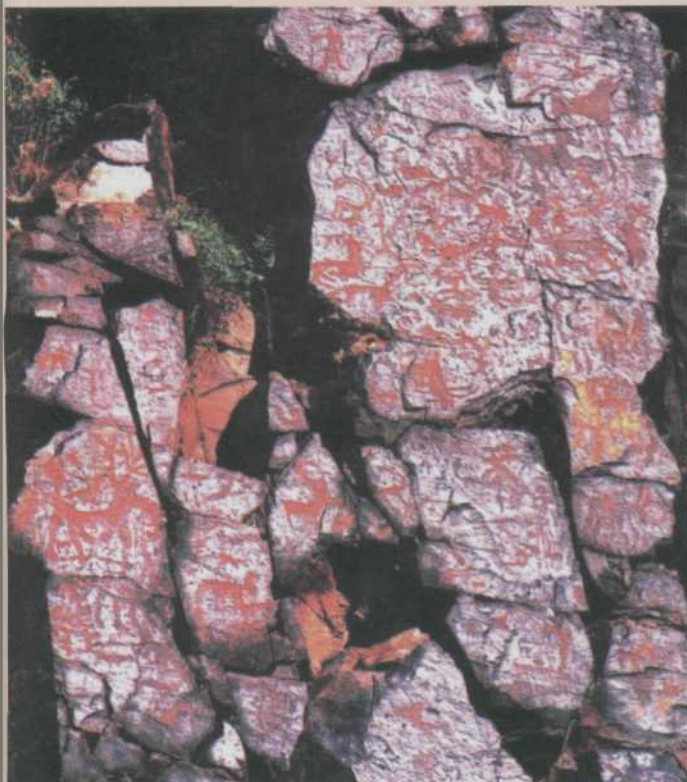

35. Бұғы және теке аулау көріністері. Бейнелер жаңғыртылған.
Композиция со сценами охоты на олениа и козлов. Изображения подновлены.
Composition with scenes of hunting for deer and goats. Petroglyphs renewed.

36-37. Аң аулау көріністері.
Сцены охоты.
Scenes of hunting.

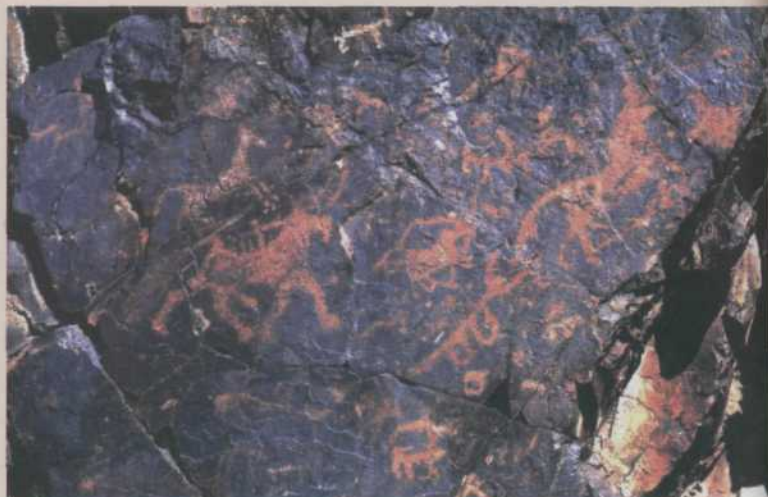
38-39. Аң аулау көріністері.
Сцены охоты.
Scenes of hunting.

40. Аң аулау көріністері.
Композиция со сценами охоты. Фрагмент.
Composition with scenes of hunting. Fragment.

41. Хайуандар. Көрініс.
Животные. Фрагмент.
Animals. Fragment.

42. Аң аулау көріністері.
Композиция со сценами
охоты. Фрагмент.
Composition with scenes of
hunting. Fragment.

43. Хайуандар. Бейнелер сақ уақытында жаңғыртылған. Көрініс.
Животные. Изображения подновлены в сакское время. Фрагмент.
Animals. Petroglyphs renewed in Sacaе time. Fragment.

44. Хайуандар. Бейнелер сак уакытында
жаңгыртылган.
Животные. Изображения
подновлены в сакское время.
Animals. Petroglyphs renewed in Sacaе
time.

45. Хайуандар жөне адам. Көрініс.
Животные и человек. Фрагмент.
Animals and man. Fragment.

46. Хайуандар жөне адамдар.
Животные и люди.
Animals and men.

47. Хайуандар жэне адамдар.
Животные и люди.
Animals and men.

48. Аң аулау көрінісі. Бейнелер сақ уақытында жаңғыртылған.
Сцена охоты. Изображения подновлены в сакское время.
Scene of hunting. Petroglyphs renewed in Early Iron Age.

49. Хайуандар, бейнелер жаңғыртылған.
Животные, изображения подновлены.
Animals, pictures renewed.

50. Хайуандар.
Животные.
Animals.

51. Бұғы.
Олень.
Deer.

52. Хайуандар, бейнелер жаңғыртылған.
Животные, изображения подновлены.
Animals, pictures renewed.

53

55

53, 54, 55. Хайуандар.
Животные.
Animals.

54

56. Адамдар жөне хайуандар.
Бейнелер жаңгыртылган.
Люди и животные.
Изображения подновлены.
People and animals.
Petroglyphs renewed.

57. Хайуандар. Бейнелер
жаңгыртылган. Көрініс.
Животные. Изображения
подновлены. Фрагмент.
Animals. Petroglyphs renewed.
Fragment.

58. Теке.
Козел.
Goat.

59. Хайуандар. Бейнелер жаңғыртылган. Көрініс.
Животные. Изображения подновлены. Фрагмент.
Animals. Petroglyphs renewed. Fragment.

60. Теке. Бейне жаңғыртылган.
Козел. Изображение подновлено.
Goat. Petroglyphs renewed.

61. Хайуандар. Бейнелер жаңғыртылган.
Животные. Изображения подновлены.
Animals. Petroglyphs renewed.

62. Текелер.
Козлы.
Goats.

63. Шенбер ішіндегі
теке. Бейне
сак уақытында
жаңғыртылған.
Козел в круге.
Изображение
подновлено в
сакское время.
Goat in circle.
Petroglyphs rene-
wed in the Early
Iron Age.

64. Хайуандар.
Бейнелер
жаңғыртылған.
Животные.
Изображения
подновлены.
Animals. Petroglyphs
renewed.

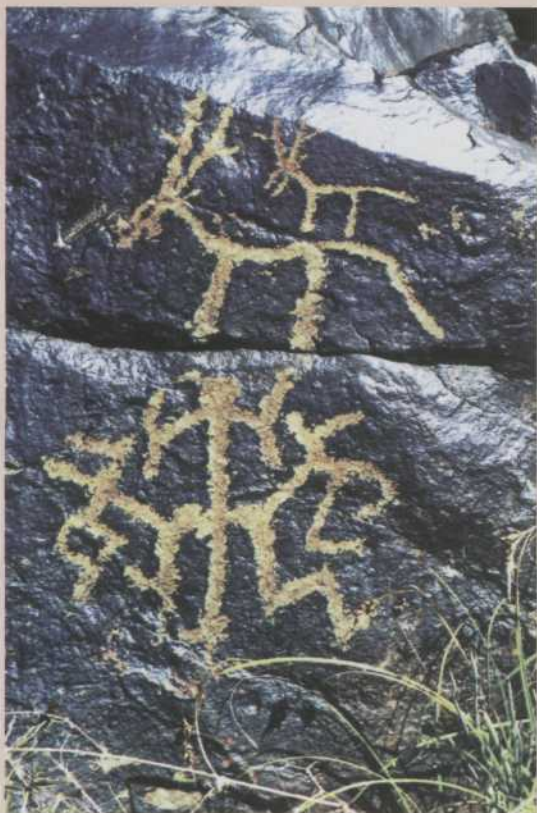

65. Хайуандар. Бейнелер сақ уақытында жаңғыртылған.
Животные. Изображения подновлены в сакское время.
Animals. Petroglyphs renewed in Early Iron Age.

66. Аң аулау көрінісі.
Сцена охоты.
Scene of hunting.

67. Хайуанаттар жөне жас босанган өйел. Бейнелер жаңгыртылган. Животные и роженица. Изображения подновлены. Animals and woman in childbirth. Petroglyphs renewed.

68. Бұғы жөне текелер. Олень и козлы. Deer and goats.

69. Түйе жөне қасқыр. Верблюду и волк. Bactrian camel and wolf.

70. Бұғы аулау. Бейнелер сак уақытында жаңгыртылган. Сцены охоты на оленей. Изображения подновлены в сакское время. Scenes of hunting for deers. Petroglyphs renewed in Early Iron Age.

71. Хайуандар. Бейнелер сак уакытында жаңгыртылган. Животные. Изображения подновлены в сакское время. Animals. Petroglyphs renewed in Early Iron Age.

72

73

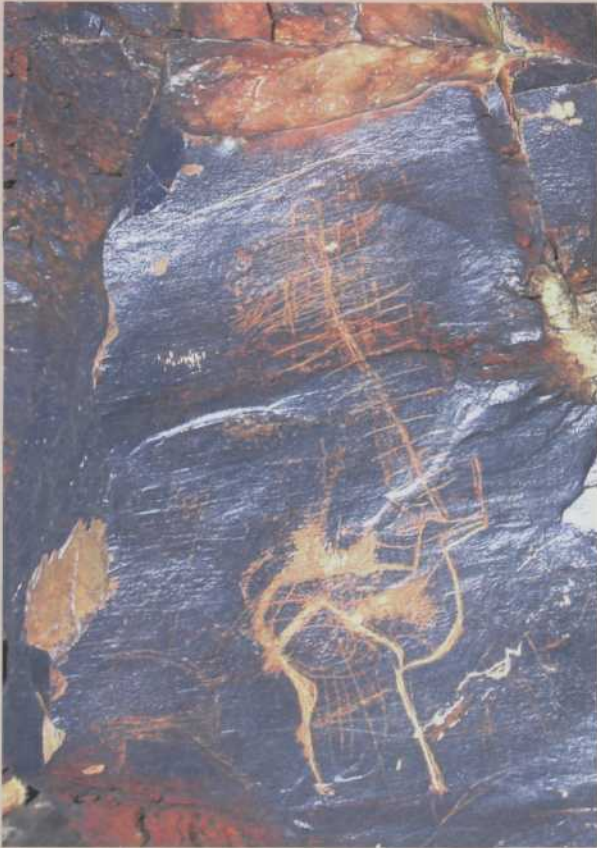
74

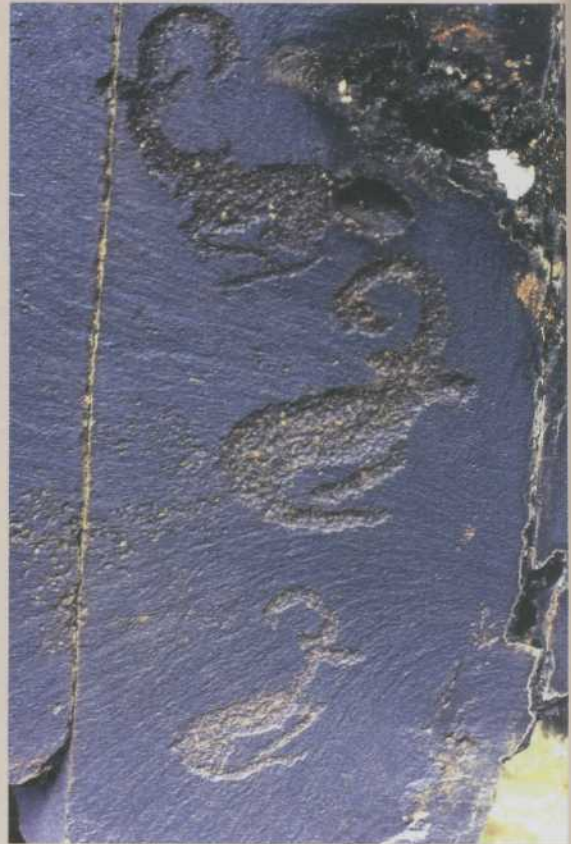
72, 73, 74. Хайуандар. Животные. Animals.

75. Аң аулау көрінісі және хайуандар. Бейнелер жаңгыртылган. Сцена охоты и животные. Изображения подновлены. Scene of hunting and animals. Petroglyphs renewed.

76. Бұғы. Бейне жаңғыртылған.
Олень. Изображение подновлено.
Deer. Petroglyph renewed.

77. Текелер.
Козлы.
Goats.

78. Бұғылар және теке.
Олени и козел.
Deers and goat.

79. Аркарлар және бұғы.
Архары и олень.
Muffles and deer.

80. Кабан.
Кабан.
Beast of prey.

81. Хайуандар, бейнелер жаңгыртылган.
Животные, изображения подновлены.
Animals, pictures renewed.

82. Теке.
Козел.
Goat.

83. Садақшы және жыртқыш текені талап жатқан көрінісі.
Лучник и сцена терзания хищником козла.
Archer and scene of tearing for pieces of goat by beast of prey.

84. Бұғы, арқар және теке аулау көріністері.
Сцена охоты на оленей, архаров и козлов.
Scene of hunting for deers, wild rams and goats.

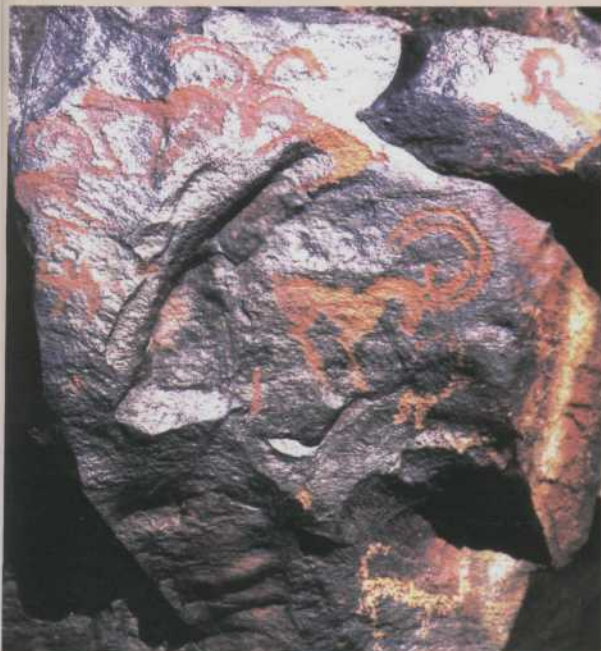
85

86

85, 86. Бүркіттер және арқарлар.
Орлы и архары.
Eagles and wild rams.

87. Текелер және арқарлар.
Козлы и архары.
Goats and wild rams.

88. Хайуандар, бейнелер жаңғыртылған.
Животные, изображения подновлены.
Animals, pictures renewed.

89. Жыртқыштар текені талап жатқан көрінісі.
Сцена терзания хищниками козла. Фрагмент.
Scene of the beasts of prey attacking the goat.
Fragment.

90. Сақ уақытындағы текелер бейнесінің үстіне салынған көне түркі уақытындағы қасқыр тұлғасы. Изображения козлов сакского времени перекрыты фигурой волка древнетюркского времени. Pictures of goats of Early Iron Age are overlapped by wolf of the Ancient Turkic period.

91. Аң аулау көріністері және хайуандар. Бейнелер жаңғыртылған. Сцена охоты и животных. Изображения подновлены. Scene of hunting and animals. Petroglyphs Renewed.

92. Салт атты және жылқы. Всадник на лошади и лошадь. Horseman and horse.

93. Бұғы. Олень. Deer.

94. Бұғы. Олень. Deer.

95. Теке. Козел. Goat.

96. Қабан (?).
Кабан (?).
Beast of prey (?).

97. Текелер және арқарлар.
Козлы и архары.
Goats and wild rams.

98. Хайуандар.
Животные.
Animals.

99. Бұғы.
Олень.
Deer.

100. Түйе тұлғасы үстіне салынған
арқарлар және бұғы. Көрініс.
Архары и олень, перекрываю-
щие фигуру верблюда.
Фрагмент.
Wild rams and deer. Pictures are
overlapped by the figure of
camel. Fragment.

101. Түйелер және арқарлар. Бейнелер жаңғыртылған.
Верблюды и архары. Изображения подновлены.
Bactrian camels and wild rams. Pictures renewed.

102. Түйе (көрініс).
Верблюды (фрагмент).
Bactrian camels
(Fragment).

103. Арқар (көрініс).
Архары (фрагмент).
Wild rams (Fragment).

104. Қола дәуіріндегі жылқы бейнесінің үстіне сак уақытында теке тұлғасы салынған, оның үстіне көне түркі уақытында түйенің суреті салынған. Изображение лошади эпохи бронзы перекрыто фигурой козла сакского времени, поверх которого нанесено изображение верблюда древнетюркского времени. Horse of the Bronze Age is overlapped by goat of the Early Iron Age and then by bactrian camel of the Ancient Turkic Period.

105. Адам, жыртқыштар және хайуандар.
Человек, хищники и животные.
Man, beasts of prey and animals.

106. Салтаттылардың жекпе-жек
назаласуы. Көне түркі уақыты.
Көрініс.
Поединок всадников на пиках.
Древнетюркское время. Фрагмент.
Duel of horsemen with lances.
Ancient Turkic time. Fragment.

108. Аң аулау көрінісі және жыртқыштардың текені талап жатқан көрінісі.
Сцена охоты и сцена терзания хищниками козла.
Scene of hunting and scene of tearing for pieces goat by beast of prey.

107. Ту ұстаушы салтаттылар. Көрініс.
Всадники-знаменосцы. Фрагмент.
Horsemen-standard-bearers. Fragment.

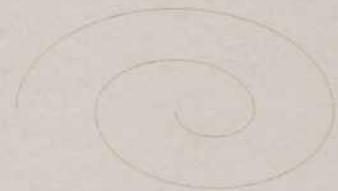
109. Салт аттылар жөне хайуандар.
Всадники на лошадях и животные.
Horsemen and animals.

111. Ту ұстаушы жөне теке.
Знаменосец и козел.
Standard-bearer and goat.

110. Адамдар жөне жылқылар.
Люди и лошади.
People and horses.

112. Қасқыр.
Волк.
Wolf.

113. Қалқан ұстаған салт атты. Көрініс.
Всадник на лошади со щитом. Фрагмент.
Horseman with shield. Fragment.

115

114

114, 115. Түйелі адамдар. Бейнелер
жаңғыртылған.
Всадники на верблюдах.
Изображения подновлены.
Men on the bactrian camels.
Petroglyphs renewed.

116. Аң аулау көрінісі.
Сцена охоты.
Scene of hunting.

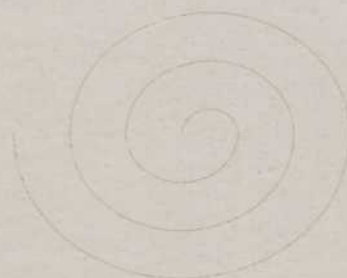
117. Адамдар жөне жылкылар.
Люди и лошади.
People and horses.

118. Бугы.
Олень.
Deer.

119. Адамдар жөне хайуандар. Бейнелер орта
гасырларда жаңгыртылган.
Люди и животные. Изображения
подновлены в средневековье.
People and animals. Petroglyphs
renewed in the Middle Age.

120. Адам жөне түйе.
Человек и верблюд.
Man and bactrian camel.

121. Бұғы. Бейне орта ғасырларда жаңғыртылған.
Олень. Изображение подновлено в средневековье.
Deer. Petroglyphs renewed in the Middle Age.

124. Садақшы және түйелер. Бейнелер орта ғасырларда жаңғыртылған.
Всадник и верблюды. Изображения подновлены в средневековье.
Horseman and bactrian camels. Petroglyphs renewed in the Middle Age.

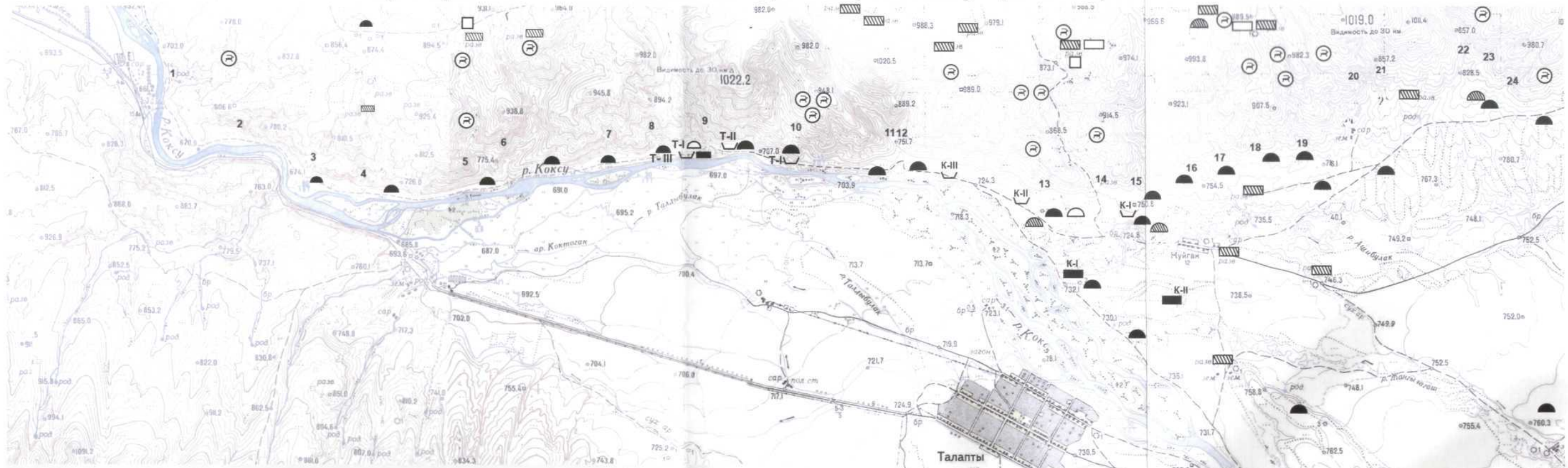
122. Садақшы және хайуандар. Бейнелер жаңғыртылған.
Лучник и животные. Изображения подновлены.
Archer and animals. Petroglyphs renewed.

123. Адам және түйе. Бейнелер орта ғасырларда жаңғыртылған.
Человек и верблюд. Изображения подновлены в средневековье.
Man and bactrian camel. Petroglyphs renewed in the Middle Age.

Карта археологических памятников долины реки Коксу в районе хребта Ешкиольмес

Условные обозначения

	Группа наскальных изображений		Могильник средних веков
	Могильник эпохи бронзы		Поселение средних веков
	Поселение эпохи бронзы		Казахский этнографический могильник
	Могильник раннего железного века		Поселение нового времени
	Поселение раннего железного века		

- 14 — Номера ущелий
 T-I, II, III — Памятники археологического комплекса Талапты
 K-I, II, III — Памятники археологического комплекса Куйган

